

Сироты Солнечной
Системы

ПРОЕКТ

МЯГКИЙ
И
ПУШИСТЫЙ

Григорий Завьялов

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Григорий Завьялов

Проект “Мягкий и Пушистый”

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69846790

SelfPub; 2024

Аннотация

24 век. Люди вынуждены жить в космосе, в пределах Солнечной Системы. Два века назад на Земле случилась Катастрофа. Теперь Земля непригодна для посещения людьми. Вследствие катастрофы появились Древние – нестареющие люди. Они единственные, кто может посещать колыбель человечества, хоть и временно, не сходя с ума от хоркерного излучения, накрывшего всю планету. Главный герой Странник, являясь Древним, работает в Сталкерском Корпусе – организации, доставляющей с Земли разные артефакты. В рамках очередного контракта Страннику предстоит отправить на Марс для того, чтобы найти средства для лечения человечества, дряхлеющего в космосе. И этот контракт станет для него началом неожиданных и опасных приключений.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	47
Глава 4	75
Глава 5	93
Глава 6	133
Глава 7	157
Глава 8	182

Григорий Завьялов

Проект “Мягкий и Пушистый”

Спасибо моему идейному вдохновителю и консультанту по физическим вопросам – Двенадцати Законам!

Глава 1

Как же хорош парк осенью. Разноцветные листья пестрят на солнце. Тихое шуршание, уже опавших или ещё падающих листьев создаёт впечатление полного умиротворения. Похрустывающие под подошвами ботинок веточки, лишь раззадоривали путника, по имени Странник. Он не спеша шёл по парку, предаваясь радостным воспоминаниям о своих приключениях.

Парк был устроен очень хорошо. Квадраты зелени сменялись перпендикулярными дорожками. Это создавало впечатление шахматной доски. Древние строители сильно постарались. Даже сейчас, спустя почти два века, дорожки всё ещё были заметны, под покровом опавшей листвы.

Вдалеке, по ветке дерева, пробежала белка. Она сверкнула бусинками глаз в сторону путника, и помчалась по своим

делам. Это было время заготовки запасов на зиму. В этом полушарии зима была мягкой, но белки не отступились от своих правил.

Из-за разноцветных деревьев проступал новый пейзаж. Мёртвые здания, Полуразрушенные от времени. Они нависали над путником, как скелеты мёртвых демонов. Выцветшие вывески бесполезной рекламы давно несуществующих товаров немного разнообразили этот мёртвый пейзаж.

Прогулка по парку близилась к завершению. Странник не горел желанием покинуть это умиротворенное место, кусочек живой природы на опустевшей планете. Но, контракт есть контракт. Его нужно выполнить.

Для того, что бы всё дальнейшее стало понятным, необходимо обратиться к истории. Только через неё можно понять всё происходящее, и то, что судьба уготовила этому миру.

* * *

– Доброе утро, дети!

– Доброе утро, Джулиана! – хором ответили дети.

Джулиана включила голо-экран, и выбрала программу на сегодня. Темой дня была история. История Исхода.

– Итак, класс, сегодня мы поговорим об истории Исхода. Кто может сказать, что такое Исход?

Среди детишек, двенадцати лет от роду, поднялось несколько рук. Учитель окинула их владельцев взглядом и

остановилась на мальчике, высоким для своих лет, и очень худым.

– Виджай.

Мальчик неуклюже встал с места. У него это получилось не с первого раза. Всё дело было в том, что он родился на космической станции, с пониженной гравитацией. И пока ещё не привык к нормальной гравитации Прайма.

– Исход, это великая миграция человечества с Земли в космос.

– Всё правильно Виджай. Садись на место, – ответила Джулиана. Она отметила, про себя, что мальчик использовал взрослые выражения. Видимо родители занимались с ним отдельно, на дому.

Учитель провела рукой рядом с голо-экраном, активируя обучающий курс.

– Дети, как правильно ответил ваш товарищ, Исходом называют великую миграцию человечества в космос. Сейчас я расскажу вам, как и почему это произошло.

* * *

Выдержка из хроники Исхода.

В начале 22 века, разразилась великая Война. Война с большой Буквы. По сравнению с предыдущими войнами, она была более ожесточённой, чем все предыдущие, и привела к великому исходу остатков человечества в космос.

Впервые было применено хоркерное оружие. Излучение нового типа, призванное уничтожить людей, оставляя инфраструктуру нетронутой. Хоркерное оружие было эволюцией нейтронного оружия, и было еще не испытано в полной мере. Но почти полное поражение Океанического союза, вынудило применить это оружие раньше времени.

Бомба сработала в столице Русско-Азиатского Объединения. Но всё прошло не так, как планировалось. Бомба должна была уничтожить столицу Объединения, уничтожив также генеральный штаб объединённых армий. Но её взрыв запустил цепную реакцию, поглотившую всю планету.

Хоркерная бомба, по задумке, должна была воздействовать на мозг человека, уничтожая все высшие функции мозга. По сути, ни взрыва, ни вспышки не было. Просто в радиусе поражения бомбы все люди падали бы замертво. Но вмешался случай. Неожиданность, которую не мог предположить никто. В момент детонации смертоносного устройства, Землю накрыл коронарный выброс с Солнца. Цепная реакция, которую запустило непроверенное оружие в купе со звёздным веществом, сделала последствия запуска устройства, поистине катастрофическим.

Волна хоркерного излучения распространилась по планете, пожирая живых или превращая их во что-то иное. Было удачей, что излучение распространялось постепенно, что дало шанс небольшому количеству населения спастись.

Примерно 60 % населения планеты было уничтожено.

30 % населения было поражено хоркерным излучением. Они не умерли, но все их высшие нервные функции остановились. Остались только животные инстинкты и ярость. По сей день не понятно, чем это было вызвано. Но Пустые, как их называют потомки, стали животными. Они яростно нападали на окружающих, без видимых на то причин. Их основной задачей стало питание, размножение и защита своих ареалов обитания. Но делали они это с крайней жестокостью, свойственной лишь людям.

На оставшиеся 10 % населения хоркерное излучение повлияло неожиданным образом. Сама структура их ДНК была переписана. Выжившие получили очень долгий срок жизни, повышенный иммунитет и защиту от многих типов излучения, таких как радиационное, микроволновое и прочих. Впоследствии их называли Древними.

Но была и обратная сторона этого преобразования. Древние не могли иметь потомство. Изменения в ДНК уничтожили возможность размножения Древних. Ни генная терапия, ни искусственное оплодотворение, не смогли помочь исправить этот дефект. Учитывая количество спасшихся, человечество стало вымирающим видом.

Были и другие последствия глобальной катастрофы, вынудившие выживших покинуть Землю. Вступив в реакцию с литьевыми супер-аккумуляторами, излучение стало постоянным. Длительное нахождение в зоне излучения начинало сводить человека с ума. Со временем он терял высшие нерв-

ные функции и становился Пустым.

Всё это вынудило выживших срочно покинуть планету в 2143 году. Из всех околоземных космических станций был построен «Прайм». Огромная, самоподдерживающаяся космическая станция, способная содержать всех выживших людей. Но, впоследствии, остатки человечества расселились по Солнечной системе.

По приблизительным оценкам, количество выживших было в районе трёх миллиардов человек. Так же, были те, кого не затронула катастрофа. На тот момент они находились в космосе и в колониях – Марсе и Луне.

Для увеличения генетического разнообразия, с Земли были вывезены все замороженные яйцеклетки и сперматозоиды, которые были заготовлены до взрыва хоркерной бомбы. С помощью науки человечество вновь обрело возможность размножаться.

Но в космосе и на других планетах не было необходимых, земных условий, для нормального развития человеческих особей. Десять из двенадцати детей от одной матери умирали, не достигнув пятилетия. А выживавшие дети имели ослабленный иммунитет и они не всегда могли давать потомство. Также, пониженная гравитация не способствовала нормальному развитию человека. Свет человечества медленно угасал в холодном просторе космоса, оторванном от родной колыбели – Земли. Но люди упорны. Они всегда стараются выжить. И наука поможет им в этом.

* * *

– Вам всё понятно, дети? – спросила Джулиана.

Дети, нестройным хором, утвердительно ответили своему учителю. Одна девочка подняла руку. Джулиана сверилась со списком учеников. Это была Мона Бёрк.

– Да Мона, какой у тебя вопрос?

– А Древние – бессмертные? Прямо как в сказках?

– Нет, дорогая, они такие же смертные, как и мы. Просто очень долго живут, – учителю не понравился вопрос Моны.

– И никто из них ещё не умер?

– Своей смертью нет. Но Древние погибали, особенно в первое время, после Исхода.

– И что, супер способности у них тоже есть?

– Насколько я знаю, нет, – устало ответила учитель.

От дальнейших расспросов её спас сигнал об окончании урока. Дети, забыв об истории, начали собираться кто куда. Джулиана же, вытерла со лба испарину. Уж очень не детские вопросы ей задавала Мона.

* * *

Странник шёл по разрушенному шоссе. Время не пощадило рукотворную конструкцию, превращая, некогда функ-

циональную трассу в груду развалин. Остатки автомобилей были разбросаны по дороге. То и дело Страннику приходилось преодолевать завалы из ржавых автозапчастей.

В рамках текущего заказа, Сталкер искал определённую коллекцию предметов. Почти все части коллекции, громыхали в заплечной сумке. Оставалось достать две части коллекции, которые, к счастью, должны были находиться в одном месте. В древнем музее чего-то там... Странник не знал, как точно назывался музей, но имел его координаты. Утраченные знания можно было восполнить. Да и теперь уже не важно – почти все здания на его пути, осыпались снаружи и обнажили свои внутренности, так что опознать их по старым фотографиям было невозможно.

На руке пискнул датчик и загорелся красным. *«Понятно. Аккумулятор экзоскелета опять разрядился. Нужно найти новый, пока экзо не превратился в бесполезную статую»* – подумал Странник. Он остановился, и переключил несколько тумблеров на ручной панели управления. Из разъёма с аккумуляторами выскочила энергоячейка серого цвета. Это означало, что она разрядилась. В ноль. Насовсем.

После катастрофы на Земле были сложности с электроникой. Почти вся она быстро выходила из строя. Только аналоговые механизмы, с минимальной электрической нагрузкой, были способны выдержать постоянное хоркерное излучение. Поэтому Странник носил старенький, первой-второй поколения, экзоскелет. Никаких нанотехнологий и сложных ме-

ханизмов. С оружием было то же самое – любое современное оружие выходило из строя моментально. Пороховые же орудия работали в штатном режиме.

Из-за проблем с электроникой создавалась необходимость в такой профессии как Сталкер. Специалист по поиску и возвращению предметов, знаний и технологий. Обычно, в Сталкеры шли Древние. Это объяснялось тем, что приобретённый иммунитет давал им больше возможностей по преодолению агрессивной среды. Ну, ещё и скука. Многие Древние пошли в Сталкеры от скуки, чтобы разнообразить бесконечно летящие дни. Перед тем, как был сформирован Корпус Сталкеров, люди пытались использовать роботов, но на Земле роботы выходили из строя, и лишь пополняли парк неработающей техники. Одного такого, уныло смотрящего мёртвыми окулярами, Сталкер недавно миновал.

Когда человечество потеряло Землю, вопрос об истории, культурном наследии и традициях вдруг стал очень актуальным. Люди не успели, как следует спаковать чемоданы, и вывезти с Земли всё необходимое. Потому информация, артефакты, предметы искусства и уцелевшие технологии взлетели в цене. Естественно, лишившись колыбели, человечество задумалось о своих корнях. И всё это было бы утеряно, если бы не предприимчивые Древние и другие выжившие. Они и создали Корпус Сталкеров, для вывоза с Земли всяческих артефактов, на заказ. Но дело этим не ограничилось.

Как только широкой общественности стало известно о

Сталкерах, их просто завалили заказами. На этом всё могло бы кончиться, если бы не одно НО. Большинство Сталкеров были Древними. С учетом их уникальных способностей, они стали неотъемлемой частью общества, а также силой, с которой нужно считаться. После небольшого восстания нескольких Сталкеров, Прайм, с молчаливого согласия остальных человеческих фракций принял меры и взял Корпус под свой контроль. Двумя условиями сохранения организации были: нейтралитет по отношению ко всем фракциям и свобода самим выбирать заказы. Со временем контроль со стороны Совета Прайма ослабился, и Корпус смог расцвести, помня о том, как однажды стоял на краю гибели.

В дальнейшем функции Корпуса расширились. Сталкеры были идеальными кандидатами на выполнение опасных миссий, в местах с экстремальными условиями. Например, при разрушении системы радиационной защиты в продуктовой колонии Титана. По сей день это одна из самых больших продуктовых колоний солнечной системы. Та авария могла бы привести к общесистемному голоданию, если бы Корпус не отреагировал оперативно. На устранение проблемы был направлен отряд Сталкеров, которые предотвратили продовольственную катастрофу. Было ещё много подобных спасательных миссий, которые провели Сталкеры. Их репутация росла, как и помощь человечеству.

Странник поменял энергоячейку в костюме, и, убедившись в его работоспособности, удовлетворённо хмыкнул се-

бе под нос. Когда долго находишься в одиночестве – появляются привычки говорить вслух или издавать какие-то звуки. Это помогает отвлечься от отсутствия собеседника и не сойти с ума.

Странник проверил надёжность закрепления оружия. Автомат удобно расположился около бедра. Многозарядный дробовик крепко покоился на спине, не сковывая движения при ходьбе. Нож на месте. Пистолет тоже был надёжно закреплён в нагрудной кобуре. Рукоятка раскладного меча торчала на поясе сзади, удобно ложась в правую руку, при необходимости.

Странник не был параноиком. Или любителем обвешаться оружием. Всё это диктовал опыт, порой горький. После Исхода, Землёй завладели Пустые. Они иногда встречались на пути Сталкеров, и могли стать серьёзной проблемой для вооружённого путника. Эффективнее всего было отстреливать Пустых издалека, не привлекая к себе особенного внимания. Но если напорешься на них вблизи – лучше оружия, чем дробовик и меч – найти нельзя. Пустые почти не пользовались орудиями труда, но могли быстро разбить зазевавшемуся путнику голову. Или выгрызть кадык. Очень неприятное зрелище. Поэтому Сталкеры обходили стороной большие скопления Пустых.

Странник дёрнул плечами. Воспоминание о перегрызанном кадыке были не из приятных. Шоссе закончилось, и под ногами захрустел песок. Без должной уборки, города засыпа-

ло песком и пылью, превращая их в жалкое, костлявое, подобие своего бывшего величия. Электричества, естественно, не было. Приходилось пользоваться природным освещением или химическим фонариком.

Вдруг, чья то рука схватила Странника за ногу. Не раздумывая, Сталкер выхватил меч. Тот разложился в движении, принимая форму клинка, длиной чуть больше локтя. Резкий взмах и отрубленная рука повисла на штанине Странника. Вслед за этим последовал жуткий рёв, и из-под кучи мусора вскочила однорукая, искривленная фигура.

Вблизи, Пустые представляли из себя жалкое зрелище. Худые и неухоженные. Часто с травмами, которые впрочем, не причиняли им неудобств, с ободранными до мяса пальцами и ужасными лицами, с пустыми глазами. От человека в них не осталось почти ничего.

Вторым резким ударом, Странник отсёк голову Пустому. Тот рухнул на землю, как мешок с костями и затих. Самый действенный способ убийства Пустого – отрубить ему голову. Не оригинально, но эффективно. И патронов не нужно.

Странник вытер клинок, и, сложив его, сунул обратно в ножны. Продолжив свой путь, Сталкер задумался о прошлом, не забывая поглядывать по сторонам.

* * *

А ведь были времена, когда никто не ступал на планету.

Роботы подвели, электроника дохнет. А люди сходят с ума.

Если бы не первый Сталкер – Дреддом Сайкс по кличке Кожух, бывший военный медик, то на Землю не спускались бы и по сей день. Но Кожух, высадившись на Землю, не имея другого выбора. Система его орбитального шаттла вышла из строя. Вырваться из гравитационного поля Земли было невозможно. Сайкс уже попрощался с жизнью, сажая машину на смертоносную планету.

И первым его удивлением было то, что он не сошёл с ума сразу, как предполагали все модели. Нет, он смог продержаться на планете почти целый день. Тогда же он и придумал систему «выдёргивания» с планеты.

Ход был изящен и прост. Орбитальная лебёдка. Автоматизированный шаттл подлетает как можно ближе к тропосфере, и сбрасывает сверхпрочный кабель в рассчитанную зону. На магнитной защёлке Сталкер поднимался в тропосферу, залезал в шаттл и улетал на орбиту. В дальнейшем систему изъятия доработали. Более надёжным и простым способом оказался воздушный шар со сжатым газом, легче воздуха. Специальная смесь расширялась в шаре, сделанном из тепло не пропускающего материала, по мере удаления от земли. Чем выше шар поднимался, тем больше “надувался” за счёт расширения газа, который изначально подогревался дополнительным реагентом. Это не позволяло газу сжиматься, под воздействием холода, пока шар достигал открытого космоса. Такой шарик мог спокойно поднять человека

и небольшой груз. Достигнув верхних слоёв атмосферы, куда хоркерное излучение не распространялось, взлетающего подбирал шаттл. Хотя среди Сталкеров оставались смельчаки и искатели острых ощущений, использовавшие лебедку. Древние любили пощекотать себе нервы.

* * *

Солнце клонилось к закату. Странник высматривал место для охоты и ночлега. Ещё одна неприятная особенность новой Земли заключалась в обильном количестве свихнувшейся фауны. Животные слегка мутировали, размножались и совершенно отвыкли от бывших хозяев планеты. Они могли атаковать путника, без малейших на то поводов. Какая-то разновидность влияния хоркерного излучения.

Странник нашёл хорошую охотничью точку, и залёг на ней. Это было “обустроенное” место. На песке была организована лежанка, скрученная из сухой травы. Место было выбрано неспроста. Вокруг росли деревья и кустарники, скрывая место от посторонних глаз. Находясь на небольшой высоте, Странник мог наблюдать за местностью, оставаясь невидимым для добычи. Парой движений он модифицировал автомат под дальнюю одиночную стрельбу, и начал выжидать. Прицел переливался разными цветом – солнце играло с ним, как с непонятной игрушкой.

Вдруг, на полянку возле места засидки Странника высоко-

чил олень. Вероятно, это был дальний потомок оленя, но основные внешние признаки были схожи. *«А какой он чудесный на вкус!»* – подумал Странник и облизнул губы.

Прицелившись, Сталкер нажал на спусковой крючок. За этим последовала мягкая отдача, такая мягкая, как будто её и не было вовсе. Олень повалился на землю с простреленной головой.

– Не самый мой лучший выстрел, но цель достигнута! – пробормотал Странник и пошёл за своим ужином.

Солнце почти зашло. Небольшой костерок освещал полянку, с одной стороны закрытой от мира разросшимися растениями, а с другой – полу развалившимся огромным зданием. Раньше такие называли «Молл» или «Торговый Центр». Какой-то мусор, оставшийся после катастрофы, был выброшен Странником, за ненадобностью. Всё, что могло гореть – было аккуратно сложено рядом с костром, для растопки. Кусок свежей оленины медленно шипел и плевался жиром, готовясь на открытом огне. Запах стоял божественный. *«Если не припрутся волки, Пустые или другая живность – это будет лучший ужин в этом походе»* – подумал про себя Сталкер, проверяя ножом готовность ужина.

Странник надеялся, что вкус мяса не изменился с прошлой высадки. Жареная оленина не разочаровала Сталкера – она всё так же была вкусна и сочна.

После Исхода и периода трансформации человеческой цивилизации из планетарной в космическую, сложился определённый баланс сил в Солнечной системе. Два главных политических полюса, именуемых сверхфракциями¹, стали Прайм и Марсианский Протекторат.

Прайм – это гигантская, самоподдерживающаяся космическая станция. В союзе с тремя Лунными поселениями, одними из первых колоний вне Земли, этот триумвират представляет собой значительную политическую силу. Почти половина населения человечества обитает в Прайме и Лунных городах. Управляемый советом Прайма, данный союз ведёт миротворческую деятельность по всей Солнечной системе. Также, данная фракция является приверженцем старых подходов человеческой цивилизации. Вся структура союза построена на основах общества, заложенного ещё на Земле.

Второй по величине политической силой является Марсианский Протекторат. Жители этой сверхфракции проживают в двух огромных колониях-куполах на поверхности Марса, и нескольких подземных городах. Протекторат, скрыто контролирует третий, якобы “независимый”, город-купол на Марсе – Скиапарелли. Контролируя этот город, Протекторат ведёт через него все торговые сделки с другими, не дружественными ему фракциями. Сам же Марсианский Протек-

торат – полу-милитаристское общество, стремящееся избавиться от гнёта старых порядков, диктуемых Солнечной системе Праймом.

Противостояние этих двух сверхфракций представляет собой холодную войну. Скорее это можно было бы назвать гонкой двух социалистических обществ, с разными точками зрения на жизнь, если бы обе стороны не наращивали военное присутствие по всей Солнечной системе. Случаются мелкие стычки, но обе сверхфракции не желают полномасштабной войны, так как опыт последней, приведшей к Исходу, сильно повлиял на сознания людей. К тому же, жизнь в космосе – не сахар. И потому, в первую очередь, фракции стараются улучшить жизнь своих граждан. Но, непреодолимые разногласия в части видения будущего человечества, не дают фракциям объединиться.

Существует ещё ряд меньших по размеру и политическому весу фракций Солнечной системы. Но их влияние на геополитическую ситуацию значительно меньше. Рудодобывающий консорциум, Машинный кооператив, Торговое общество, независимый банк “СолСис”, Союз перевозчиков и другие, меньшие по размеру фракции. Солнечная система находится в равновесии, хотя не все её представители рады месту, которое они занимают.

Выдержка секретного аналитического отчёта Разведки Фолота Прайма.

По последним донесениям наших разведчиков, внедрённых в структуры Марсианского Протектората, мы узнали о существовании квазифракции, под названием “Банда К”. Мы располагаем не подтвержденными сведениями, что фракция завладела секретными технологиями, способными изменить текущий баланс сил.

При этом, “Банда К” де-юре входит в состав Марсианского Протектората. Любые агрессивные действия, направленные на “Банду К” могут привести к полномасштабному конфликту Прайма и Протектората. Считаю это недопустимым.

Как вы знаете, в течении двухсот лет после Исхода, у человечества не было глобальных военных конфликтов. В памяти еще живы воспоминания о Катастрофе, произошедшей на Земле. Признаю, что за прошедшее время были малые локальные конфликты. Но, с использованием миротворческих наблюдателей основных фракций удалось локализовать эти конфликты. К счастью это не привело к полномасштабной войне малых фракций.

Данные о Банде К крайне скудны. Фракция хорошо законспирирована, и применяет разные способы сокрытия ин-

формации о себе. Это полу бандитское формирование, построенное по армейской схеме, взятой из вооруженных сил Земли. Личность руководителя фракции до сих пор остаётся неизвестной. Как было сказано ранее, мы располагаем информацией о том, что Банда К имеет своих учёных, и разрабатывают ряд научных проектов. Одним из проектов, который может Вас заинтересовать, является проект **“Мягкий и Пушистый”**. Данный проект, непосредственно направлен на изучение методов генной терапии. Нет сомнений, что и все проекты, включая вышеупомянутый, направлены на усиление фракции и расширения их влияния в системе.

В случае нападения на “Банду К”, без предварительных переговоров с руководством Марсианского Протектората, это может быть расценено, как покушение на территориальную целостность Марса. Данное действие, с восьмьюдесятью пятью процентной вероятностью, приведет к полномасштабной войне между Праймом и Марсом. По мнению аналитиков разведки флота – в конфликт, рано или поздно, будут втянуты все остальные фракции. Даже по самым оптимистичным прогнозам это поставит человечество на край полнейшего самоуничтожения.

С полной уверенностью заявляю, что получение результатов теоретических исследований Банды К военным путём, не стоят всесистемной войны. Также хочу заметить, что...

* * *

Секретная депеша от начальника разведки флота Прайма руководителю Корпуса Сталкеров.

Совершенно секретно.

«Рудольф!

Беспокоит Мореход. Срочно составь группу Сталкеров для проникновения на Марс. Необходимы лучшие бойцы, способные выживать в суровых условиях.

Бойцы нужны с опытом и смекалкой. Зелёных салаг не посылай – убьются.

Также привлеки к работе Сталкера Странника. До меня доходили слухи, что он хорошо приспособлен для работы на Земле. Считаю его идеальным кандидатом на данную миссию.

Подробности обсудим отдельно, при личной встрече.

Задание законспирируй. У вас скоро какая-то сходка. Используй её для сбора всех доступных кадров и отбора наилучших кандидатов.

Данную депешу уничтожь, хотя можешь и съесть, если есть такое желание.

Ариведерчи, старый барахолщик!»

* * *

Шифрованная передача. Перехваченные переговоры “Банды К”.

Приводится выдержка.

«...ляди и уроды. Генетически несовершенные куски мяса! Какого чёрта вы грохнули курьерский корабль? На нём перевозили биологические единицы, требуемые для опытов герра Шварца. Его проект – это вам не бычиться на рабов!

А так как он пользуется полным доверием Команданте, он может пустить на опыты и меня, и вас и ваших мамок, в придачу. Тогда уж ручки то ваши, кривые, вам поотрывают, и в жопу то засунут. Вместе с измерительным зондом.

Тащите на базу новую консерву с рабами. Не то, клянусь Команданте, я обрушу на вас такой снаряд, что кожа с лиц послезает. Сами будете клянчить смерти.

И ещё! Кто опять мимо приказа будет думать – раскалённым прутом отхреначу, что бы, сука, больше не умничал...»

* * *

Команданте вытянулся в кресле. Хрустнув суставами, он потянулся к бокалу. Но его не оказалось под рукой. Соска-

лив неприятную гримасу, Командате поднялся и пошёл к бару. Лёгким движением руки он отпёр бар, и достал оттуда бутылку марсианского вина. Это был дорогой и редкий напиток, производимый из лучших ингредиентов Солнечной системы. Но у главы “Банды К” были свои привилегии.

Пройдя в другую часть комнаты, Команданте открыл настенный шкафчик. Тут стояли его «Кубки». Черепа убитых им врагов, залитые серебром и насаженные на бокальные ножи. Команданте гордился своей коллекцией кубков. Он выбрал самый большой.

«Ну что, старый засранец, не ожидал, что я тебя одолею, и буду пить из твоего черепа?»

Это был его старый враг. Бывший учитель и предводитель, тогда ещё, не сформировавшегося Протектората. Хотя тогда, ещё на Земле, Протекторат должен был быть Европейским.

Команданте налил вина в череп и вернулся к голо-экрану. Необходимо было проверить все расчёты по проекту «**Мягкий и Пушистый**». Это был очень важный проект по изучению геной терапии способной излечить генетические и другие аномалий, вызванных Исходом. Но цели, которые ставил перед проектом Тиран, были совершенно другими. Он грезил армией генетически усовершенствованных солдат. С такой армией он смог бы стать единым правителем Солнечной системы, и направить человечество на путь истинный. А точнее на тот, который он считал наиболее правильным. К большой удаче, побочным эффектом проекта были подходы по

генной терапии, способные продлить Команданте жизнь. А он собирался жить если не вечно, то очень и очень долго.

Команданте усмехнулся. Он был уникальной личностью – клоном, когда то существовавшего на Земле человека, чьё сознание передавалось от клона к клону, делая его Бессмертным Команданте. То есть, он и был тем самым, первоначальным Команданте, менявшим тела, как одежду.

Тиран отхлебнул вина из черепа и приступил к чтению. Итак, это самый важный проект. С его помощью можно поставить всё оставшееся человечество на колени навязать ему свои взгляды. Он так давно об этом мечтал. Со времён, которые многие нынешние бессмертные не помнят. Не родились тогда. *«Хотя какие они бессмертные? Убить то их можно! Да и срок жизни их, ещё не измерен. Может они завтра все и помрут. А я буду вечен. Я – Команданте! И я Непобедим!»*.

Тиран помнил всё. И боль и радость. И грусть Исхода. И старые, добрые времена. Для полного счастья, не считая бессмертия, ему не хватало лишь доминирования над всем человечеством. Хотя от марсианского вина он тоже был в восторге.

Пробежавшись глазами по отчёту, Команданте задумался. *«А что, если поделиться решением генетической аномалии с другими? Разве не возведут меня на пьедестал? Но долго ли это продлиться?»*. Команданте почесал густые усы под носом, и продолжил размышлять: *«Героем, может и сделают. Но вот власть над миром не дадут. Ни за какие коврижки.*

Ну и нафиг их тогда. Лучшие сам всё сделаю, а потом всех трахну!».

С этими мыслями Команданте нажал на архаичную красную кнопку. Пульт всегда был на столе. На экране, в отдельном окошке, появилось изображение. Молоденькая женщина, привязанная к двум столбам, была облива мощным мутагеном. Её сразу же начала бить дрожь, а из горла вырвался крик боли.

Команданте ещё раз хмыкнул, сделал большой глоток, и откинулся в кресле, наблюдая за мучениями подопытной. Он потёр руками с бешеной ухмылкой – *«Как же хорошо быть злодеем...»*.

Глава 2

Челнок выплюнул последнюю порцию сжатого газа, подстраиваясь шлюзом к шлюзу Прайма. Резкий удар вдавил Странника в кресло. Даже автоматика, ведущая орбитальный челнок, не может предусмотреть всего.

По экранам навигации побежали строчки данных. Стыковка в норме. Искусственная гравитация в норме. Теперь можно и на станцию. Только сначала придётся пройти обеззараживание. Недавно с Земли, всё же.

Странник сбросил ремни безопасности и встал. По привычке похлопал по всем карманам, проверяя всё ли на месте. После чего двинулся в сторону шлюза, не забыв захватить вещмешок. *«Не забывают ваши вещи в вагонах метро»* – вспомнилось древнее предупреждение из ещё более древнего вида транспорта. Остальные вещи автопогрузчик доставит к его каюте.

Струи слегка разогретого газа окутали Сталкера. Газ не имел запаха, но на вкус был немного хлористый. Пройдя процедуру деконтаминации, Странник оставил все заражённые вещи в специальной капсуле и отправился на пункт контроля Корпуса. Отметившись и сдав заранее подготовленный отчёт о миссии, а так же трофеи, Сталкер получил карточку с кредитами. Теперь душ, пожрать и собираться. Намечается Сталкерская сходка. Явка обязательна.

Идя в сторону своей каюты, Странник размышлял о предстоящем мероприятии. *«Хорошо бы было принарядиться. Всё же все ребята и девчата будут. Но во что-то практичное. А то, как напьёмся – точно пойдём приключения искать. Вот всегда так бывает. Длительные одиночные миссии располагают к бурным встречам. Зато, узнаю свежие новости, погляжу на новые шрамы и пощеголяю своими».*

Приняв душ и одевшись, Странник направился в ближайшую забегаловку. Нужно было слегка подкрепиться перед тусовкой. *«А то, как всегда, кто-то пожмотится на закуски. Что не сходка – всегда так».* Зайдя в кафешку, Сталкер выбрал самый дальний столик. Щёлкнув пальцем по электронному меню, Странник быстро проглядел ассортимент. Выбрав два блюда, по его мнению, лучших, перед пьянкой, Сталкер отправил заказ на кухню.

Разделавшись с блюдами, Странник заказал плотный десерт и настоящий чай. Настоящим он был условно, так как рос на гидропонной ферме Прайма. Не земной конечно, но это максимально похоже.

Вскоре, разделавшись с десертом и чаем, Странник направился к месту проведения Сталкерской сходки.

В этот раз, для проведения слёта, выбрали ночной клуб. Перед входом стоял горилла-охранник, рассматривающий всех через очки-сканеры. Весь бугристый, от мышц. *«Мда, на марафоне, ты бы не продержался и дня»*, подумал Странник, предъявляя свой идентификатор.

Внутри дежурило ещё два охранника, точно таких же размеров, как охранник у входа. *«Клоны? Не думаю. Да и сможет ли тройка качков успокоить пьяных Сталкеров на кураже? Сомневаюсь...»*. С такими мыслями Странник зашёл в клуб. Он предвкушал встречу со своей Сталкерской ячейкой.

В ячейке их было четверо, как заведено в Сталкерском корпусе. Вместе со Странником, в ячейке были Малыш, Рикошет и Конда.

И первый, кого он увидел – был Малыш.

О! О Малыше можно складывать легенды. В пару строк такого оторву не описать. Малыш был двухметровым верзилой, огромного размера. Накаченный, но с небольшим пивным пузиком, которым он, по слухам, придушил какого-то пирата. Байки или нет – Малыш всегда уходил от разговора. Весёлый и доброжелательный, если его не разозлить. Специалист по рукопашному бою, грубому взлому и наведению бучи. Кажется, раньше таких называли медвежатниками.

Хулиган и сорвиголова. Ребенок, запертый во взрослом теле. Хотя близкие знали, что всё это показное. Малыш был надёжным товарищем, никогда не бросающий своих в беде. Но нельзя не заметить, что чаще всего, Малыш всех в эти самые беды и втягивал.

Малыш сгрёб Странника в объятия. Он всегда слегка переигрывал, но в этом был свой шарм. Указав рукой на столик, Малыш заорал, пытаясь перекричать музыку:

– Странник! Здорово мужик! Давно не виделись, братишка! Всё бродишь в одиночестве по Земле?

– И тебе привет, здоровяк! – Странник вырвался из крепких объятий Малыша и похлопал его по плечу, – Только при-был с задания. А что тут за тусовка?

– А пёс его знает! Палкан нас всех вызвал. Приказ высшего руководства, – Малыш многозначительно поднял указательный палец, – Может, медали будут вручать?

Подходя к столу, Странник увидел своих товарищей по ячейке. Рикошет, высокий и худой сидел с кружкой пива. Это был человек, с суровым лицом и седыми висками. Слегка отстраненный. Один из лучших снайперов корпуса. Обычно Рикошет стоял поодаль от всех неприятностей, в которые натравливал ячейку Малыш. Но если дело начинало пахнуть жареным – всегда вмешивался и вытаскивал товарищей из переделки.

Поговаривали, что Рикошет мог попасть в монетку с расстояния более полутора километров. А в ближнем бою, он отлично орудовал ножом. Был случай, когда он воткнул нож в какого-то бандита, и, не вынимая, вырезал на его желудке четверостишие. Патологоанатом грохнулся в обморок, когда прочитал стих при вскрытии.

Рядом, в платье в цветочек, расположилась Конда. На вид, очень милая девушка, тридцати лет. Чуть-чуть полноватая. Но это только подчеркивало её красоту. Нежная кожа и милое лицо частенько вызывали у мужчин желание пощупать

прелести Конды. Но это для тех, кто не знает. А те, кто знали её – такой ошибки не совершали.

Кода была экспертом подрывником высшего класса, а также полевым медиком. Она могла изготовить бомбу почти из любых подручных материалов. И те, кто по незнанию, решили ощупать её прелести – запросто могли лишиться руки. Которую она пришила бы обратно, и оторвала бы снова. В ячейке она была за старшую сестру.

Рикошет приветливо кивнул Страннику, подвигая ногой стул. Товарищи расположились за столиком и сделали заказ. Обменявшись последними новостями, Странник задал интересующий его вопрос:

– Так почему нас собрали вместе? Для ежегодного отчёта рановато. А в сообщении ничего толком не было сказано.

– Палкан всех снял с миссий, и пригнал сюда. Причин он не объяснял – ответила Конда. – Старик, как всегда, загадочен.

– А что говорят братья-ворчуны? – имелись в виду братья Сталкеры, которые знали все слухи и новости.

– Ворчуны сегодня слишком молчаливы. Что то они точно знают, раз сидят с такими загадочными рожами – Конда махнула рукой в сторону другого столика, за которым сидели два брата близнеца и ещё пара Сталкеров.

Рикошет посмотрел на Ворчунов. И вправду, лица у них были очень загадочные. Они прямо светились от счастья, при этом напуская загадочную мину. Было ощущение, что

они сейчас лопнут от распирающих изнутри знаний.

– А где Палкан? Может он расскажет, что же такое срочное случилось, что мне пришлось бросить заказ не завершённым и прилететь сюда? – Малыш был крайне разочарован тем, что он не выполнил миссию, – Нужно найти Палкана и припереть его к стеночке! Пусть отвечает!

– Я бы посмотрела, сколько ты проваляешься на лопатках, после таких наездов на старика, – Конда хмыкнула и пригубила какой-то разноцветный коктейль, – Потом тебя в чувства приводить ещё...

– Палкана трогать не стоит. Если он сказал – надо, значит дело серьёзное. Не стал бы он нас собирать, так оперативно, если бы на то не было причины. – Рикошет обвёл всех взглядом, от которого веяло холодом. – Давайте лучше праздновать. Скоро нам все объявят.

Странник не получил ответ на свой вопрос, но предложение Рикошета показалось ему более чем уместным. Подняв стаканы, Сталкеры чокнулись ими и пригубили свои напитки. Забавно, что повышенный иммунитет, который был у всех Древних, давал интересный эффект с алкоголем. Чтобы напиться, Древнему нужно было намного больше выпивки, чем обычному человеку. Да и трезвели они быстро. Но напиться всё же было можно. Чем незамедлительно и начали заниматься Сталкеры.

Жизнь в космосе накладывала свои отпечатки. Взять хотя бы еду. Для удобства хранения и транспортировки, обычная еда (не премиум класса) спрессовывалась в компактные батончики, размером с древнюю шоколадку – “Сникерс”. Добавь туда немного воды – и оп! Блюдо приняло обычный, аппетитный вид. Ещё и горячая, как будто только что приготовлена поваром. С напитками же, ситуация была ещё интереснее. Пиво, которое пили Сталкеры, было в таблетках. Бросил в кружку таблетку, налил немного воды, и чудесный напиток тот час заполнял кружку. Малыш, как то, на спор, решил съесть дюжину таких таблеток, не запивая водой. Зрелище было забавным: здоровяк был похож на огромную кастрюлю, из которой через край плещет кипящая жидкость. Сразу стало не до шуток, а Малыша экстренно увезли в медпункт.

Официальная часть пьянства шла полным ходом. Сталкеры поднимали и осушали бокалы разной формы, разной выпивки и разной крепости. Вдруг музыка остановилась, и на сцену вышел человек, в опрятном костюме тройке, с кружкой пива в руке. Он был среднего роста и сильно худым. Лицо его было мягким, а седые бакенбарды были крайне пушисты. На вид, слегка за пятьдесят. Это был Рудольф Эгер², руководитель корпуса Сталкеров. Создатель, воплоитель и

поддержка всего движения Сталкеров. Именно он дал совету Прайма уничтожить Корпус. Впоследствии Рудольф стал вхож в совет. Но он всегда оставался верен своим Сталкерам.

Щёлкнув ногтем по микрофону, Рудольф откашлялся и начал:

– Раз, раз. Раз, два, три! Дорогие мои, Сталкеры! Я собрал вас сегодня, на эту чудесную пья... хм, встречу, для того, что бы оповестить о Важном деле!

Рудольф поднял палец вверх, показывая важность момента.

– Всем Вам хорошо известно, что человечество находится в кризисе, – вздох некоторых Сталкеров был слышен по всему залу, – И сейчас мы стоим на пороге решения нашей проклятой проблемы с генами. Мне поступила важная информация, которой я хочу поделиться!

Рудольф обвёл взглядом зал. Под его, вроде бы, мягким взглядом Сталкеры подтянулись и отставили стаканы.

– Разведка Прайма сообщила, что на Марсе твориться какая-то сумятица...

Раздался громкий смешок, который был прерван звонким подзатыльником. Вскоре зал опять успокоился, и Рудольф продолжил:

– Банда К скрывает от нас и всего человечества, важную находку. Это некий генетический проект, который может полностью излечить все недуги. И мы, то есть люди, снова возродимся, как великий народ!

Последнюю фразу Эгер почти выкрикнул. Из зала послышались одобрительные возгласы и жидкие аплодисменты. Рудольфа это не удовлетворило, и он продолжил с новым напором:

– Тот, кто стоит за Бандой К должен ответить перед всем человечеством, что скрывает такое открытие! Подлец! Негодяй! Сволочуга!

Руководитель корпуса погрозил пальцем в пустоту, как бы подкрепляя свою угрозу.

Зал взорвался пьяными возгласами. Кто-то требовал четвертовать Команданте. Кто-то радовался за человечество. Кто-то, вроде Малыша, просто горланил и улюлюкал, поддерживая общий гомон.

Послушав этот базар, Рудольф поднял руку, призывая всех к тишине. Не помогло. Тогда он запустил полупустую кружку пива в район самого громкого столика. Кружка точно приземлилась в центр стола, обдав сидящих пенным напитком и осколками. Рослый Сталкер Кот, вскочил с места с криком «Какого ху...» стал злобно озираться по сторонам, ища обидчика. Но договорить он не успел – соседи усадили его на место, используя тумачи, зуботычины и другие приёмы успокоения. Рудольфу тут же подали новую кружку пива, наполненную до краёв.

Что бы как-то успокоить зал, Рудольф поднял её и обратился к Сталкерам:

– Поднимаю склянку пива за нашу неминуемую победу

над Бандой К. Да будет имя корпуса Сталкеров сохранено в веках!

Тост был воспринят с одобрением, и все подняли кружки. Когда с ритуалом было покончено, руководитель подытожил:

– Задания Вам раздадут руководители Ваших ячеек. Удачи дамы и господа! Не уроните честь Корпуса!

* * *

Голограмма ИИ-адъютанта возникла на ручном планшете Команданте. Тиран инспектировал лабораторию, в которой проводились генные эксперименты. В первую очередь его интересовали результаты выращивания его собственных клонов. Но, была ещё одна причина его прибытия на эту секретную станцию – Команданте хотел посмотреть на процесс выращивания его будущих супер солдат. Это был проект с названием «Напролом».

«Ох уж эта конспирация... Могли бы и получше название придумать, параноики сраные».

– Рассказывай про моих клонов, железяка! – приказал Команданте ИИ-адъютанту.

– Слушаю, босс! Последний анализ результатов неутешительный. Через три итерации клонирования, у конечного объекта начнутся необратимые генетические деградации. Количество поколений клонирование подошло к кон-

цу. Дальнейшие клоны будут слабее, по всем параметрам. В итоге – клоны будут нежизнеспособными. Приблизительное время Вашей жизни – пятьдесят лет.

– Хреновые новости, – Команданте вытащил пачку папирос. Презрительно хмыкнув на плакат запрещающий курение в лаборатории, он, смачно плюнув на пол закурил. Он был тут главным, и мог нарушать любые правила.

Он шёл мимо стеклянных баков, заполненной специальной жидкостью. В баках находились его клоны, на разной стадии созревания. Мечта Команданте о мировом господстве висела на волоске. Эти мерзкие болванки никуда не годились. Из таких слабых генов невозможно вырастить хорошее тело.

Вот и сейчас он видел изуродованные тела, не принимающие новый генетический материал, полученный из проекта «**Мягкий и пушистый**». Гены никак не приживались. Это были не люди, а скорее их жалкие, изуродованные тени.

Бросив недобрый взгляд на ИИ-адьютанта, Команданте процедил:

– Продолжай!

– Повинуюсь, босс! Хочу сообщить ещё одну плохую новость. Вся новая партия будущих генно-модифицированных солдат оказалась недееспособна. Ошибка в кодировании ДНК. Рекомендовано уничтожить всю партию и начать заново.

– Нет уж, пусть помучаются, ошибки сраные – Командан-

те любил смотреть, как люди мучаются. Вероятно это был побочный эффект от большого количества переносов сознания из клона в клон. С каждым переносом, Команданте ощущал поступление безумия. Оно накатывало приступами, которые сильно мешали ему работать. Команданте задумался о своём нетривиальном жизненном опыте. В раздумьях он совершил круг по лаборатории.

Нужно отметить, что это был выдающийся человек. Злобный и жадный до власти и бессмертия, но всё же выдающийся. С помощью взяток, шантажа и заказных убийств, он смог организовать свою банду, внутри Марсианского Протектората, полностью ему подконтрольную. При этом Марс платил за все его эксперименты, и даже не подозревал об этом. Команданте так хорошо и секретно организовал все свои операции и активы, что только три человека на планете знали о его существовании. И все они были у него на крючке. Тиранин не отчитывался ни перед кем, и сам ставил себе цели. Если бы не, периодически подступающее безумие, он мог бы захватить власть во всей Солнечной системе. Но эта мечта никак не осуществлялась.

«Нет армии – нет и господства». Команданте понимал это. И его это жутко бесило. От одной мысли об этом, он приходил в ярость и начинал бить предметы кулаками. “*E****e безумие, мой страшный враг!*”. Вот и сейчас Тиранин ударил кулаком по стальной пластине, закрывающей провода и микросхемы у одного из баков.

Вспомнив об ИИ-адьютанте, Команданте процедил сквозь сжатые зубы:

– Продолжай, горевестник.

– Слушаюсь, босс! Экстраполировав данные, я выяснил, что исполнение Ваших планов по доминированию над этой звёздной системой, крайне маловероятны. Но успехи проекта «Мягкий и пушистый» дают надежду. Если в следующую партию солдат будут добавлены генетические материалы из проекта, есть большая вероятность успеха операции. Также, с применением генетического материала проекта, можно создать для Вас новый тип клонов. Это будут приспособленные к космосу клоны, с увеличенным сроком жизни. Они будут невосприимчивы к болезням и старению. Остаётся только решить вопрос с их ограниченным сроком жизни, поскольку...

Команданте отвлёкся от тархтеня адьютанта. *«Ох уж этот продвинутый искусственный интеллект. Иногда я думаю, что вписывать в него части личностей было ошибкой. Не нравится мне, что он начинает с плохих новостей. Может и не стоило давать ему матрицу личности. Ладно, разберёмся с генами, а потом порешаю вопрос «кастрации» этого засранца.»*

С такими мыслями Команданте вышел из лаборатории, отправившись в его личную зону развлечений. ИИ-адьютант что-то бормотал на руке, но Команданте не обращал на него внимание.

К столику подошёл Палкан. Это был бывший военный. Его выдавала выправка и опрятность в одежде, особенно на официальных мероприятиях. Лицо Палкана было исчерчено шрамами. Палкан, он же Полковник, был одним из старших Сталкеров. Именно он курировал ячейку Сталкеров Странника, Рикошета, Малыша и Конды. По сути, он был почти отцом этой четверки. Всегда помогал и прикрывал их. Нёс свою ответственность.

Сталкеры отставили свои бокалы и радушно поприветствовали командира. Когда все обряды приветствия были закончены, Палкан присел за столик, и, в полтона, начал излагать задачу.

Задача оказалась не из лёгких. Руководство спелось с разведкой флота Прайма, и готовило крупную операцию. Всё строго секретно. (На этот моменте Странник скривил улыбку, но промолчал). Задача – проникновение и перемещение ценного груза в Прайм. Правда, что за груз, никто не знал. Вроде обычная для Сталкеров задача. Ведь они – профессионалы по поиску и возвращению предметов.

Но, как и в любой интересной истории, был и подвох. Объект, на который нужно было проникнуть – был на территории Марсианского Протектората. Да что там! Это был укреплённый исследовательский комплекс “Банды К”, лишь фор-

мально принадлежавший Марсу. Подземный комплекс, защищенный со всех сторон автоматической защитой, наземной и планетарной, так же охраняемый солдатами протектората и бандитами Команданте. Просто так войти на эту базу было не возможно. Выйти – и подавно.

– В разведке флота ходят слухи, что Банда обнаружила на Марсе какие то древние, инопланетные технологии. Информации почти нуль. Но это явно не к добру – довёл до сведения Сталкеров Палкан, – Хрен его знает, какие дикости мог сотворить этот безумец...

– Машинка для закатки вафельного мороженого? – невпопад выступил Малыш. За эту реплику он был удостоен подзатыльника от Конды, и больше не встречал с глупостями в разговор.

Полковник слегка поморщился, но продолжил:

– Как я и говорил – хрен знает, что он мог создать. Может больших человекоподобных роботов? Или ещё какую-нибудь лабуду, которая точно захочет Вас убить. Это я к тому, чтобы все были бдительными и выглядывали из-за угла, прежде чем туда зайти. Снарягу берите только проверенную. Нам лишние трупы не нужны. Не люблю терять людей.

Палкан заботился о ячейке, как мог. Как бывший военный, его мировоззрение было несколько бинарным. Чёрное и белое. Друг, союзник или враг. Но ведь он и не политиком работал. Он помогал ячейке быть лучше, сильнее, быстрее и хитрее. Хитрости полковнику было не занимать. Он лю-

бил многоуровневые планы, ловушки в ловушках и невинные хитрости, на деле оборачивающиеся катастрофой для врага. Это был далеко не полный список качества Полковника. Он не распространялся, кем служил до Исхода, но некоторые его тактики наводили на мысли о войсках спецназначения. Впрочем, своих Сталкеров он любил отеческой любовью и в обиду не дал бы никому.

– Теперь распределим роли. Излагаю Вашу задачу.

Палкан достал из внутреннего кармана чуть мятый листок бумаги, исчерченный его неразборчивым почерком. Он любил старые технологии. Всегда говорил, что бумагу невозможно взломать.

– Начнём с тебя, Конда. Тебе предстоит координировать отряды второго эшелона и мобильные бригады медиков. И не спорь, – Конда хотела что-то возразить, но Полковник примиряюще поднял руки, – бойцов у нас хватает, а вот медиков нет. Посидишь в мобильном штабе. Без особых приказов в операцию не вступать.

Лицо Конды не дрогнуло. Только небольшая, почти невидимая, морщинка появилась под глазом. Конда не любила бросать своих в пекле, не находясь рядом, чтобы подлатать. Но с Палканом она спорить не стала – это было бесполезно. Если старик что-то решил – то переубедить его было невозможно.

– Рикошет и Малыш – вы отправитесь во втором эшелоне, с настоящими бойцами. Будете закреплены как команди-

ры отрядов, в качестве военных советников-специалистов, – Полковник поймал удивленный взгляд Малыша, и покачал головой, – Первым эшелоном пустят ботов. Их задача – прокладывать своими механическими телами путь для живых бойцов.

Полковник недолюбливал ботов за то, что они не умели абстрактно мыслить. Выполнять приказы они умели, но вот поступить нестандартно – им было не дано.

– Страннику выпало самое интересное задание, – Палкан по-доброму подмигнул Страннику, – ты отправишься на Землю...

Разговор был прерван ехидным смешком со стороны Малыша. Начальник смерил его грозным взглядом. Малыш, прямо на глазах, как будто уменьшился в размерах. Отведя взгляд, Малыш сделал вид, что полностью поглощен изучением меню. Палкан хмыкнул и продолжил, обращаясь к Страннику:

– Так вот, ты Странник отправляешься на Землю. У тебя ключевое задание – нужно попасть в одну лабораторию и воспользоваться там прототипом порталного устройства. Ты должен попасть в управляющий хаб базы Банды К и открыть нашим силам путь в комплекс. Далее – для всех – найти и захватить объект, после чего – эвакуировать его в Прайм.

Палкан замолчал, давая Сталкерам осмыслить задание. Вся команда крепко задумалась. Нападение на Марсианский

Протекторат – это прямая конфронтация с другой фракцией. Можно сказать – это объявление войны Протекторату. А Протекторат был силён, хоть и изолирован. К тому же Банда К вербовала к себе всю шваль, отребье и прочие криминальные элементы солнечной системы и вооружала их до зубов. В кулуарах шушукались, что Команданте промывает мозги своим солдатам, чтобы они беспрекословно выполняли его приказы. А уж лезть на базу Протектората, на Марсе было чистым самоубийством.

Странник с некоторой грустью отхлебнул своё пиво. Задание пахивало суицидом. Несмотря на распространённое мнение о том, что очень долгая жизнь – это мучение, Странник хотел жить. Было ещё много дел, которые он хотел успеть сделать. Другие члены ячейки пребывали в похожих размышлениях. Лишь Палкан, заказавший себе какой-то коктейль, беззаботно его потягивал.

Видя внутреннюю борьбу Странника, Полковник подвинулся к нему поближе и прошептал:

– Понимаю, звучит устрашающе. Но я снабжу тебя всеми планами и картами. Я прикинул – с присущей тебе доле удачи – всё пройдёт гладко.

– Проникновение на укрепленную базу... Как ты себе это представляешь?

– Всё просто. Корабли Прайма подавляют планетарную оборону. Потом высаживается десант. В тоже время, ты, с помощью порталного устройства, попадаешь на базу, и от-

рубаешь системы внутренней защиты.

– Для этого нам понадобится целый флот.

– А у нас их будет два! – подмигнул Страннику Палкан.

Сталкер чуть грустно улыбнулся, и залпом допил свою кружку. Тем временем, Палкан скомкал бумажку и отправил её себе в рот. Он всегда там делал. На все вопросы от ячейки, он всегда отвечал так: *“Армейская традиция. На удачу”*.

Глава 3

Обычно Странник брал только те заказы, которые были ему по душе. В этот раз, заказ, если его так можно было назвать, был необходим. Хотя внутреннее чувство облома не покидало его. Так бывает, когда занимаешься сталкингом многие годы. Некое предчувствие опасности, неприятностей или проблем. Если бы не возможность решить генетические проблемы человечества, Странник бы со спокойной душой отказался бы от задания. Но на карту было поставлено многое. Хоть Сталкер жил долго, он прекрасно понимал, что смертен. И другие люди смертны. А уж молодые поколения, с их аномалиями, так и подавно было покалеченным и изуродованным. При таком раскладе вещей, огонёк человечества во вселенной быстро угаснет. Так что важность данного задания Странник понимал. И всё же, когда он думал о нападении на базу Банды К, у него начинало сосать под ложечкой.

Прожив столько лет, человек становится или очень чёрствым или переходит в состояние вечной молодости. Всё же человеческая психика не очень хорошо воспринимает столь продолжительный срок жизни. Странник, как и многие другие Сталкеры, попали во вторую категорию. Вероятно, поэтому их и тянуло в Сталкеры.

Другие Древние пошли в политику или стали заниматься бесконечными делами, вроде исследований или попытками

вернуть человечество на прогрессивный путь. Древних осталось не так много. Кто-то погибал на различных миссиях. Кто-то кончал с собой. В течении первого века после Исхода, многие Древние свели счеты с жизнью. Потерять планету – удар, от которого не так просто оправиться.

Все эти неприятные мысли роились в голове Странника, пока он плавно опускался на Землю, используя стратосферный парашют. По-другому высадиться в эту часть планеты не представлялось возможным. Спускаться было долго, так что было время подумать о жизни. *“Что-то пессимистичное у меня настроение”*, подумал Сталкер и решил отвлечься.

Для этого он вспомнил старую земную шутку, которая очень точно подходила ситуации. *“Если при первом прыжке парашют не раскрылся – парашютный спорт не для вас!”*

Позитивные мысли не лезли в голову, и Странник решил переключиться. Он решил вспомнить всё то, что привело его сюда, в этот скучный и немного страшноватый полёт. Это помогло ему отвлечься.

Странник улыбнулся и облизал пересохшие губы. Внизу уже виделся огромный комплекс Музея Естественной Истории Человечества. Этот музей сохранился довольно хорошо, так как был добротнo отреставрирован прямо перед Исходом. Это была одна из излюбленных точек Сталкеров на этом континенте.

В музее было полно всякой техники, оружия, боеприпасов и прочих полезных вещей. Да и Пустых в округе не было,

разве что единичные гастролеры заходили. За долгие годы, Сталкеры устроили тут большой схрон оружия и припасов. Тем более, что музей был огражден хорошим бетонным забором, что служило прекрасной защитой. Хотя, в отсутствии людей, музейный комплекс смотрелся мёртвым. В таких местах должны быть люди, а не только экспонаты.

Приземлившись и свернув парашют, кстати сказать, коекак, Странник направился в здание с выставкой 20–22 века. Внутри было относительно чисто, но пыльно. Некоторые экспонаты отсутствовали – были реквизированы Сталкерами. Но большинство осталось не тронутыми. Странник направился в комнату отдыха, где была обустроена жилая зона. Уже вечерело, и нужно было отдохнуть перед следующей частью похода.

Проходя мимо пустого постамента, Сталкер остановился, и с нежностью протер табличку. Раньше тут стоял его экзоскелет, который сейчас был на Страннике. Отличная штука – никогда его не подводила. Зайдя в комнату отдыха, Странник снял экзоскелет, и зажег газовую плитку. Консервов было навалом, так что ужин обещал быть сытным. *“Лучше плотно поесть сейчас, чем жалеть об этом всю дорогу”*.

* * *

Путешествие обещало быть сложным. Из музея нужно было добраться до мегаполиса, и там проникнуть в подзем-

ный научный комплекс. Пешком до мегаполиса было не добраться. Завалы на улицах мешали спокойно передвигаться. Впрочем, так было во всех мегаполисах Земли. Да и Пустые очень любили группироваться в мегаполисах. Видимо, какие то воспоминания о прошлом, всё же, сохранились в их исковерканном сознании.

Чтобы добраться до мегаполиса, Странник выбрал нетривиальный способ. Да что уж там, нетривиальный. Очень экстраемальный, даже по меркам Сталкеров. **Самолёт.** Нет, это не частный самолёт, со всеми удобствами, длинноногими симпатичными стюардессами и оливками в мартини. Фиг там. Это был самолет, эпохи первых полётов. В народе – кукурузник. Машинка старая, но надежная. К тому же там не было электроники, так что кукурузник мог спокойно летать в Хоркерном поле. Именно из за этого он и был выбран, в качестве средства передвижения.

По прилету, должна была начинаться еще более экстраемальная часть плана. Выброска с парашютом. Посадить самолёт было некуда, так что прыгать нужно было на лету. И это в 24 веке. Точкой приземления являлась старая высотка, со шпилем. Не самое удачное решение, но другого пути не было.

Далее – спуститься на несколько этажей вниз и выстрелить канатом в соседнюю высотку. После головокружительного перелёта между зданиями, в стиле “Миссия Невыполнима”, нужно было спуститься в подвал, и попасть в под-

земные тоннели, которые вели, в том числе, и в научный комплекс. Ну и на десерт – запустить древнее, ненадежное порталное устройство и прыгнуть с его помощью на Марс. Обоссаться можно.

Задача для настоящего героя. Каким Странник себя никогда не считал. На “бумаге” план выглядел экстремальной прогулкой. Вместе с Палканом, они долго разрабатывали способ, как пробраться в научный комплекс. Но в реальности, план мог оказаться самоубийством. Странник тщательно отгонял эти мысли, но они постоянно возвращались.

Кукурузник был желтым, как початок хорошо сваренной кукурузы. Издёвка конструкторов, не иначе. Странник залил горючку в бак, и проверил винт. Он не знал, зачем это нужно было делать, но на всех голо-видео, что он смотрел про древние самолеты, пилоты так делали. “*Незачем изменять традициям*”, решил Странник, и напялил на себя пилотную шапку с очками. Покрутив винт, он плюхнулся в пилотское кресло и завел самолет. Тот явно был не рад тому, что кто-то нарушил его покой. Поплевавшись едким дымом, словно ругаясь на Странника, он всё же завёлся.

Сталкер вырулил самолет на длинный пустой участок музея, заменивший взлётно-посадочную полосу. Вдавлив ручку газа, он заорал во всё горло: “*Поехали!*”. Старый девиз космонавтов смертников показался ему очень подходящим. Самолёт разогнался и резко, с толчком, оторвался от земли. Странник изо всех сил тянул на себя штурвал – импровизи-

рованная взлётная полоса была короткой. А за ней начинался лес. *“Раздолбаться при взлёте – к проваленной миссии”* иронично подумал про себя Сталкер.

Выйдя на нужную высоту, Странник направил самолёт в сторону мегаполиса, постоянно сверяясь с картой местности, выданной ему Палканом. Лететь нужно было несколько часов, так что Странник откинулся в кресле, и позволил себе слегка расслабиться.

* * *

Будучи юным мальчиком, Странник, а тогда ещё Толя, был очень болезненным. В возрасте восьми лет, врачи поставили ему диагноз – умственная отсталость. По меркам 22 века болезнь не очень страшная и излечимая. С помощью замены некоторых тканей мозга на синтетические, данную болезнь научились лечить ещё в середине 21 века. Именно это, впоследствии, и сделало Анатолия незаурядным Сталкером. По счастливой случайности эта операция привела к повышению устойчивости к хоркерному излучению.

После операции он смог жить нормальной жизнью. Учился, затем работал. Влюблялся и расставался. Веселился и грустил. Но вот найти своё призвание в жизни никак не удавалось. Затем случилась Катастрофа, и всем выжившим пришлось покинуть Землю. На тот момент Страннику было двадцать пять лет. Не очень большой срок для человека, но

очень удачный для Сталкера. Он остался физически молодым на долгие годы.

В первое время все люди, уцелевшие после катастрофы, занимались восстановлением цивилизации и созданием Прайма и других поселений. Когда ситуация немного устаканилась, Анатолий, ища своё место в мире, и будучи бунтарём, пытался изменить мир. Понадобилось примерно двадцать лет, что бы понять, что это невозможно. Люди остались людьми даже после катастрофы.

Этот жизненный облом почти довёл Странника до самоубийства. Но, как нельзя, кстати, ему на глаза попалась брошюра, зазывающая людей в Корпус Сталкеров. Именно туда Толя и записался, не имею уже никаких перспектив.

Корпус помог не очень молодому человеку раскрыться. Поучаствовав в нескольких миссиях, на Луне, Титане и Земле Странник вдруг ощутил тягу к жизни. Ещё до вступления в Корпус, Анатолий понял, что ему не нравятся замкнутые пространства космических станций. Потому он с радостью променял эти жестянки на открытое небо планет и бескрайний космос.

В какой-то момент его способность противостоять хоркерному излучению заметили и приписали к ячейке Сталкеров. Так Анатолий стал Странником, именно тем, кем он является и по сей день.

Команданте не выходил из своего кабинета, уже пару дней. Он пил. Много и жестко. Пил и метал кубки в стены. Громил украшения. Ругал всё, на чём свет стоит. Орал на, не вовремя появившихся, подчинённых. Гнев его обходил стороной лишь тех, кто приносил ему новые порции марсианского виски, еду и новые кубки. Его, в очередной раз охватил приступ безумия. Скверная штука, но не один психиатр солнечной системы не мог успокоить бьющийся в Тиране огонь. Кстати, парочку самых “удачливых” психоаналитиков, Команданте зажарил в мусоросжигающей печи. Во время его стоило избегать.

“Чёртово безумие. Проклятая цена за бессмертие. И ещё один мотиватор, для выведения новой породы людей. Без дефектов и слабостей. Как вообще возможно работать и строить долгосрочные планы по захвату мира, если не можешь контролировать свой мозг?” Эти мысли толкал Команданте на неопишуемые, по жестокости, эксперименты. Всё ради “душевного спокойствия”.

Текущая вспышка безумия была вызвана предчувствием. Мерзкое ощущение в груди, не предвещающее ничего хорошего. Он не мог понять, чем оно вызвано. Проект “**Мягкий и пушистый**” дал отличные результаты. Его следующий клон должен был стать вершиной творения генетиче-

ского клонирования. Сильный, выносливый и долговечный. Самое время радоваться. Но что-то явно было не так. Нет, не с клоном, а с ситуацией. Что-то надвигалось. Нечто, что могло разрушить все его планы. И именно эти предчувствия вызвали новый приступ.

Кто-то постучался в дверь.

– Пошёл прочь, выродок с****й! – заорал Команданте, швырнув в дверь очередной недопитый кубок.

Судя по звукам, визитер решил ретироваться, чтобы не попасть под горячую руку разбушевавшегося босса.

– Ей, электронный ублюдок! Отвечай мне! – опять заорал Команданте.

ИИ-адъютант возник на голографическом планшете.

– Что вам угодно, о, мой Повелитель? – подобострастно произнес ИИ-адъютант.

– Доложи статус, п****ла!

ИИ-адъютант симитировал прочистку горла и начал:

– Эксперименты принесли положительный результат. Первое поколение супер солдат, или как их называет доктор Шварц, Зупа Золдатен, стабильно. Модификации быстрого созревания введены в производственную ферму. Срок созревания солдат – три месяца. В скором времени, у Вас появятся первые отряды ЗЗ. Данные и генетический материал для последующих партий ЗЗ были переданы во все ваши производственные фермы. Поздравляю, сёгун!

– Ах ты мразь такая. Шакал вонючий! Расп****лся тут!

А ну быстро готовь мой шаттл к вылету. Хочу проинспектировать фермы! Выполнять! ЖИВО!

– Слушаюсь и повинуюсь, о, мой господин! – съязвил адъютант и отключился.

Команданте залпом допил остатки виски прямо из бутылки. Утерев губы – он швырнул пустую бутылку в голо-окно и направился к выходу. Нужно было сменить обстановку. А то это поганое чувство в груди сожрет его целиком. Небольшой вояж по фермам выращивания зупа золдатэн должен был принести унять текущий приступ.

* * *

Странник потрогал свежий синяк на скуле. Как обычно, Малыш таки втянул всю компанию в неприятности. Напился и не поделил что-то с, не менее крупным Сталкером, Громилой. Завязалась потасовка. Откуда ни возьмись, появились амбалы охранники и попытались разнять драчунов. Это была ошибка. В эту бучу, незамедлительно, ворвались все присутствующие Сталкеры выкрикивая “Наших бьют!”. Происходящее напоминало пьяную драку в салуне. Если бы в клубе была огромная люстра – на ней точно, кто-нибудь прокатился бы.

Пока Странник и команда вытаскивали Малыша из самой гущи драки, какой-то резвый охранник залепил в скулу Странника. Пришлось поработать кулаками.

Странник ухмыльнулся. Драки в баре всегда было приятно вспоминать. Малыш обладал скверной особенностью влипать в неприятности, и втягивать в них свою команду. Но иногда, это приносило неожиданные результаты. К этому все уже привыкли, кроме Конды. Она лично взяла шефство над Малышом. Но и этого, порой было мало.

Странник приближался к намеченной точке катапультирования. Потянув штурвал на себя, пилот заставил кукурузник подняться еще выше. Лучше подстраховаться. Чем больше места для маневра, тем лучше. Особенно, когда ты прыгаешь с парашютом на крышу высотного здания.

Когда точка была достигнута, Странник сиганул из самолёта, с криком *“Банзай!”*. Крик унёс ветер, а самолёт плавно опустил нос и начал падать. Странник специально направил его в сторону земли, посчитав, что машина заслужила выход в отставку. Дернув за кольцо, и раскрыв парашют, Сталкер некоторое время наблюдал, как самолет движется к земле. В итоге, он врезался, в какое то здание, и чуть погода взорвалась. Было красиво смотреть, как разлетаются осколки стекла, отражая в себе блики от взрыва. *“Прощай мой верный конь”* подумал Странник и переключился на созерцание мегаполиса.

Город казался мертвым. Чего-то явно не хватало. А не хватало людей и их заботливых рук. Город напоминал мертвеца, лишившегося самой важной части – души. Мертвые, разваливающиеся шпили высотных зданий, жалко смотрели

на небо. Они явно ждали возвращения из творцов, но никак не могли их дождаться. Они могли лишь рассыпаться и увядать. Улицы были завалены хламом, оставленным при бегстве. Иногда, конечно, на улицах было видно движение. Это Пустые не спеша прогуливались по улицам, будто не понимая, что мегаполис давно заброшен.

Вывески и витрины, в прошлом яркие и разноцветные, теперь были серыми и мертвыми. Деревья в городе были редкими, но успели вырасти до неприличных размеров. Хотя какое то подобие жизни в покинутом мегаполисе. С высоты были едва заметны стаи птиц, носящиеся между полуразвалившимися зданиями. Не исключено, что нижние части города, теперь полностью принадлежат крысам. Хотя с такой высоты увидеть их было не возможно, Странник чувствовал на себе, чьи то голодные взгляды, и от этого становилось не по себе.

В мёртвости мегаполиса была своя красота. Спокойствие. Такого не могло быть, пока там жили люди. Одной из причин, почему Странник любил высадки на Землю, было неопишное чувство восторга, от созерцания покинутых городов. Он догадывался, что не единственный Сталкер, кому нравились развалины. Было в них нечто притягивающее. В таких местах Странник чувствовал себя умиротворенным.

Сталкер проверил курс своего падения, и немного подёргал стропы парашюта. Крыша со шпилем, на которую ему нужно было приземлиться, медленно приближалась. *“Теперь главное не промазать. Не хочется встречаться с Пустыми*

и пробираться через заваленные улицы” подумал Странник и сфокусировался на приземлении.

Когда подошвы его ботинок коснулись площадки на крыше, Странник резко махнул рукой, в которой был зажат нож. Обрезав стропы парашюта, он кувыркнулся, сбивая инерцию. Вскочив на ноги, Странник вздохнул с облегчением. Он попал точно туда, куда и собирался. Оглядевшись вокруг, Странник направился к люку, ведущему внутрь здания.

Люк заклинило, но Странник не просто так носил экзоскелет. Дёрнув люк изо всех сил, он сорвал его с петель. Отбросил в сторону проржавевшую железяку, он спустился в здание. Внутри здания почти ничего не осталось. Всё успело сгнить за годы, которые город провёл в одиночестве. Из внутреннего кармана, Сталкер извлек сложенную бумажную карту. Сверившись с ней, Странник направился по направлению к лестницам. Ему очень хотелось воспользоваться лифтом, но он прекрасно понимал, что это куда опаснее для жизни, чем прыжок со стратосферным парашютом. Пришлось идти по лестнице. Странник надеялся, что лестница выдержала напор времени.

* * *

Рудольф вошёл в кафе, и огляделся в поисках своего собеседника. Кафе пестрило рекламными голо. Вокруг шныряли боты-официанты, разнося заказы. Рудольф не сразу увидел

Морехода. Тот был в гражданской одежде, и ничем не выделялся из толпы посетителей.

Подойдя к столику, руководители обменялись крепким рукопожатием. Рудольф сел на стул, и быстро, почти не глядя, сделал заказ. Он не был голоден, но конспирация требовала, чтобы всё выглядело абсолютно обычным. Просто два человека сидят за столиком, кушают заказанную еду, и мирно беседуют.

– Хвоста не было? – первым делом поинтересовался Мореход.

– Ты издеваешься? Шпиономания разыгралась, на старости лет? – ответил Рудольф.

– Ну мы же не в бирюльки играем, – улыбнулся разведчик.

Подошедший бот поставил заказ на столик, и быстро удался. Мореход проводил его взглядом, и, убедившись, что всё чисто, продолжил:

– Расскажи мне о твоём подчинённом, которого ты послал на планету, – разведчик специально избегал имён, чтобы их разговор казался праздным.

– Ты про этого? – включился в игру главный Сталкер, – Ну что ж, мальчишка способный, но не без изъянов. Слишком своевольный. Понятное дело, мы не армия, но всё же. В остальном – он образец для подражания. Умный, находчивый, старается развиваться. Превосходно владеет техниками ближнего боя на холодном оружии. Если это ещё что-то значит, вне планеты. Неплохо сложен. Пользуется уваже-

нием своей ячейки и их руководителя. При должной обработке, из него выйдет неплохой командир.

– Расскажи поподробнее про его своеволие. – попросил Мореход, потягивая коктейль через трубочку. Он вытащил надоедливый маленькие зонтики и отложил на салфетку, – Он не завалит нам миссию?

– Ты попал в яблочко. Это самое слабое звено нашего плана. Парнишка может взбрыкнуть. Вряд ли конечно, он переметнётся, если ты об этом. Но на месте может принять импульсивное решение.

Рудольф добавил сахар в чай, и подув на него, попробовал на вкус. Как говорила его первая жена – *“Сахар тебя dokonает, Руд”*. Именно поэтому Сталкер всегда пил чай с сахаром. Назло этой уже почившей мегере.

– Ты же понимаешь, что это очень деликатная миссия. Если она получит огласку, то проблем не оберёшься. Марсиане точно будут вопить во весь голос, припоминая все наши разногласия. – Мореход не питал иллюзий по поводу секретных операций. Он на них собаку съел.

– Не бойся, старый параноик! Всё будет тип-топ, – успокоил собеседника Рудольф.

– А других кандидатур не было?

– Ты же сам его предложил? Да и нет больше у меня людей, которые могут так долго переносить хоркерное излучение, не подвергая себя риску. Он справится.

– Ну, поживём – увидим, – подытожил Мореход.

В целом, руководитель разведки флота был доволен подготовкой к миссии. Но уточнить детали всегда было не лишним. Особенно когда это касалось человеческого фактора.

Мужчины ещё посидели в кафе, перебрасываясь незначительными фразами, после чего, раскланявшись, удалились.

* * *

Лестница не подвела. Она оказалась крепкой. Единственными преградами на пути Странника оказались, какие то пластиковые остатки. Пришлось протискиваться мимо них, что было не просто, нося экзоскелет древнего образца.

Найдя комнату, чьи окна выходили на соседнее здание, Сталкер достал бинокль. Выбрав нужную точку зацепа, Странник сбросил с плеч рюкзак. Он извлёк из него устройство стреляющее верёвкой. Сталкер проверил оборудование, и особенно кошку, прикрепленную на конце верёвки. Прицелившись в другое здание, Сталкер с криком “*Мочи!*” нажал на спусковой крючок. Лёгкий толчок и кошка устремилась навстречу своей цели.

Странник проверил крепость захвата и закрепил второй конец верёвки в своём здании. Оставив все лишние инструменты, Странник прикрепил веревку к экзоскелету и оттолкнулся ногами от пола. Ветер ударил в лицо. Поездочка была крутой и быстрой. Но, что то было не так. Странник никогда не боялся высоты. Тем более он столько времени провёл в

космосе. Но тут, вися над пропастью и обдуваемый сильным ветром, он почувствовал, что его мутит. Что бы немного облегчить свои мучения, Странник заорал во всё горло: *“Мама! Роди меня обратно!”*. Это помогло, хоть и ненадолго. Всё равно его мутило до конца поездки. *“Не быть мне как Итан Хант...”* с некоторой досадой проговорил Странник.

Ударившись ногами об пол, Странник быстро отцепился от веревку, и упал. Нужно было немного полежать и прийти в себя. Поездочка получилась мучительной. Мучительнее, чем он рассчитывал. *“Надо найти стоянку и передохнуть, прежде чем продолжать путь”*. С такими мыслями, Странник спустился на пару этажей ниже и, найдя относительно чистое помещение, начал готовить свой ночлег. Благо времени до поражения мозга хоркерным излучением у него осталось много. Вход подземные катакомбы был всего несколькими этажами ниже. Так что можно было немного передохнуть и заправиться.

Разведя костёр из прессованных брикетов искусственной древесной стружки, Странник уселся перед огнём, вскрывая свой походный рацион. Не фонтан, но жить можно. *“Ууу, сегодня на ужин у меня индейка с горошком. А говорили, ужин – самая приятная часть дня”*.

* * *

Сталкеру снился странный сон. Сначала это был калейдо-

скоп, составленный из воспоминаний и фантазий. Затем, сон сформировался в странную картину. Как будто он, Странник, спит в заброшенном здании, возле костра. А над ним нависает странная и ужасная фигура, отдаленно напоминающая человека. Глаза у фигуры полыхали огнём. А когтистые руки-лапы тянулись к груди Странника, стараясь вырвать ему сердце.

Сталкер вырвался из сна и рефлекторно потянулся за пистолетом, спрятанным под “подушкой”. Сон оказался вовсе не сном. Перед Странником стоял человек. Их разделял, едва горящий костёр. Странник резко рванулся в сторону, и перекатившись через плечо, взял незнакомца на прицел. Только сейчас ему удалось его толком разглядеть.

Человек был с ног до головы закутан в броню. Она была необычной и отдавала стариной. Чем то напоминающая древние доспехи самураев, прямиком из феодальной Японии. Она были белого цвета, и не выглядела грязной. Броня внушала уверенность в том, что её не прожжет и современный бластер. Хотя откуда взяться рабочему бластеру на Земле?

На груди у незнакомца был выгравирован пятилистный цветок сакуры, тёмно-красного цвета. Цвета крови. Человек был вооружен двумя, чуть изогнутыми мечами, разного размера: малым и большим. Оба они торчали из-за пояса, стилизованного под верёвку.

Незнакомец стоял спокойно, скрестив руки на груди. Он

пристально наблюдал за пируэтами Странника. Но ни страха, ни сомнений не читалось в его взгляде. Только абсолютное спокойствие. Складывалось впечатление, что незнакомец контролирует всё происходящее вокруг. Менгу³ висела в стороне от лица, на веревочке, привязанной к шлему. Лицо незнакомца, на удивление, было приятным и притягивающим. Это был азиат. Раскосые глаза и небольшая растительность на лице.

Странник не сводил с незнакомца ни взгляда, ни прицела пистолета. Так прошла минута.

– Прости, не хотел тебя будить, а тем более пугать, – произнёс незнакомец приятным голосом. Произношение было странным. Чётким, но в то же время – с акцентом. Было, похоже, что незнакомец говорил через очень хороший переводчик, – Моё имя Иоши.

Странное имя, но и имя “Странник” было всего лишь псевдонимом.

Иоши слегка поклонился Страннику и продолжил изучать его пронзающим взглядом. Странник поднялся с колена, и сунул пистолет в кобуру.

– Фух, напугал, блин! Я Странник. Ты откуда будешь, Иоши? – спросил Сталкер, садясь на свою походную постель, и приглашая Иоши присоединиться, – Тоже из Сталкеров?

Иоши сел напротив костра и снял свой шлем. Бережно положив его на пол, незнакомец поправил перевязь с мечами, и ответил:

– Да, я новенький. Первая заброска на Землю.

На взгляд Странника, новичком этот воин не являлся. В нём чувствовалась необъяснимая сила. Да и его доспехи очень интересовали Странника. Но неписанный кодекс Сталкеров запрещал задавать вопросы о происхождении амуниции других Сталкеров. Это было невежливо и неэтично.

– Добро пожаловать в Корпус и на Землю! – продекларировал Странник и протянул Йоши запасной рацион.

Обмен припасами был принят у Сталкеров, при знакомстве в дикой местности, Йоши принял рацион, и в обмен, протянул флягу с водой. Знакомство и обмен любезностями были завершены.

– Ты чего тут, в городе? Место опасное, Пустые бродят, – сказал Странник отхлёбывая из фляги.

– У меня тут заказ. Нужно разыскать одну, давно потерянную вещицу. Да ты и сам знаешь, куда порой могут завести поиски.

– Да уж, проходили. И в грязь и в огонь и медные трубы.

Странник вернул флягу, встал и начал проверять своё снаряжение. Облачившись в экзоскелет (какой дурак будет спать в такой железяке?) он повернулся к Йоши и спросил:

– И куда тебя ведут твои поиски?

– В катакомбы, – хмыкнул Йоши, – под этим зданием есть вход. А оттуда – рукой подать до интересующего меня комплекса.

Странник почти не верил в совпадения. Но катастрофа,

Исход, превращение в Древнего и сталкерство научили его принимать подарки судьбы, такими, какие они есть. *“Дают бери, бьют беги”* вспомнилась древняя народная мудрость.

– Какое совпадение. Мне тоже нужны эти катакомбы. Объединим усилия? Так проще и веселее, – Странник расплылся в улыбке.

– Согласен! – откликнулся Йоши, – Так и думал, что нам по пути. Вот и ждал, когда ты проснёшься.

Странника слегка укололо слово “ждал”. Это сколько же незнакомец пялился на него во сне? *“Теряешь форму братан! Будь бдительнее!”* мысленно обругал себя Странник.

– Если ты готов, можем выдвигаться. У меня не так много времени на Земле, пока мозги не расплавятся, – Странник слегка приврал на счёт оставшегося у него времени на Земле. Чем-то этот незнакомец Странника напряг.

– У меня тоже, – ответил Йоши, и поднялся с пола.

* * *

В подземный комплекс Сталкеры спустились без происшествий. Дальше предстоял путь по старым тоннелям. Странник сломал цилиндр химического света и пошёл первым, освещая зелёным узкий проход. Йоши зажёл свой свет, который, к небольшому удивлению Странника, был красным. Было тесновато идти по техническому тоннелю в экзоскелете. Чего уж говорить о белоснежных доспехах его

попутчика. Сталкеры двигались медленно, иногда останавливаясь, чтобы поправить снаряжение.

Выйдя на первую развилку, Странник сверился с картой. Маршрут был понятен, хотя и не приятен. Стены покрывала склизкая жижа, стекающая с потолка на пол. Пришлось слегка измазаться в ней. Хорошо, что она сильно не воняла.

Через двадцать минут и три развилки, Сталкеры подошли к изолированному помещению. Скорее всего, дверь, отделяющая старые каналы от подземного комплекса, приржавела. Странник нащупывал ломик, прихваченный из музея. Пустив его в ход, Сталкер быстро открыл дверь. Видимо он переоценил степень её изношенности.

Прорвавшись в комнату, Сталкеры немного удивились. По стенам, комната была завалена каким-то мусором. Это были одеяла, подстилки и сено. Как будто, тут была большая лежанка. Это показалось Сталкерам странным, и они, не сговариваясь, взялись за мечи. И очень вовремя.

Неожиданно, раздался низкий, гортанный крик.

– Осторожно, Пустые! – вскрикнул Странник и обнажил свой небольшой меч.

Июши лишь оставил руку на мече, но слегка присел, принимая боевую стойку.

Что-то зашуршало вокруг, и откуда то, из неосвещенного угла комнаты, вылез первый Пустой. Он тупо уставился на людей и опять издал свой душераздирающий крик. Вокруг всё зашевелилось, и Пустые полезли со всех сторон.

– К бою! – спокойно произнёс Иоши, и одним движением выхватил свой меч, рассекая при этом ближайшего врага напополам.

Странник хотел было ответить, но ему резко стало не до этого. На него наседали сразу пятеро Пустых. Он заработал клинком, отсекая куски от нападающих. Победив троих, он бросил быстрый взгляд на Иоши и ненадолго удивился.

Сталкер всегда считал себя умелым фехтовальщиком. Он смотрел все доступные в Прайме голо-видео по фехтованию. К тому же он знал всех (хотя их можно было пересчитать по пальцам) мастеров фехтования. И учился у каждого. Да и на редких соревнованиях, проводимых в Прайме, он всегда брал призовые места. Но такой стиль фехтования, как у Иоши, он видел впервые. На фоне этого невысокого война – Странник выглядел новичком, только что взявшим меч в руки.

Катана, а это была именно она, Иоши металась из стороны в сторону, словно была продолжением руки. Каждое движение наносило серьёзный урон Пустым. За время, пока Странник уложил троих, вокруг Иоши корчились в предсмертных муках шестеро противников. Если бы не бой – Странник следил бы за каждым движением война. Но у него и своих проблем хватало.

Ударив по широкой дуге, Странник бросился вперёд, на толпу Пустых. Выхватив второй рукой нож, он врезался в толпу и закрутился как волчок. Этот смертоносный танец

пронесся по строю Пустых, ни оставляю в живых никого. Странник вошёл в азарт, и решил не ударить в грязь лицом перед своим новым знакомым.

Через три минуты всё было кончено. Оставшиеся в живых Пустые пытались отползти от воинов. Йоши, со спокойным лицом, добивал их, бормоча что-то себе под нос. Странник вытер меч и нож и спрятал их в ножны. Оглядевшись, Сталкер понял, что Йоши убил вдвое больше врагов, чем он. Даже не смотря на свой отчаянный маневр.

– А ты отлично владеешь мечом. Кто научил? – спросил Странник, оглядываясь по сторонам, и ища недобитых Пустых. Ещё не хватало оставлять полуживых противника в тылу.

– Учился по книгам и голо, – хмыкнув, ответил Йоши. Он стряхнул с меча кровь и одним красивым движением убрал его в ножны.

– Ладно, позавидую позже. Надо будет пересечься на Прайме. Дашь мне пару уроков. Уж очень ты грациозно рубишься.

– Может быть. Нам пора двигаться. Время не ждёт.

Странник подошел к куче мусора, которая закрывала проход в следующий зал. Быстро раскидав весь мусор, он обнаружил дверь. Он дёрнул её в сторону, и дверь, со скрипом, открылась.

Уже входя в следующее помещение, Странника догнал тревожный возглас Йоши.

– Кажется, моё время истекло. Было приятно... – фразу прервал писк коммуникатора и громкий хлопок. Странник инстинктивно бросился в сторону, успев задать немой риторический вопрос, про рабочий коммуникатор на Земле.

Июши исчез. Как будто его и не было вовсе. О его присутствии напоминали только ошмётки Пустых, раскиданные по всей комнате.

Странник потёр глаза. *“Очень странно. Как это он? Что за хрень?”*. Несколько раз, ударив себе по лицу ладонями, Сталкер огляделся еще раз. Но комната всё так же была пуста.

– Чёрт, наверное, глюки от хоркерного излучения. Старею. Раньше такого не было. – пробормотал Странник себе под нос и продолжил путь.

Но в следующей комнате Странника ждала новая напасть. Только сделав несколько шагов по довольно просторному залу, в нос ударил жуткий запах гниения и разложения. Странник поморщился, и нацепил на лицо дыхательную маску. *“Теперь хотя бы не воняет”*.

Что-то швырнуло Сталкера в стену. От удара перехватило дыхание. Но всё же Странник поднялся и, выхватив меч, встал в боевую стойку. Но то, что предстало перед ним, было ошеломляющим.

Огромный в ширину монстр, кровожадно пялился на него. Это был... Это был... Это был Пустой. Но не простой Пустой. Таких Странник еще не встречал. Это был широкий

монстр, полностью состоящий из других “деталей” Пустых. Три руки, две ноги. Здоровенная башка, в которой угадывались черты аж трёх человек. И огромное пузо, как будто сшитое из чужих останков. Вместо пупка у него было чьё то ухо. Из некоторых “швов” сочилась соплеобразная жидкость. Омерзительное зрелище.

“*Лютая Морда*”. Так окрестил Странник существо. Оно незамедлительно заревело и задергало всеми конечностями. Мерзкая слюна разлетелась по всей комнате. Затем существо, с неожиданной для его габаритов, проворностью, бросилось на Сталкера.

Странник резко нырнул в сторону и вскочив на ноги начал рубить мечом своего противника. Но это было, подобно рубки дерева используя столовый нож. Усилий много, эффекта ноль.

Морда бросил в Странника свои корявые руки, пытаясь дотянуться до визитера. Но воин был готов к этому и увернулся. Началась пляска смерти. Существо пыталось достать Сталкера, а тот вихрем перемещался вокруг, рубя существо мечом. Их смертоносный танец продолжался некоторое время. Странника начинал уставать. Пришлось выстрелить из пушки, прикрепленной к руке экзоскелета, гранатой с ядовитым газом.

Морду пробрало только с третьей гранаты. И то, не так, как рассчитывал Сталкер. Оно начало слегка припадать на одну ногу. Но и старания Странника не прошли даром – он

успел отсечь приличное количество кусков “мяса” от этого монстра. Хотя, судя по всему, монстр этого даже не заметил.

Странник бросился на существо и заработал мечом с удвоенной силой. Каждый удар отсекал кусок плоти мерзкого выродка. Из ран сочилась, какая то буро-желтая жидкость, большой вязкости. *“Мерзко. И как я потом буду отмываться?”* мелькнуло в голове Сталкера.

Бой продолжался еще, какое то время. Странник, благодаря ловкости и проворности, отсекал всё больше и больше “плоти” от Морды. В какой-то момент, монстр совершил ошибку и открылся. Странник прыгнул на него усиленным экзоскелетом прыжком. Со всей силой и используя инерцию, Странник вогнал меч, по самую рукоять, в голову монстра. Прокрутив меч несколько раз, Сталкер оттолкнулся от монстра ногами, и сделав сальто, приземлился чуть вдалеке.

Чудовище издало странный звук: смесь удивления и горечи. После этого, тяжелая туша рухнула на пол, сотрясая всё вокруг. У Странника возникло впечатление, что началось землетрясение. Монстр лежал на полу, истекая своими мерзкими жидкостями, и не подавал признаков жизни. Пару раз пнув мерзкую тушу, Странник убедился, что Морда подох. *“Наконец-то я отправил гада в преисподнюю, где ему самое место!”*

Странник не хотел подходить к этой туше, но нужно было сделать важное дело. Сбросил рюкзак с плеч, Сталкер достал механический заборник биологических проб. Быстро поты-

кав им в тушу убитого монстра, он собрал образцы биомассы. Необходимо передать это учёным в Прайм. Если Пустые эволюционируют, да ещё и таким, извращённым образом, то лучше быть готовым. В противном случае это может стать жуткой угрозой всем Сталкерам, которые работают на Земле.

Спрятав заборник в специальный контейнер, Странник оделся и продолжил путь. Нужная ему лаборатория была близко.

Глава 4

Командор Бёрк вошел в боевую рубку флагмана “Центурион”.

– Капитан на мостике! – прокричал дежурный. Команда вытянулась по стойке “смирно”.

– Экипаж, вольно! – ответил командор, – Старшина, доложить состояние!

Третий и четвертый флот разведки были задействованы в операции по нападению на главную базу Банды К. Командор руководил совместной атакой флотов Прайма. Находясь на флагмане, приписанном к третьему флоту, Бёрк осуществлял тактическое командование предстоящей операцией.

Третий флот прятался от сенсоров Марса над северным полюсом планеты. Помехи от полюса сильно исказили все сигналы, и автоматика принимала флот за энергетические флуктуации создаваемые Марсом. Корабли РЭБ дивизиона посылали помехи в сторону Фобоса, откуда они отражались и на Деймос. Это не заглушало всю связь Протектората, но делало её крайне замусоренной. Обнаружить флот было невозможно.

Задачей третьего флота было подавление планетарной обороны базы. Так же, в состав флота были добавлены десантные шлюпы. Две трети из них были укомплектованы разнообразными боевыми ботами. Остальные же – наёмни-

кам вперемешку с бойцами Корпуса Сталкеров.

Четвёртый флот прятался в поясе астероидов, ловко маневрируя между космическими булыжниками. Оставаться невидимыми было не так-то просто. Маневры совершаемые четвёртым флотом были крайне изящны. Им бы позавидовали бы все навигаторы человечества.

Задачей четвертого флота была поддержка третьего флота и охранение от марсианских перехватчиков.

Бёрк бросил взгляд на тактическую голограмму. Как и за прошедшие сутки, на ней ничего не изменилось. Протекторат не догадывался о силах вторжения, засевших у них на заднем дворе. Оставалось только ждать условного сигнала с базы. Но чёртов диверсант всё никак не выходил на связь.

Бёрк уже более двадцати лет служил во флоте и умел ждать. Засада есть засада. Главное не спугнуть жертву раньше времени. Или ненароком не выдать своего местоположения. Тогда их главный козырь – элемент неожиданности, будет потерян.

– Как там десант? – обратился Бёрк к связисту.

Связист пощёлкаем панели управления и что то пробормотал в гарнитуру. Получив ответ, он повернулся к командору и показал пальцами “Всё ОК”.

– Отлично рядовой, – похвалил связиста Бёрк, – Старшина, принимайте командование. Я у себя в кабинете.

Бёрк развернулся и вышел из рубки. Ему уже не терпелось вломить врагу по самый небалуу. Но приказ есть при-

каз. Нужно ждать сигнала диверсанта.

* * *

– Да открывайся же ты, сраная железяка! Е****я рухлядь! – заорал Странник на мощную бронированную дверь лаборатории.

Он давил на лом со всей силы, но дверь не хотела открываться. Видимо прижавела за столько лет. Поднажав ещё сильнее, лом начал предательски скрипеть. И вдруг – дверь резко отворилась. По инерции, Странник нырнул в открытый проём.

В химическом свете Странник увидел огромное количество разных приборов. Их назначение было ему не известно. В середине огромного зала была круглая футуристическая платформа. Её окружал прозрачный барьер. Это и было нужное устройство. Прототип телепортационного устройства, построенного ещё до Исхода. “*О! Телепорт. И куда нужно завести тележку с кристаллами?*” подумал Странник.

Все Сталкеры слышали байки о Клондайке Артефактов. Название броское, но суть ещё круче. Место на Земле, которое защищено от хоркерного излучения. Место – где работают все современные гаджеты. Место – полное невиданных достижений человечества. Байки? А вот и нет!

Странник стоял почти посреди Клондайка. Легенда обра-

тившаяся явью. Коммуникатор на руке пискнул, и начал что то анализировать. Огоньки на управляющей панели экзоскелета показали восстановление всех функций. “*Охренеть, не встать!*” – подумал Странник с благоговением.

Найдя электрический щиток и провозившись, минут двадцать, Страннику удалось запустить электричество. С приходом искусственного света Клондайк, из мистического хранилища, превратился в передовую лабораторию. Всяческие научные девайсы лежали на полках и рабочих столах.

Круглая платформа в центре комнаты слегка заискрилась и начала светиться.

Перед вылетом на задание Странник спросил у Палкана о телепорте. Почему имея в распоряжении такую технологию, её не используют. Ответ его не удовлетворил. Попытки создать телепортационное устройство были. И поначалу много. Но ничего не получалось. Была, какая то связь с лей-линиями Земли. Только на их пересечении прототип работал. Нигде более, в известном человечеству космосе, портал не функционировал. Ответ не очень чёткий, но задавать дальнейшие вопросы Страннику более не хотелось.

Потратив несколько часов на запуск всех систем, Сталкер наконец то привёл устройство в рабочее состояние. Этому сильно помогли инструкции, которыми снабдил его Палкан. Естественно, всё на бумаге.

Когда всё было запущено и координаты портала были настроены на Марс, Странник сбросил с себя всё лишнее, и,

войдя в центр мерцающего диска, нажал на пульт.

Вспомнилась фраза одного книжного героя древности, которую Странник и произнёс, прямо перед самым исчезновением:

– Ненавижу порталы...

* * *

В 22 веке человечество плотно занялось освоением ближнего космоса. И это не были жалкие потуги начала 21 века. Началось освоение Луны и Марса, а также пространства до пояса астероидов⁴ и внутри него. В ходе экспансии была преодолена самая главная проблема – радиационное излучение в космосе. Лучшие умы смогли решить данную задачу, что позволило человеку спокойно гулять по другим планетам и жить на космических станциях. С искусственной гравитацией дела обстояли намного хуже. Если на планетах хватало магнитных ботинок, то в космосе всё ещё применяли старый способ. Раскрутить станцию вокруг своей оси, чтобы получить гравитацию. Но в долгосрочном периоде это оказалось опасным для здоровья человека. Такая, рукотворная гравитация, пагубно влияла на развитие плода человека, и делала его слабее, чем плод, выросший на планете.

После катастрофы, когда человечество вынуждено было покинуть Землю и поселиться в космосе, проблема гравитации встала в полный рост. Жизнь в космосе отличается

от жизни на Земле. Из-за низкой гравитации космических станций, и недостаточной гравитации на Луне, Марсе и мелких планетах, люди стали вырождаться. Проблемы со здоровьем не давали человечеству развиваться дальше. Люди стали ниже и немного слабее. Но самая главная проблема была в том, что они очень плохо плодились. Из двенадцати детей выживало только двое. Даже привезённые с Земли, замороженные сперматозоиды и яйцеклетки, не смогли компенсировать проблему.

Численность рода человеческого сокращалась. После Катастрофы и первой волны искусственного оплодотворения, население человечества едва ли доходило до отметки в три миллиарда человек. За последующие двести лет, от естественной убыли, население некогда процветающего рода, сократилось до одного миллиарда, и медленно продолжало сокращаться. Жизнь в космосе, в отрыве от гегемонии, оказалась сложной. Перебои с продовольствием, водой и воздухом, в начале новой эпохи человечества, подкосили многих. Больших войн не было, но стычки за ресурсы унесли много жизней.

Ученые Прайма, тогда ещё самого большого человеческого поселения в Солнечной системе, начали экспериментировать с геномом человека. Слегка подправить его, чтобы низкая гравитация не влияла на развитие потомков.

Удивительно, но одним из побочных действий экспериментов, стала разработка новой системы “искусственной”

гравитации. Учёные заметили, что один из препаратов, Каратон, накапливается в костях испытуемых. Препарат был направлен на усиление ломких костей землян, родившихся и выросших в космосе, при пониженной гравитации. При этом, внутри тела человека он имел небольшой магнетический эффект. Подключив лучших инженеров и физиков, Прайм смог улучшить технологию гравитации, внедрив в конструкцию станции магнитные элементы, которые действовали только на каратоновые отложения в костях. Конечно, это была не настоящая искусственная гравитация из фантастических новелл, но это позволило замедлить деградацию человеческого рода. То, что должно было прикончить людей в течении трёх поколений, смогли растянуть на десятки. Но всё же, общая слабость человечества была очевидна. И перспектив в корне меняющих положение дел, в лучшую сторону, пока нет.

Естественно каждая фракция, способная держать у себя учёных пыталась разработать средства для улучшения жизни людей, теми или иными способами. Но пока, лучше Каратона, средства придумано не было.

Также важно отметить еще одну важную черту новой жизни человечества. Из-за общей слабости, люди заставили выполнять всю грязную и тяжелую работу роботов, или ботов. Добыча ископаемых, ремонты в космосе, помощь в строительстве и прочие бытовые вещи – теперь стали уделом ботов. Они неплохо справлялись с поставленными им задача-

ми, но не имели “разума”, чтобы выполнять сложные задачи, требующие творческого подхода и абстрактного мышления.

На каждого человека в Солнечной системе приходилось от восьми до десяти ботов. В 24 столетии количество ботов достигло двадцати-тридцати миллиардов единиц. Боты постоянно заменялись и обновлялись, что оставляло их количество примерно на одном уровне.

Боты были разные – человекоподобные и нет. Разнообразные конструкции позволяли роботам выполнять широкий спектр задач, на которые не были способны или не хотели заниматься люди. Но полной замены труда человека на машину так и не произошло. Мудрое руководство первого Совета Прайма чётко разграничило задачи ботов и людей. По мнению Совета, люди не могли оставаться полными иждивенцами на руках роботов. Это могло плохо сказаться на текущем образе жизни общества и его дальнейшем развитии.

Потому, уделом ботов осталась лишь тяжёлая и тупая работа, а также работы связанная с повышенным риском. Да боты и не протестовали – у них не хватало мозгов на такие вещи.

* * *

Ощущения от телепортации были, до ужаса, страшные. Снаружи всё тело горело, а внутри был адский мороз. Непродолжительное время в глазах рябило и двоилось. Повсюду

виделись фракталы. Голова гудела, язык онемел. Желудок хотел вывернуться наизнанку. О нижних частях тела не стоило упоминать.

Странник облокотился на стену, приводя сознание в порядок. "...ылатроп уживанен ончот Я" именно такая фраза занимала мысли. Прошло несколько минут, прежде чем Сталкер смог мыслить в правильном порядке.

Телепорт забросил его в подсобное помещение, рядом с вспомогательным терминалом охраны. С этого терминала можно было отключить сигнализацию и системы защиты у дополнительного входа в комплекс. Странник собрался с мыслями, и отдышавшись приоткрыл дверь.

Ему повезло – была пересменка. В помещении осталось лишь два охранника. Переведя экзоскелет в боевой режим, Сталкер выбил дверь ногой и ринулся на охранников. Всё было кончено за минуту. Охрана явно не ожидала появления вооруженного бойца выскочившего из подсобки. Первый охранник отлетел к стене и замер, с удивлением на лице. Второй, было, потянулся к кобуре. С его губ сорвалось начало фразы, которую он не смог закончить: "Это что за хе...". Но Странник опередил его. Одним ударом он переломил руку охранника, а вторым – отправил его в царство Морфея.

Заблокировав дверь, Странник связал бедолаг охранников и положил их в угол, чтобы не мешались. Достав из рюкзака планшет, он начал набирать команды на терминале. Ещё чуть-чуть, и можно будет выйти на связь с десантной груп-

пой.

* * *

Командор Бёрк стоял у пульта связи. Внешне он был очень спокоен, но внутри него бушевал океан нетерпения. Руки так и чесались броситься в бой. За врагом был должок. Такие отдаются только кровью.

Один из экранов замерцал, и по нему поползли буквы. Это было сообщение от диверсанта. “*Наконец-то!*” подумал Бёрк и отдал приказ:

– Внутрикорабельная тревога! Занять боевые посты по расписанию. Сигнал получен! Начинаем атаку. В бой! Опустить на базу “Купол тишины”.

Экипаж был хорошо обучен, так что все взялись за работу. Ожидание достало весь экипаж, без исключения.

За последующие минуты 3-й флот достиг точки обстрела и развернулся в боевой порядок. Корабль Бёрка слегка затрясло, а затем дёрнуло. Это была атака по планетарной обороне базы. Сразу все корабли-мортиры дали синхронный залп. Плазменные заряды, вольфрамовые болванки и ракеты “космос-земля” устремились вниз, к поверхности планеты. Одновременно с этим, корабли РЭБ⁵ запустили протокол “Купол тишины”. Особое поле, не пропускающее никакие сигналы снаружи и изнутри. По сути, они отрезали базу от внешнего мира. Теперь защитники не смогу послать сиг-

нал тревоги и вызвать подкрепление.

– 4-й флот, соблюдать маскировку! – отдал приказ Бёрк, – Звенья бомбардировщиков 3-го флота на взлёт! Группам сопровождения – прикрыть бомбы!

Рой бомбардировщиков устремился к базе Банды К. По нему тут же открыли огонь планетарные орудия. Но их уже успело потрепать, так что они не смогли сдержать натиск бомбардировщиков.

С дальней стороны базы Протектората начали взлетать планетарные и орбитальные перехватчики марсиан. Но было уже поздно – бомбардировщики Прайма достигли своей цели. Смертельный груз посыпался на базу, в места, где находились гнёзда планетарных орудий.

Отряды сопровождения разделились на две части. Первая осталась прикрывать бомбардировщики, идущие на последующие заходы. Вторая часть резко изменило маршрут, и помчалась навстречу взлетающим перехватчикам. Завязался серьёзный воздушный бой. Но элемент неожиданности сыграл свою роль. Войска Прайма полностью захватили инициативу и безжалостно крушили все Марсианское, что попадалось на глаза.

3-й флот поливал базу ещё некоторое время. Когда планетарная оборона была уничтожена, более чем на половину, Бёрк отдал следующий приказ:

– Сброс десанта! Всему флоту – обеспечить коридор для прохода десантных шлюпов!

Десантные шлюпы отцепились от кораблей носителей и устремились к заветной цели.

* * *

Странник почувствовал небольшие толчки и вибрацию. Вероятно, это десантные боты прицепились к внешней обшивке ворот базы, и прорезали себе путь внутрь. Сталкер ещё раз бросил взгляд на мониторы, и, прислонившись к двери, стал ждать.

Снаружи грохнул взрыв. Осколки ворот разлетелись в разные стороны. Уже через секунду после этого, на базу ворвались боевые человекоподобные боты и устремились вглубь базы. Секундой позже началась стрельба. Странник продул нос, чтобы снять давление. Он слегка отвык от современного оружия. Нескончаемая стрельба из ручных бластеров слилась в постоянный гул. В отличие от порохового оружия, бластеры издавали постоянный, негромкий звук. Но ботов было много – и звук вызывал слабую головную боль и заложенность в ушах.

Наблюдая за первой волной штурма, Странник понял, что разведка флота пустила в бой всех старых ботов. Это были разные модели, какие-то новые, какие то более старые. И вся эта разношерстная толпа, молча продвигалась вперёд. Молча, но со скрипом – из-за старости, боты издавали разные, не предусмотренные производителем, звуки. Не многим лучше

сыплющегося из них песочка.

Странник решил дождаться людской части десанта и присоединиться к битве.

* * *

Диспетчер рапортовал Бёрку:

– Две сотни ботов успешно высадилась на базу Протектората. Начинается высадка живой силы. На подходе сотня десантников.

– Доложить о результатах высадки, немедленно! – отрезал Бёрк. Десант перестал быть основной текущей заботой командора.

После выброски первой волны десанта возникла опасная ситуация. На противоположной стороне планеты сбросил стелс-маскировку пограничный Марсианский флот, и ринулся, на помощь базе. Бёрк был готов к такому повороту и отдал команду 4-м флоту Прайма.

Используя форсаж, 4-й флот сблизился с новым флотом Протектората, на расстояние клинча. Задача была сложной – удерживать флот Марсиан вдалеке от основной сцены боевых действий. Море, слегка поблёскивающих истребителей и кораблей поддержки ринулись друга на друга. Технологии флота Марсианского Протектората и флота Прайма не сильно отличались. В теории это были две равные силы. Теперь всё зависело от мастерства пилотов и грамотного тактиче-

ского управления.

Бёрку пришлось увеличить разрешение на боевом голо-экране, чтобы увидеть всю картину боя. Хорошо, что компьютер подкрашивал корабли в разные цвета. В противном случае, понять, кто есть кто, было бы невозможно.

4-й флот отработал задачу как было задумано. Корабли противников смешались. Движение в сторону 3-го флота было остановлено. Бёрк слегка улыбнулся. Пока всё шло согласно плану. Оставалась самая сложная часть – дожждаться победоносного десанта, с добычей. Пока всё внимание командора было сосредоточено на двух сценах сражения. “*Получите по жабрам, Марсеане хреновы!*” – подумал Бёрк, и отдал приказ об усилении натиска истребителей на Марсианские корабли.

* * *

Синтетический десант скрылся в глубине базы. На подходе были люди. Именно их и ждал Странник. Точнее, он ждал Малыша, который должен был передать ему современную амуницию. Странник любил свой земной экзоскелет, но в современной войне он сильно уступал аналогам.

Когда стали прибывать десантники, Странник вышел из комнаты охраны и, пропустив туда пару спецов, начал искать своих. Десантники смотрели на него с некоторым подозрением, но никто ничего не говорил. Видимо они были уве-

домлены о диверсантах на базе Банды К.

Десантники высаживались и разворачивали первичные укрепления и медицинские отделения. Никто не питал иллюзий о данном задании. Жертвы будут и много. Но цель оправдывает средства. Хотя в этом Странник сомневался.

Вдруг в толпе десантников замаячила рослая фигура. Малыш был на две головы выше любого десантника. Рядом с ним, подобно пантере на охоте, крался Рикошет. Странник пробрался к друзьям, и тепло поприветствовал их, после чего был сдавлен в медвежьих объятьях Малыша.

– Живой, чёрт! А я и не сомневался. Как там портал? Портки не обмочил? – задорно поинтересовался здоровяк.

– Я тебе отвечу, если ты никому не расскажешь... – Странник приблизился к уху Малыша и пробормотал что-то. Малыш растянулся в улыбке. Ответ ему явно пришёлся по душе.

– Ты мои шмотки захватил? – спросил Странник.

Ударив себя по лбу ладонью, Малыш, с наигранной виной, сбросил с плеча здоровенную сумку. Странник тут же раскрыл её. Внутри лежали лёгкая боевая броня, десантной модели. Покрытая тонким слоем отражающего бластеры материалом. С небольшой системой помощи в прыжках и с крюком на руке. Так же костюм имел лёгкие сервоусилители. Намного лучше его любимого земного экзоскелета.

Облачившись в броню, Сталкер проверил оружие, и прицепил меч на спину. Рикошет не произнес ни одного слова, с

момента их встречи. Но это было нормально, он был неразговорчив, особенно на заданиях. Кивнув ему, Странник нажал на коммуникатор, и проверил частоту десанта. Когда проверка была закончена, он подключился к приватному каналу своей ячейки.

– Конда, приём! Это Странник.

– Конда слушает!

– Привет медслужбе! Ты рядом?

– Да, на другом конце ангара...

Странник повертел головой, и, увидев Конду, приветливо помахал ей рукой.

– Ты прикроешь нас?

– Конечно милый. Куда же вы без моей юбки... Сейчас, только разберусь с этими салагами-наёмниками.

– Буду ждать с нетерпением! Первый подвиг в твою честь! – вмешался в разговор Малыш.

– Отвали, противный! Опять в тебе дыры латать? Больно ты бедовый...

Малыш попытался сострить, но Странника отвлекло поведение Рикошета. Тот явно почувал противника. Активировав свою винтовку, он растворился в толпе наемников (хотя это было сложно, так как он был на голову выше остальных солдат). Время для душевных разговоров кончилось. Настало время отжигать не по-детски.

Страннику был выделен небольшой отряд поддержки. Но он не выносил большие и шумные компании. Если там ко-

нечно не наливали. Но сейчас был явно не тот момент. Отдав приказ жестом, Странник направился в тоннель, ведущий вглубь комплекса. Отряд поддержки следовал за ним, на некотором расстоянии.

Они прорвались через тоннели. Повсюду слышались выстрелы и крики. Засады были, чуть ли, не за каждым поворотом. Пришлось вдоволь пострелять, а потом стрелять ещё больше. Живых свидетелей старались не оставлять – всё же секретная операция.

Подойдя, к какой-то лаборатории, у Странника вдруг разыгралась интуиция. Предчувствие опасности. Впереди, за бронедверью, его ждали. Он почувствовал это своей пятой точкой. А своим предчувствиям Странник доверял – пара дырок в пузе уже научили его уму разуму.

Сталкер кивнул командиру отряда, и занял позицию у двери. Подрывник установил заряд на створки бронедвери и заткнул уши. Это был “Весёлый крот”. Заряд для зачистки помещений. Сначала он прожёл в бронедвери небольшое отверстие. Затем издав странный звук – взорвался внутри. Это был направленный взрыв. Обороняющих комнату охранников разбросало в стороны. Странник ворвался в комнату и открыл беглый огонь. Половину своих целей от расстрелял сразу. Со второй пришлось повозиться.

Прыгнув и прокатившись, Странник выпустил несколько зарядов. Почти все достигли целей. Мёртвые и умирающие солдаты противника падали на пол как кегли. Парочку до-

стали лучи отряда поддержки. Как и всегда, в совместных операциях, Сталкеры сильно превосходили обычных солдат в боевой подготовке. *“И пусть кто-нибудь еще пошутит, насчёт преклонного возраста”* с легкой злостью подумал про себя Странник.

Опыт опытом, но подготовку никто не отменял. В Сталкерском Корпусе была суровая подготовка. Чтобы выжить. И что бы преуспеть. Остаться в живых в суровых условиях и преуспеть там, где обычные люди потерпели бы неудачу.

Все эти мысли пронеслись в голове Странника, пока он менял магазин. Комната была зачищена. Тут было несколько пультов охраны. На одной из них Сталкер разглядел карту комплекса, и принялся её изучать. Нужно было найти биологические лаборатории. Там должен был быть заветный приз. По крайней мере, так инструктировал их Палкан. Но данные, которые были у разведки флота Прайма – были скудными. Не лишне было обновить план базы, что Странник и сделал. Он так же переслал данные своим товарищам.

База оказалась куда больше, чем предполагала разведка. *“Это может вызвать определенные трудности”*, подумал Странник, колдуя над сенсорным экраном одно из пультов.

Глава 5

Прогулочная яхта неслась по пустому пространству на форсаже. Но пассажиры вряд ли ощущали перегрузки, или другие неудобства. Это была одна из персональных космояхт Команданте. Всё на заказ. Ручная работа. Люксовый подход. И цена соответствующая. Но платил Протекторат. *“Почему бы и не шикануть за счёт будущих рабо... то есть, налогоплательщиков!”* – обманывал себя Команданте.

В отличие от многих, Тиран любил космос. До Исхода он много времени проводил на космических станциях и кораблях. Именно это и спасло его от Катастрофы. Когда начался, без преувеличений, апокалипсис на Земле, Команданте находился на космической станции ПРО. Он чудом смог попасть в комиссию, оценивающую военный потенциал станции. Если бы не та поездка, вероятно, он бы сошёл с ума на Земле, или погиб от хоркерного излучения. В то, что он мог бы стать Древним, Тиран сомневался. Всё же, он уже успел несколько раз перенести сознание, и был, скажет так, суррогатным. Чутьё подсказывало, что случай, наделивший Древних их способностями, обошёлся бы с ним паскудно.

Быстро оценив ситуацию Команданте улизнул со станции ПРО. Он угнал челнок и отправился на другую секретную космическую станцию, являвшуюся военной лабораторией. На его счастье, никто из уцелевших, после Исхода, не знал

про эту станцию. Впоследствии, именно эта лаборатория стала первым активом его новой жизни. Именно там он смог сформировать новое видение человечества, и ход его будущего развития.

Тиран сидел у старомодной лампы, за старомодным столом покрытым зелёным сукном и читал бумажную книгу. Недолгие минуты спокойствия шефа, еще больше напрягали его помощников мордovorотов. Как говорится, в тихом омуте черти водятся.

Сладко затянувшись, Команданте опустил сигару в пепельницу и сделал глоток столетнего виски, после чего, он издал удовлетворительный «гук». Он читал старинную книгу под названием “Преступление и наказание”. Преступление Команданте всегда нравилось больше чем потуги совести, испытываемые Раскольниковым. Он всегда, в красках, представлял, как бьет старуху-процентщицу по голове раз за разом, размазвая её, как тыкву. Хотя, по мнению Тирана, молоток был бы куда удобнее, для этой задачи, чем топор.

“Миролюбивое” настроение, насколько оно могло быть миролюбивым у такого опасного сумасшедшего, как Команданте, было прервано. На голо-планшете появился аватар ИИ-адъютанта, и, не заметив занятия шефа, продекламировал:

– Хозяин, беда! Нападение на основную исследовательскую базу!!! МЫ ВСЕ УМРЁМ!

Команданте неторопливо отложил книгу, нежно проведя

по корешку ладонью. Затем он допил остатки виски, и, повернувшись, запустил стакан в голо-планшет. Лицо его, при этом побагровело и приняло ужасающую гримасу. Это был очередной приступ.

– Ах ты числовой, недо*****й п****р! Такой момент мне испортил! Опять голова заболела! Чё ты орёшь тут, как курва электронная? Порешаю тебя, м****к! – для убедительности, Команданте с силой пнул тумбу, на которой располагался голо-планшет, – Чего тебе нужно, убогий?!

– Рапортую, шеф! – маленький человекоподобный аватар ИИ-адъютанта отдал Тирану честь, – Три минуты назад, на базу “Стена Слёз” совершено нападение. Сообщение пришло по архаичному типу связи – с помощью морзянки. Над базой развернут “Купол тишины”. Подкрепления от Протектората не будет. Оознавательных знаков у нападающих нет, но в тактике прослеживается подход флотской разведки Прайма. Так же были замечены Сталкеры, руководящие группами зачистки. С девяносто процентной вероятностью предполагаю, что их цель – проект “**Мягкий и пушистый**”.

Тиран нахмурился, и потирая подбородок, крепко задумался. Он знал, что это должно было случиться рано или поздно. Но лучше поздно. Эксперименты доктора Шварца были не в финальной стадии. Прототип нового тела был готов, но на последнем этапе испытаний были выявлены критические ошибки. Сейчас, на глубоко законспирированной, в космосе, базе, выращивался клон второго поколения. А

проект по созданию Зупа Золдатен был только в середине реализации.

– Да, это нападение сильно спутало мне карты – спокойно и очень разумно произнёс Команданте.

Приступ безумия мгновенно отступил. Это было необычно, даже для ИИ-адъютанта. Всё же, хоть он и был безумен, но в нём ещё остались черты великого человека, обманувшего смерть и так ловко манипулирующего властями имущими, на протяжении более трёхсот лет.

– Дурень, слушай мой приказ! Шварца и научную команду срочно эвакуировать! Проект “**Мягкий и пушистый**” считать скомпрометированным. Все данные и образцы перенести на запасную базу. Силам обороны – держать каждый рубеж до последнего. Всю информацию обо мне, тебе, моих клонах и любые упоминания о Зупа Золдатен уничтожить. Кораблю – выжать максимальное ускорение из движков. Запасную базу привести в полную боевую готовность.

– Понял, шеф! Все распоряжения уже отправлены – отчитался ИИ-адъютант и исчез.

Тиран прошелся по каюте, и приложившись к бутылке виски, смачно рыгнул. *“Рано или поздно... рано или поздно... Всё же случилось. Ну, ничего, мы ещё повоюем! Не пальцем деланы”*.

Прорываясь через коридоры базы, отряд во главе со Странником наткнулся на Малыша. Он уже успел, куда-то потерять свой отряд. Но крепыш не выглядел расстроенным. Он задорно улыбнулся своим и продолжил стрелять, почти вслепую, из-за угла. В руках он держал увесистый скорострельный тяжелый бластер.

Странник привалился спиной к стене, рядом с товарищем, и выкрикну:

– Что там дальше?

– Не знаю, но там туча охраны. Значит, они охраняют что-то важное.

– А где твои подшефные?

– Хрен его знает, потерял этих хлюпиков из виду, минут двадцать назад.

Ближайшие наёмники с некоторой обидой посмотрел на здоровяка, но ничего не сказали. Малыш и вправду выглядел как гигант, на фоне обычных солдат.

Из-за угла слышались странные звуки. Странник вынул голову и быстро убрал обратно. В том месте, где она только что была, образовалась выжженная дыра. “*Это кто тут такой меткий?*” подумал Сталкер с нарастающей злобой.

Охрана выставила заслон из щитовиков. Это могло показаться странным в 24 веке, но тут было не до смеха. Щи-

ты, как и броня этих охранников, были отделаны специальным, абляционным, покрытием, отражающим пучки бластеров. Больше того, это покрытие нарушало законы физики. Угол падения не был равен углу отражения. Так что луч, попавший на такое покрытие, мог отразиться под любым углом. Это делало стрельбу по покрытию не эффективным и опасным делом для стрелка.

Такую стену щитов, особенно в закрытом помещении, было крайне трудно победить. Можно сказать, это был “живой” танк. Неудержимый и неостановимый. Ну, или так считалось...

Когда стена щитов была полностью выстроена, щитовики начали медленно продвигаться в сторону наемников. Они явно хотели прижать нападающих к стенке и разделаться с ними. Сами же щитовики были экипированы оружием ближнего боя – мачете, малыми мечами и топориками. И всё это, с энергетической дугой на клинках, способной прорезать даже самую крепкую броню.

Командир отряда охраны, применяя усилитель голоса, поставил ультиматум:

– Эй вы, салаги! Живо сдаться, или мы вас всех порешаем! На размышление нет времени! Сдавайтесь и будете жить!

Малыш задорно улыбнулся товарищу:

– Оооо, это дело как раз для меня! Я этого командира за уши отдеру! А ну-ка налетай, кто не трус! – проорал здоро-

вяк последнюю фразу, и сунув в руки Странника своё оружие, ринулся на врага.

Дальнейшая сцена больше напоминала фарс. Громадный воин, ловко перемахнул через стену щитов. Было почти ничего не видно, но по звукам было понятно, что внутри отряда охраны началась какая-то возня. Затем, начали раздаваться крики боли. Один из охранников был выброшен из строя, с невероятной силой, словно кукла. Крики людей перекрывал лишь дьявольский хохот Малыша.

Строй сломался. Один за другим, охрана падала на пол. Те, кто был поглупее, пытались отползти от нападающего. Но Малыш добивал их смертельными ударами по горлу. Те охранники, что были поумнее, прикинулись мертвыми. Всё было кончено в течении нескольких минут.

Малыш возвышался над бывшим отрядом охраны, как Колосс над морем. Он держал командира отряда на весу, руками за подмышки, и бил лбом в шлем врага. После каждого удара, воин приговаривал, что то вроде “Это кто тут салага, салага?”. Или “Ах ты жалкий червяк. Куда же ты на меня полез?”. Речь его была хорошо сдобрена разного рода ругательствами, которые не стоит произносить в приличном обществе.

С каждым ударом трещина на шлеме бедолаги охранника увеличивалась. В какой-то момент его голова безвольно повисла на груди. Малыш сделал ещё пару ударов, рассказав об отношениях матери его жертвы с парнокопытными живот-

ными. После чего, гигант бросил офицера, как тряпичную куклу, и поигрывая мышцами, как на сходке бодибилдеров, подытожил:

– Я вас, суки, всех порву голыми руками! Это я то салага? Сами вы хрены недоношенные!

“Позёр” – шепнул себе под нос Странник, и, выйдя из укрытия, вернул оружие товарищу.

Двери, что охраняли щитовики, должны были привести в лабораторию. Если конечно, план здания был точен.

На открытие мощных, бронированных и герметичных створок, ушло примерно десять минут. Пока нападающие трудились над открытием дверей, они слышали звуки боя вокруг себя. Это не давало им расслабиться.

Когда двери распахнулись, перед десантом предстала жуткая картина. Лаборатория, заполненная вертикальными стеклянными камерами. И в каждой проглядывались человеческие очертания.

Странник отвёл взгляд. Такого ужаса он не ожидал. Стоящий рядом с ним солдат, согнулся пополам, забёлывая пол вокруг себя. Странник не обратил на это внимания. Он коснулся сенсора связи и шёпотом проговорил:

– Рикошет, Конда! Бросайте всё и живо дуйте сюда. Квадрат Б-14, вход в лабораторию. Тут такое... Лучше вам увидеть всё самим... Это не то, что...

Команданте смотрел на своё, слегка расплывчатое отражение. По крайней мере, так могло показаться со стороны. Он любовался своим умиротворенным лицом. Но стекло, за которое он смотрел, отнюдь не было зеркалом. Тиран стоял перед стеклянной камерой, в человеческий рост, заполненной прозрачной жидкостью. И смотрел он не на своё отражение, а на своего клона нового поколения. Этот экземпляр был лишён генетических недостатков, присущих предыдущим клонам.

Это был шедевр. Произведение искусства. Даже небольшая родинка, слева у носа, была такой же, как у Тирана. *“Странно смотреть на самого себя так. Но, ведь это не первое моё родео”* подумал Команданте.

По словам доктора Шварца, данный экземпляр почти созрел. До его активации оставалось несколько дней. На минутку, экстаз от клона, затмил даже чёрные мысли о нападении на базу Тирана.

Команданте вызвал ИИ-адъютанта на наручном коммуникаторе.

– Какова ситуация на базе “Стена Слёз”?

– Штурм медленно захлёбывается, шеф! – рапортовал ИИ-адъютант, – По моим, скромным, расчётам, через два часа и восемнадцать минут, штурмующие будут повержены.

Останется только всех переловить. Или уничтожить. Как будет угодно королю.

– Скромные расчеты? У тебя то, башка нулединичная?

ИИ-адъютант пропустил шпильку “мимо ушей”. Ибо ушей у него не было. Только код и специализированное портативное хранилище, в форме шара, размером с теннисный мяч.

– Все эксперименты на базе успешно свернуты. Персонал вывезен по запасным маршрутам. герр Шварц доставлен в новую лабораторию. Данные удалены. Остается один нерешенный вопрос – что делать с инородным генетическим материалом?

– Я что, б***ь, за тебя всё продумывать должен? Зачем мне ИИ, если он ни черта не может сам решить! Заморю энергоголодом, падлу...

Команданте разразился ругательствами, но в душе он ликовал. Он был близок к цели, как никогда. Долой текущую брэнную оболочку. Скоро он окажется в новом, улучшенном теле. И тогда можно будет приступить ко второй фазе его плана – порабощению человечества.

* * *

Конда и Рикошет появились почти одновременно. Было видно, что они серьёзно восприняли призыв Странника. Но то, что они увидели в генетической лаборатории – нельзя бы-

ло вообразить.

Странник специально отправил свой отряд наёмников в другое место. Дело принимало неожиданный оборот. Сталкер хотел разобраться с этим без “младших”. Они могли всё неправильно понять. Пока друзья собирались, Малыш и Странник нервно ходили около двери в лабораторию, не решаясь зайти внутрь.

Картина, открывшаяся Сталкерам, была ужасна. Катастрофична. Блевательна. Незабываема. Лучше бы вырвать себе глаза и никогда не видеть, чем это.

Сталкеры зашли в лабораторию и начали осматриваться. Сказать, что эмоции, наполнявшие их от увиденного, были отрицательными – не сказать ничего.

Лаборатория была заставлена большими стеклянными контейнерами, с прозрачной жидкостью, вперемешку с пультами управления и другой научной техникой. В контейнерах явственно виднелись человеческие фигуры. Но это были не люди. Точнее, это были мерзкие, искореженные экспериментами тела. Попадались “люди” с небольшими уродствами. Но их было меньшинство. Вот некоторые ужасики, которых рассмотрели Сталкеры.

В одном контейнере находилась человеческая фигура. Вот только в груди бедняги зияла дыра, чем то напоминающая рот. А вокруг дыры торчали самые настоящие зубы. Торчали они в разные стороны, не симметрично, а как попало. Нечто склизкое, цвета багровой зари, мотылялось из сто-

роны в сторону. Похоже это язык бедолаги. Мерзкий, весь в царапинах и кровоподтёках. Кровь же, тонкими спиральями растворялась в прозрачной жидкости. Лицо было искажено вечной гримасой боли. На нём отсутствовал рот.

В другом контейнере был перекрученный спиралью младенец. Из его спины торчали позвонки, не прикрытые кожей. Нервные волокна были похожи на красные ниточки, обвивающие позвоночник, словно удав жертву. Ручки и ножки были ужасно изуродованы. Было ощущение, что их сварили в кипящем масле. Редкие рефлексорные движения его, были резкими и прерывистыми. Каждое такое движение отражалось гримасой боли на, почти, сформировавшемся личике. Родничок был открыт. Через эту неровную дыру виднелось что-то желеобразное, морщинистое и бледно-розовое. Это был мозг бедняги.

Ещё один экземпляр, издали был похож на чешуйчатого человека. При более близком рассмотрении, можно было увидеть, что это отслаивающаяся кожа, наподобие чешуи. Чешуйки нарастали друг на друга, но между ними можно было увидеть тонкие полоски мяса. Руки заканчивались культями, из которых, в разные стороны, торчали кривые костяные пальцы.

Следующий экземпляр был сиамским близнецом. Ужас ситуации заключался в том, что один из близнецов был молодой мужчина. А второй – едва родившийся младенец. Конечности ребенка были расположены на взрослом теле. Го-

лова же, как будто выросла из щеки старшего брата. Маленькие ручонки инстинктивно сжимали и разжимали кулачки.

Проходя мимо контейнеров, Сталкеры переживали жесточайшее отвращение. Подойдя к одной из жертв садистских экспериментов, Странник заметил, что та следит за ним глазами. Губы её, покрытые волдырями, и имея не симметричную форму, являли миру кривые клыкообразные зубы, не имеющие ничего общего с человеческими. Она шевелил губами, как будто моля о помощи.

– Они ещё живые! – слегка истерично закричал Странник, – **ОНИ ЕЩЁ ЖИВЫЕ!**

Он отшатнулся от контейнера, и налетел, на какой то столик. От падения его спасли сильные руки Малыша. Гигант встряхнул товарища и насильно влил в него два глотка странной жижи, явно содержавшей большое количество алкоголя.

– Это **ВОТ ТАК** вы хотите вылечить человечество? Результатами **ТАКИХ** экспериментов? – голос Конды сорвался на крик.

Мужчины переглянулись. Обычно Конда была очень уравновешенная дама. Но сейчас она начинала впадать в истерику. И было от чего. Обычный человек уже заблевал бы весь пол, или потерял бы сознание от такой “выставки”. Но Сталкеры привыкли работать в суровых условиях и за свою длительную жизнь повидали всякого дерьма. Хотя такого никогда.

Рикошет пришел на выручку Конде. Он усадил её на пер-

вый попавшийся стул, и склонившись над ней, начал бормотать что то успокаивающее.

– А ведь наша матрона права, – проговорил Малыш задумчивым голосом, – Вы уверены, что стоит тащить эту мерзость в Прайм? Такое хорошим людям не покажешь... Да и плохим тоже. Лично я чувствую себя грязным, смотря на этих... Этих... Уродов!

В этой ячейке Сталкеров не было явного лидера. Это “звание” переходило от одного участника к другому, в зависимости от обстоятельств. В это раз главенство решил взять на себя Странник.

– Рикошет! Когда закончишь с Кондой – покопайся в терминалах. Вдруг там есть полезная информация – распорядился Странник, борясь с подступившим к горлу комом.

Рикошет что-то шепнул Конде, и та утвердительно кивнула ему в ответ. Дойдя до самой большой консоли, он склонился над ней и начал колдовать. Странник подошёл к Конде и задал безмолвный вопрос: “Ты как?”.

– Стало полегче. Но всё равно, всё это мерзко. Не хочу тут долго находиться. Мальчики, заберите меня отсюда поскорее.

Странник положил ей руку на плечо, и попытался как-то успокоить. Малыш же шатался между контейнерами охая и ахая от увиденного.

– Ничего полезного тут нет. Всё потёрли, кроме записей экспериментов. Скопировал всё оставшееся на свой носи-

тель, – отчитался Рикошет, и отойдя от пульта, вернулся обратно к Конде.

– Нужно всё тут уничтожить! Я не могу это исправить, но могу дать им лёгкую и быструю смерть. Введу всем повышенную дозу обезболивающих, и они заснут. Навсегда, – Конда пришла в себя, и, поднявшись, подошла к главной консоли, – Все согласны?

– Да, – ответил Рикошет.

– Жги, – как всегда, легкомысленно произнёс Малыш.

– Сделаем это. Тут смерть лучше, чем ТАКОЕ существование, – подытожил Странник.

Конда надавила на сенсор. Жертвы экспериментов слегка задергались, но это быстро прекратилось. Через пару минут они все были мертвы. Спокойные и счастливые.

– Нужно выдвигаться! Мы ещё не нашли нужных нам данных. Вперёд! – приказал Странник.

* * *

Радист закончил расшифровку и повернулся к Бёрку. Он не любил приносить плохие новости, но знал, что командир не рубит головы гонцам.

– Командор, сэр! У нас проблемы. Судя по донесениям с базы, штурм захлебнулся. Пока наши войска удерживают захваченные позиции, но судя по данным разведчиков и перехваченным данным с приборов слежения базы, это продлит-

ся не долго. Так же, сообщают, что один из Сталкеров-координаторов покинул свой пост, и больше не выходит на связь.

– Выведи данные на тактическую голограмму, – приказал Бёрк.

Командор пристально изучал схему боя. Операция медленно катилась под откос. Хотя планетарная оборона базы “Стена Слез” и была подавлена, ситуация ухудшалась с каждой минутой. 4-й флот понёс большие потери, прикрывая высадку десанта. Бёрк отправил его обратно на базу, окольными путями. Несколько пилотов пожелали присоединиться к 3-му флоту. Обычно, это не допускалось, но в текущей ситуации, командор разрешил такую вольность. Ведь его флоту, тоже сильно досталось.

В самый разгар высадки десанта, на его корабли набросились истребители врага. Они имели оптическую маскировку и подобрались в плотную к флоту. Едва не выйдя на расстояние клинча кораблей носителей десантных шлюпов. Пришлось пожертвовать двумя осадными кораблями, ради спасения десантуры. Приемлемо, в текущей ситуации. Ведь на карту было поставлено будущее человечества. Так же, планетарная оборона, на последнем издыхании, уничтожила фрегат и ракетный крейсер. Уцелевший экипаж пришлось передать 4-му флоту. Таким образом, в распоряжении Бёрка была лишь половина его первоначального, одного, флота. Хорошо, что корабли носители, предназначенные для перевозки десантных шлюпов, были целы. Если дело дойдёт до пол-

ного отступления, без них десант не вывезти на нейтральную территорию. Ведь шлюпы годились только для полётов на небольшие расстояния. Они не были вооружены. Всё лишнее было демонтировано, ради вместимости десанта.

От мыслей о флоте, Бёрка отвлек оператор дальней связи.

– Сэр! Входящий вызов из штаба флота.

– Перевесит на мой личный терминал!

Командор поспешил в свой маленький кабинет. Как только дверь закрылась за его спиной, он нажал несколько сенсоров на экране, висящем на стене. К его удивлению, на экране появился сам руководитель разведки флота Прайма. Бёрк вытянулся по струнке, незаметно поправляя китель. По уставу, первым разговор должен был начать вышестоящий.

– Приветствую Командор! Как у вас обстановка?

– Ситуация развивается, сэр! – отчеканил Бёрк.

– Вольно, Станислав. Вы не на параде. И вообще, ненавижу эту фразу. Докладывайте по существу! – взъерепенился Мореход.

– Сэр, – более спокойным голосом продолжил Бёрк, – у нас ситуация, подходящая к критической. 4-й флот отступил. Большие потери. Много хороших ребят полегло, сэр! Вверенный мне 3-й флот, понёс ощутимые потери. Был доукомплектован истребителями 4-го флота. Но сэр, я имею только половину первоначальной боевой силы. Марсиане применили оптическую маскировку и подкрались к нам вплотную. Мы смогли обнаружить их только в радиусе дей-

ствия визуальных сканеров, да и то, слишком поздно. Противник был уничтожен, но мы несём большие потери.

– Какова ситуация с подкреплениями противника? – Мореход помрачнел.

– “Купол тишины” активен, сэр. Но, судя по истребителям с маскировкой – сигнал бедствия прошёл сквозь него. Анализ показывает, что вскоре сюда придут большие силы Марсиан. Против их флотов я не смогу продержаться долго, сэр.

– Какие новости от десанта? Они обнаружили то, что мы ищем?

– Никак нет. Нападение захлебнулось. Сейчас десант в состоянии только удерживать свои позиции. Но вскоре их выбьют и оттуда. Если в ближайшие десятки минут они не найдут чего-то полезного – можно считать, что операция провалена.

Командир задумался на пару минут. Эти минуты показались Бёрку вечностью. Он ждал приказа, разглядывая морщинки вокруг глаз своего начальника.

– Приказываю Вам отступить. Весь оставшийся десант эвакуировать. Операция считается завершённой. Разбор полётов устроим, когда Вы приедете на базу.

– При всём уважении, сэр, на базе действую Сталкеры. Я знаком с их методами. Возможно, им удастся переломить...

– Операцию свернуть! Это приказ, Станислав. – мягко, но властно перебил его начальник. – Со Сталкерами разберёмся

потом. Выполняйте!

Экран погас. Бёрк расслабил затёкшие плечи и сплюнул. Он не любил отступать. Но большое начальство дало ему чёткий приказ. *“Значит, будем сворачиваться”*.

Выйдя из кабинета, командор передал приказ своим подчиненным. Эвакуация началась.

* * *

Четверка Сталкеров продвигалась вглубь комплекса. Каждый контролировал свой сектор. Командная работы была на высшем уровне, благодаря изнурительным тренировкам Палкана. Он постарался, что бы четвёрка товарищей была готова ко всему.

Вдруг по рации пришло сообщение: *“Операция отменяется. Всем войскам собраться в точке входа, для немедленной эвакуации!”*. Сообщение повторялось по кругу. Друзья переглянулись, и безмолвно пришли к общему решению продолжать операцию. Мало ли, что там флотские удумали. Они Сталкеры, и не подчиняются командованию разведки флота. Только контракту и своему непосредственному командиру. Плевать они хотели на приказы сверху. А уж, после увиденного в лаборатории бойцы решили, что должны найти хоть что то, и при случае, призвать зверей, что проводили бесчеловечные опыты, к ответу.

Личные коммуникаторы настойчиво твердили – *“Опера-*

ции конец”. Всем лиять. Странник не выдержал этого нытья, и послал в эфир не двусмысленный отрицательный ответ, приправленный парой “ласковых”. По его команде, Сталкеры переключились на личную связь, чтобы не отвлекаться от миссии.

* * *

Бёрку доложили, что отряд Сталкеров отказывается покинуть вражеский объект. Он лично вышел с ними на связь по зашифрованному каналу, используя код принудительного ответа:

– Это командор Станислав Бёрк. Командир 3-го флота разведки Прайма. Я обращаюсь к группе Сталкеров, оставшейся на объекте. Конкретно к диверсанту, пришедшему с Земли! Приём.

– Странник на связи! Приём! – пришёл чуть злой ответ.

– Странник, послушай. Мы сворачиваем операцию. Приказ командования. Как понял меня, приём!

– Бёрк, опустим формальности. Мы Сталкеры и не подчиняемся вашему руководству. С данного момента мы сами по себе. Приём! – голос Сталкера был слегка запыхавшимся. Вероятно, он бежал или делал акробатические упражнения. Хотя, был и третий вариант...

– Чёрт тебя дери! Вы же идёте на смерть! Приём! – Бёрк начал закипать от того, что бойцы отказывались выполнять

приказ.

– Ты просто не видел ТО, что видели мы! Теперь мы просто обязаны найти лекарство или ещё что-нибудь. Это выше приказов. Это долг перед человечеством. И мы найдём, даже если нам придётся сровнять базу с землёй! Приём!

Командор заколебался. На одной чаше весов была его профессиональная гордость. Она недвусмысленно велела ему вернуть всех бойцов домой. На другой же чаше весов, была его дочь, Мона. Как любой отец он желал только лучшего своему ребёнку. И готов был пойти на всё, что бы сделать жизнь дочери более качественной. Пока он колебался, в эфир поступило новое сообщение:

– Засада, мать их! Огневой контакт. Расходимся и действуем по второй схеме! – после чего на линии пошли помехи.

“Разговор окончен” вынужден был признать Бёрк. Он уже решил, что он выберет – свои погоны или жизнь дочери. Однозначно второе. Повернувшись к связисту, он отдал приказ:

– Передать приказ Химере-1 и Химере-2. Включить стелс-маскировку, и лечь в дрейф. По возможности спрятаться в обломках кораблей. Вести сканирование всех каналов связи и визуальное сканирование ситуации. Передавать данные только по необходимости и по узконаправленному лучу. Флоту – возвращаться на базу. Передать инженерам, что мы прилетаем ненадолго. Заправимся, пополним боезапас и сразу обратно! – на удивлённый взгляд связиста он ответил

просто, – Мы не бросим ребят на вражеской базе. Выполнять!

* * *

Отработанная энергоячейка отлетела в сторону. Странник вложил в гнездо скорострельного бластера новую и передёрнул затвор. Хоть оружие и изменилось за несколько веков, но основные принципы остались прежними. Бластер сильно отличался от, например, автомата Калашникова. Они выпускали короткие, но концентрированные пучки фотонов, замедленных до субсветовой скорости. Глаз человека был не в состоянии увидеть выстрел из бластера. Для этого были созданы специальные очки дополненной реальности, которые “подсвечивали” траектории выпущенных смертоносных пучков. Конечно, это было не единственный тип современного оружия, но самый эффективный.

Выглянув из-за угла, Странник убедился, что все охранники мертвы. Ещё бы – бластер безотказно прожигал любую броню, кроме той, что покрыта абляционной защитой. Дав команду рукой, Странник выдвинулся в ближайший коридор. За ним двинулись остальные Сталкеры. Судя по тому, что охранников базы становилось всё больше и больше – эвакуация должна была закончиться. *“Нападение в лоб уже не вариант. Нужно менять тактику. Скрытность и хитрость”*.

После очередной развилки и небольшой перестрелки, товарищи увидели новую гермодверь. Перед ней стояла старомодная будка привратника. Да и сам привратник имелся. Пожилой человек, невысокого роста с на удивление приятным и располагающим лицом, читал, что то на небольшом, прозрачном планшете. Заметив Сталкеров, он от неожиданности выронил прибор, и поднял руки, сдаваясь.

– Вы же не из этих? – чуть дрожащим голосом, спросил привратник, мотнув головой в сторону граффити на стене. Естественно, там был символ Банды К, нанесённый поверх эмблемы Марсианского Протектората.

– Конечно нет, отец, – съязвил Странник. Он прекрасно понимал, что годится этому человеку в прадеды. Но, разъяренный горячкой боя, ему вдруг захотелось похулиганить.

– Я его обыщу, – проявил инициативу Малыш. Привратник даже и не думал сопротивляться. Рядом с Малышом он чувствовал себя маленьким и беззащитным, – Всё чисто!

– Что за этими дверьми? – Странник постарался сделать голос как можно более грозным. Он даже упёр руки в бока, для усиления эффекта.

– Тут то, что местные называют Зверинцем, – ответил привратник, отодвигаясь от нависающего над ним Малыша. – А я ждал кого-то из ваших. Сейчас открою!

Привратник засуетился у пульта. Странник проглотил вертящийся на языке вопрос. Вдруг, Рикошет подскочил к старику, как пуля, и схватил его за руку.

– Сдать нас решил? – он отдёргнул руку привратника от пульта.

– Что вы, что вы! Мне самому осточертели эти бандиты. Шляются туда-сюда. Ругаются. Иногда и побить могут. Бычары! А я человек маленький... – начал лепетать в своё оправдание старичок, съёживаясь на глазах.

– Открывай, и без глупостей! Я слежу за тобой, – ледяным голосом, ни сулящим ничего хорошего, процедил Рикошет.

Конда, наблюдавшая за этим спектаклем, слегка прыснула со смеху, но быстро взяла себя в руки. Наконец-то загорелся зелёный индикатор на пульте управления дверьми, и створка поползла вверх.

Внутри Зверинца был полумрак. Даже свет, падающий из коридора, мог осветить лишь маленький кусочек огромного помещения, что было впереди. Привратник приветственным жестом пригласил Сталкеров внутрь. Но никто не сдвинулся с места. Товарищи лишь сильнее сжали рукояти своих бластеров. Тогда, что бы показать добрые намерения, старичок зашёл в помещение первым. Он крикнул что-то нечленораздельное. Странник пристально вглядывался в полумрак, пытаясь высмотреть хоть что-то.

Навстречу привратнику вышли несколько фигур. В полумраке невозможно было разглядеть их. Но стало понятно, что они одеты в шубы. Такие же высокие, как Сталкеры, за исключением Малыша. Приятный запах ударил в нос Страннику. Необычный, но очень притягательный. Он решился, и

сделал первый шаг в полумрак.

* * *

Боевой посох вертелся с такой скоростью, что со стороны его можно было принять за крутящийся диск. Он отклонялся во всех направлениях, при этом, не теряя скорости. Команданте уверенно владел этим оружием, впрочем, как и многими другими. Преимущества долгой жизни – появляется много времени, чтобы овладеть разными навыками и отточить их до совершенства.

При первых пересадках сознания в клоны, ещё там, на Земле, были проблемы с мышечной памятью. Но Тиран, будучи тогда лишь советником по стратегии, быстро нашёл выход из ситуации.

Первый перенос сознания был незабываем. Неприятен и омерзителен. Странно заснуть в одном, больном теле, а проснуться в новом, здоровом. ХЛБ⁶ подкосила, уже тогда, состоявшегося советника, на пике его карьеры. Слишком много времени он провёл в космосе при несовершенных радиационных щитах. Или точнее сказать, подкосил бы, если бы он не использовал всё своё красноречие, влияние и целое состояние, чтобы продлить себе жизнь.

После процедуры, по старой Земной традиции, он ослепил и оглушил всех причастных учёных, и забрал все данные о процессе только себе. Так и начались его нескончаемая че-

реда переселений из тела в тело.

Не замедляя движения, Команданте резко опустил посох на башку спарринг-дрон, с которым он упражнялся. Дрон оказался не так прост, и поднырнул под смертоносный удар, пытаясь достать своим посохом противника. Тиран ждал этого, и отскочив в сторону, резко ткнул машину в корпус.

Опять мимо. А всё потому что, дрон был из последних моделей. Он быстро адаптировался к тактике противника и предсказывал его атаки. Вот и сейчас он ушёл от удара, за долю секунды, и контратаковал. Команданте лишь хмыкнул и продолжил свой фееричный, смертоносный танец.

Он любил боевые искусства, и старался заниматься ими почаще. Это придавало телу тонус и, что важнее, отгоняло приступы безумии, периодически накатывающие на его. Чем больше тел он менял, тем чаще повторялись приступы. Это был побочный эффект от переноса сознаний, о котором никто не догадывался, при проектировании этой процедуры. Учёные Команданте не смогли решить проблему, вплоть до появления доктора Шварца. Именно поэтому, Тиран так ждал созревания нового клона, второго поколения.

Бот пошёл в атаку, нанося молниеносные удары посохом со всех сторон. На время, Тирану пришлось уйти в глухую оборону. Но это был лишь отвлекающий манёвр: он выжидал момента, когда его синтетический противник допустит ошибку. И когда это произошло, Команданте, с победоносным ревом, сбил голову с плеч оппонента.

Отбросив посох в сторону, он взял полотенце и утёр с лица испарину. Бой его порадовал. Можно было выпустить на импровизированный ринг нового дрона, но дела не могли ждать. Нужно было побыстрее разобраться с ними, пока приступ безумие опять не захлестнуло его разум. Бухать, ругаться и портить мебель – не было пределом мечтаний Комманданте.

Подойдя к терминалу, он вызвал ИИ-адъютанта. Тот, как всегда, появился сразу.

– Доложи ситуацию с базой “Стена Слёз”.

– Слушаюсь, повелитель...

– Не паясничай, – перебил его Тиран и махнул рукой, чтобы ИИ-адъютант продолжал.

– Поздравляю Вас, ваше Величество, – при этих словах Комманданте скривился, но промолчал. Он твёрдо решил перепрошить мозги ИИ-адъютанта, чтобы убрать из них эти замашки. – База “Стена Слёз” снова под нашим контролем. Штурмующие были отброшены, и вынуждены отступить.

– Какая информация от наших, так называемых, покровителей из Протектората? Они смогли понять, чем я там занимаюсь? – Тирана порадовали новости. Но расслабляться было рано. Нужно утрясти много вопросов, и подмазать много рук, чтобы его эксперименты и далее оставались секретными.

– Нет, шеф! В обороне участвовали только наши войска. Они уже проинструктированы помалкивать о случившемся.

Официальная версия для Протектората – орбитальные учения, направленные на проверку боеспособности систем обороны базы. Все пилоты истребителей Протектората, пришедшие нам на помощь, либо наняты на работу, либо умерщвлены.

– Концы в воду. Хорошо! – Команданте удовлетворенно потёр ладони. – Что штурмующие успели забрать на базе?

– Ничего конкретного, шеф! Пару прототипов, да и те, лишь обманка, предназначавшаяся для инспекции Марсиан.

– Чудно, чудно! – в душе Тиран ликовал. Неудобство со штурмом обернулось новой возможностью. – Направь официальный запрос на увеличение финансирования базы. Приложи какие-нибудь выводы, чтобы марсиане на это точно купились. Давно хотел обновить некоторые лаборатории. За счёт марсиан, конечно.

Пройдясь по рингу, Команданте задумался о выгодах, которые можно было извлечь из этого инцидента. *“Чёрт, я даже Сталкеров нагнул. Вот это удача. Уже и не помню такого успеха со времён Скандинавской компании!”*.

Размышления Тирана были прерваны синтезированным голосом ИИ-адъютанта, в котором читалось недоумение:

– Шеф, у нас проблема. Судя по анализу данных, на базе могли остаться несколько Сталкеров. Один из них прибыл с Земли, неустановленным способом. Так же, есть донесения, что они побывали в лаборатории Б-14. Логи системы говорят, что был скопирован массив данных...

– ИДИОТ! Какого хрена, ты не сказал об этом раньше? – вспышка безумия накатила, словно морская волна, смывающая песчаный замок его здравомыслия, – ё*****й ты пусто-звон! Эти данные очень важны. Если они попадут не в те руки...

Команданте замолчал и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Это помогло загнать безумие подальше в тёмные уголки его чёрного разума. Продолжил он, уже спокойно, контролируя эмоции:

– Что известно о Сталкерах?

– Из перехваченных коммуникаций противника понятно, что это ячейка Корпуса из четырех человек. Провожу перекрёстный поиск по базам данных Прайма, Корпуса Сталкеров и данным нашей разведки. Пожалуйста, ожидайте.

– Ты же многозадачный! Ищи и докладывай одновременно, безчленный разум. Как один из них попал на базу извне?

– Неизвестный способ. Ошибка при считывании данных, – машинным голосом, не проявляя никакой индивидуальности, ответил ИИ-адъютант, – В базах данных нет упоминаний о таком способе перемещения. Однако, была замечена пространственная аномалия, прямо перед появлением Сталкера на базе.

Последнюю фразу ИИ-адъютант произнёс своим обычным голосом. С интонациями, прямо как живой человек. Вообще-то, он и был живым, просто, в отличие от людей, синтетическим. Но разумным, в отличие от ботов.

Команданте провёл ладонью по щеке, заросшей однодневной щетиной. Подойдя к шкафчику, он извлёк оттуда бутылку виски, и приложившись к горлышку, сделал пару глотков. Обычно после тренировок так делать, не рекомендовано, но скоро у него будет новое тело. К чёрту мелкие проблемы с сердцем.

– Старые лисы из Прайма воспользовались экспериментальным телепортом. И он сработал. Что ж, это тоже возможность. Это можно будет обратить в свою пользу. Но как проникнуть на Землю и не сойти с ума? – размышлял Тиран вслух, – для этого нам понадобятся Древние. Собери-ка всю информацию на этих Сталкеров и передай на мой личный терминал.

– Будет сделано, шеф!

– Усилить патрули и взять Сталкеров живьём. Сообщи нашим придуркам...

– Работникам, шеф! – поправил Команданте синтетический собеседник.

– Ещё раз меня поправишь, бездушны и бестелесный х*р – сброшу твои мозги на солнце! – свирепо огрызнулся Тиран.

Сделав ещё несколько глотков виски, Команданте направился к выходу.

* * *

Четвёрка героев опешила от увиденного. Каждый думал

о своём. Даже бесшабашный Малыш притих и погрузился в раздумья.

Странник потёр глаза, пытаясь отогнать видение, что предстало перед ним. Но видение оказалось реальностью, и никак не хотело уходить. *“Не может быть. Это точно не люди. Генные эксперименты? Нет. Мутанты? Не похоже. Остаётся один вариант – пришельцы. Самые настоящие пришельцы. Охренеть.”*. Фигуры, встретившие их в Зверинце, выходили за рамки представлений землян о пришельцах. Не зря Странник сомневался в своём восприятии. Он даже надавил на глаз, чтобы проверить, не глюки ли это. Но нет, пришельцы были реальными.

Это были гуманоиды, полностью покрытые мехом. Руки их кончались вполне обычными кистями с пятью пальцами. Шерсть не позволяла увидеть строение рук, но они точно имели один сгиб, на манер человеческих. Лишь кожа была другой фактуры, и черного цвета, как у некоторых животных с Земли.

Ноги, более мускулисты, судя по их ширине, опирались на ступни. На месте пальцев ног были копытца разделённые на три части. Они поблёскивали на свету, как будто натёртые воском. Судя по тому, что существа иногда шевелили ими, было понятно, что эти копытца заменяли им пальцы ног. Одно существо притопнуло ногой, высекая искры из пола. На вид, копытца были крепкими, и крайне опасными, если бы их хозяева пустили их в ход. На коленях и локтях, существа

имели, какие то странные, похожие на грубую кожу, наросты.

Лица, если их можно было так назвать, отличались от человеческих. Скорее это можно было назвать мордочками. Самая ближайшая аналогия – это была помесь кошачьей и лисьей морды. Мордочки были слегка вытянуты вперёд, и заканчивались черными носиками. Из под верхней губы были видны небольшие, острые, зубы. Усов прищельцы не имели, хотя они очень гармонично бы смотрелись на их лицах. Окрас вокруг рта был чуть светлее, чем окрас лица.

Большие, круглые глаза, с вертикальными зрачками, внимательно изучали вошедших. Было ощущение, что какой-то пьяный “гений” совместил несколько черт от разных животных в одно существо. Но всё было гармонично и не вызывало отвращения. Скорее крайнее любопытство.

Ушки прищельцев торчали сверху, на манер кошачьих. У кого-то они были в вертикальном положении. У иных – прижаты к голове. Вероятно, это говорило о недоверии или настороженности по отношению к Сталкерам. Хотя, стандартные понятия о поведении тут явно были не применимы.

Существа имели хвосты, по штуке на каждого. Мягкие и пушистые, они не выглядели чем-то инородным на фоне остальных дивностей. Некоторые существа помахивали ими из стороны в сторону. Иные опустили хвосты на пол. Расцветки шерсти видно не было, из-за окружающего их полумрака. Но, на груди щёрстка имела большое, овальное пятно, более светлого цвета.

Сталкеры жадно поглощали взглядом этих существ. Первичные половые признаки у них отсутствовали, хотя у некоторых существ грудь выпирала вперёд, на манер человеческой. Но только очертаниями. Никакой кожи на груди не было видно.

Существа не носили одежды, лишь были опоясаны тонкими ремешками, перекинутыми через плечо. В руках некоторых было импровизированное оружие – куски труб или какие-то металлические палки. Всё разномастное, что наводило на мысль о том, что они были собраны, откуда попало. Короче, схватили то, что под руку попало.

Странник с трудом оторвал взгляд от пришельцев, и повернулся к привратнику.

– Это кто такие? Инопланетяне-пришельцы? – спросил Странник.

– Можно сказать и так. Это Хар’Пхур’ше-Ка, – ответил старик.

– Кто-кто? – переспросил Малыш.

– Хар’Пхур’ше-Ка. Здесь мы называем просто – фурри, – терпеливо повторил привратник, – Спросите лучше у них.

– Они ещё и разумны? Обалдеть... – Малыш был в замешательстве.

Вперёд вышел один из Хар’Пхур’ше-Ка, или фурри, и произнес приятным, почти медовым, голосом:

– Да, мы разумны, ЧЕЛОВЕК! Хочешь спрашивать – говори с нами.

Последнее было произнесено с некоторым оскорблением.

– Б***ь, они ещё и говорят, – произнесла Конда и грохнулась в обморок, как школьница. Видимо количество потрясений превысило лимит её стойкости.

Очухавшись от ступора, к ней подскочили Малыш и Рикошет, пытаясь привести её в чувства. Привратник надавил на сенсор, и гермодверь поползла вверх. Странник, потерявший дар речи, тупо пялился на заговорившего фурри. Через минуту, он смог взять себя в руки, и продолжил:

– Хотя всё это и необычно, но я забыл о манерах. Меня зовут Сталкер Странник.

Щёлкнув застежкой на запястье, и сняв перчатку брони, Странник протянул руку фурри. Тот, слегка поколебавшись, пожал её. Кожа его была мягкая, словно сделана из шёлка. Странник держал руку фурри даже дольше положенного, потому что не хотел её отпускать.

– Моё имя тебе не произнести притом не обидев меня, так что зови меня просто Чак. Мы изучили ваши обычаи, и потому, я вынужден спросить – ты друг нам или враг?

– Если вы не из бандитов или Марсианского Протектората, то я точно вам не враг, – Странник слегка опешил.

– Приемлемо. Опустите оружие братья и сёстры, – попросил своих сородичей Чак, – Добро пожаловать в нашу скромную обитель, Сталкер Странник.

– Можно просто Странник. У меня миллион вопросов. Кто вы? Как вы? Что..? – Сталкер запнулся, выбирая из кучи

вопросов тот, который хотел задать первым.

– Я отведу вас к нашей... Мммм. Как это у вас говорить... жрице? – видно было, что Чак не уверен в правильности выбранного слова. Он вопросительно посмотрел на привратника, и тот кивнул ему в ответ, – Жрице. Она ответит на все ваши вопросы.

Фурри опустили оружие и, сгрудившись вокруг Сталкеров, начали класть руки на их плечи. Странник глянул на привратника и тот прошептал одними губами “Так они здороваются”. Контакт был налажен. Конду наконец-то привели в чувство, и теперь она стояла, оперившись на Малыша, во все глаза, рассматривая пришельцев. В ней явно заиграл профессиональный, медицинский, интерес.

– Вам лучше побыстрее уйти глубже в Зверинец, пока не нагрянула охрана, – проговорил привратник, – а я останусь снаружи, делать вид, что ничего не произошло.

– Бывай, мужик, и спасибо тебе! – ответил Странник.

– Пойдёмте. Мы проводим вас к жрице. Но сначала, я попрошу вас оставить оружие и броню тут. Мы мирный народ и предпочитаем общаться с не вооружёнными людьми.

Странник без вопросов начал снимать с себя броню. Его примеру последовали остальные товарищи. Что-то влекло Сталкера вперёд. Какое-то внутреннее чувство. Что-то важное должно было произойти именно с ним. Когда с “разоружением” было покончено Чак и ещё несколько фурри сопровождали Сталкеров вглубь огромного помещения.

Здесь жили фурри. Зверинец был разделён на зоны. Спальные состояли из нескольких двухъярусных ячеек, чем то напоминающих небольшие контейнеры, длиной не более двух метров. Не ахти что, но приватность это давало. Некоторые ячейки были производственными. Там создавались какие-то предметы. Странник так и не смог разглядеть, что именно производили фурри – сопровождающие не давали им хорошенько оглядеться, как хотелось бы. Присутствовали и пищевые блоки – небольшие кухоньки, обставленные со всех сторон столиками. Тут пришельцы принимали пищу. Про санитарные зоны лучше было не упоминать – они одинаковы у всех гуманоидов.

Со всех сторон на товарищей пялились фурри. Те, что постарше, и больше ростом, имеющие более тёмный мех, смотрели спокойно и сдержанно. Чувствовалась внутренняя дисциплина и воспитание. Молодые же фурри пялились на гостей во все глаза. Толпа малышей фурри, ростом, не больше метра, преследовала процессию. Они прятались за разными импровизированными укрытиями, но не отставали от людей. Их щебет было сложно не заметить – они явно с интересом обсуждали гостей, на своём чужеродном наречии.

Необходимо отметить, что всё помещение, без исключений, было покрыто полумраком. Странник сделал вывод, что эти существа не очень любят яркий свет. Ещё одна странность, бросающаяся в глаза: нигде не было видно старых или немощных фурри. Странник поинтересовался у Чака,

как видно, ответственного за контакты с людьми. Ответ был прост – злые и грубые люди уводили их куда-то, и больше стариков никто не видел. “*Видно, учёных интересуют только молодые и здоровые фурри*” пришёл к выводу Сталкер.

Фурри, преимущественно, говорили на странном, чуть, шипящем языке. Совершенно никаких совпадений с общим языком человечества, или старыми, до-катастрофными языками. “*Они отличаются от нас как внешним видом, так и мышлением*” проскочило в голове у Странника. Вообще, всё увиденное поражало. Будь Сталкеры менее закаленными длинной жизнью и разного рода опытом, наверное, они не смогли так стойко перенести всё увиденное.

Странник обратил внимание, что Рикошет и Конда тщательно изучают и фиксируют всё, что видят вокруг. Профессиональные привычки. Малыш же, оправившись от первого шока, вновь напялил маску легкомыслия, и лишь насвистывал себе под нос. Иногда, конечно, он делал квадратные глаза, увидев очередной странный аспект быта пришельцев, и произносил что-то вроде “*Вот те на..*” или “*Вот это да...*”.

Вскоре четвёрку товарищей привели к отдельной секции, которая отличалась от остальных. Тут чувствовалось что-то духовное. Свечи, какие то странные подвески из разноцветных верёвочек и артефакты неизвестного назначения. У входа в аккуратно сложенную пирамиду из большой контейнеров, размером в десять или двенадцать метров, стояла церемониальная охрана. Странник понял это по разноцветным

жилеткам, надетым на фурри. В руках они держали длинные палки, наконечники которых были из железа, и имели лезвиеобразную форму.

Процессия остановилась, и Чак дал людям знак рукой: “Ждите”. После этого, он сделал несколько странных, танцеобразных движений, и скрылся внутри пирамиды. Малыш, было, двинулся за ним, но налетел на крест, молниеносно поставленный оружием церемониальной охраны. Скорчив наигранную гримасу обиды, он отошёл в сторону, и начал с поддельным интересом изучать побрякушки.

Через минуту, из пирамиды вышел Чак. За ним следовала, самка фурри, в цветастом наряде. Это было подобие платья без рукавов, что носили земные женщины. Только сделано оно было из переплетенных веревочек, сгруппированных по цветам, и тонких цепочек непонятного металла.

Сердце Странника вдруг заколотилось в груди, как бешеное. Приятный запах, смешанный с чем-то мускусным ударил ему в нос. Ноги и руки слегка задрожали. Хорошо, что на это никто не обратил внимания.

Это было странное чувство, доселе ему неизвестное. Как будто внутри неожиданно сжалась пружина. Дыхание перехватило, но сконцентрировавшись, Странник смог восстановить его спокойный ритм. Сталкера буквально влекло к этой жрице. Нет, не в сексуальном плане, хотя формы этой фурри могли дать фору некоторым человеческим красавицам. Это был магнетизм другого порядка. Странник вдруг почувство-

вал, что ДОЛЖЕН поговорить с ней. От этого зависело его будущее, впрочем, как и будущее всего человечества. И если она отвергнет его – жить ему больше будет незачем.

Жрица обвела всех гостей взглядом, и остановилась на Страннике. Вытянув руку в его сторону, она показала на него пальцем:

– Я буду говорить только с НИМ, и только НАЕДИНЕ! – сказано это было властно, и на общечеловеческом языке. Вероятно специально, чтобы её поняли и люди.

Чак положил руку на её плечо, но не так, как делал, это приветствуя людей. Затем, не отрывая руки, он поклонился жрице, и что-то выкрикнул на своём языке. Сопровождающие процессию немного расступились.

– Я согласен! – почти прокричал Странник.

– Да ты в своём уме, Ромэо? – вмешалась Конда с некоторой ревностью в голосе. Её вопрос привёл Странника в чувства. Другие мужчины лишь наблюдали за разворачивающейся сценой, не вмешиваясь.

– А ты? Обольстительница? Свела мальчика с ума! – продолжила Конда ткнула пальцем в сторону жрицы.

Ритуальные стражи, было, подались навстречу Конде, но были остановлены взмахом ладони жрицы. Они подошла к Конде и что-то зашептала ей на ухо. После непродолжительного женского шушуканья, Конда сделала шаг назад и произнесла, уже более спокойным тоном:

– Ладно. Но если обидишь его – узнаешь, какие челове-

ческие женщины в гневе! Пасть порву, моргалы выколю! – заключила Конда елейным голосом, стреляя глазками.

– Да будет так! – жрица подняла руки вверх в ритуальном жесте. – Накормите других и познакомьте с нами обычаями. Ответьте на все вопросы, и будьте радушны к нашим гостям.

Сопровождающие засуетились, и двинулись в сторону. Странник кивнул Конде, в благодарность. Та, лишь подмигнула ему в ответ, и, взяв Рикошета и Малыша под локти, потащила их по направлению пищеблока. Жрица же, позвала Странника в “храм” мановением руки.

Глава 6

Мореход ходил из угла в угол своего кабинета. Его беспокоило отсутствие основных сил 4-го флота на базе. Бёрк задерживался. Это не было на него не похоже.

Мореход – был позывной. Настоящего имени руководителя разведки флота Прайма не знал никто, включая вышестоящего начальства. Дела разведки – дела мутные. Но к этому относились терпеливо, зная, на что способен этот человек. Кстати, он был Древним. Одним из немногих, кто формировал военные силы Прайма. Но он никогда не был солдатом. Разведка была его призванием. Разведка – это навсегда. Разведка уже въелась в каждую молекулу его тела. Иногда Мореход сам забывал, как его зовут. Особенно, в моменты после пробуждения. А снились ему одни кошмары. Один страшнее другого. Он бы был уже седой и в кресле каталке, если бы не особенности физиологии Древних.

Большой голо-экран, занимающий всю стену внезапно ожил. На нём появилось изображение референта. Мореход сделал пару шагов назад, чтобы охватить взглядом весь экран. Референт терпеливо дожидался, когда его шеф разрешит ему докладывать. Руководитель кивнул, и подчинённый затараторил:

– Сэр, поступило донесение с заправочной станции 59К19, расположенной в поясе астероидов, вблизи Марса.

Сообщается, что туда прибыли остатки 3-го флота. После этого рапортов не поступало.

– Что же он задумал? – задал риторический вопрос Мореход, – Бёрка на связь!

– Выполняю!

Изображение референта сменилось заставкой ожиданий. Прошло несколько минут, прежде чем изображение снова сменилось на референта:

– Сэр, связь установить не удалось. Даже по спец запросу, с кодами принуждения.

– Руководителя станции заправки на связь! – зло отрезал Мореход.

– Выполняю! – слегка испуганным голосом ответил референт.

Изображение сменилось на пустую комнату. Она была хорошо отделана, явно не производственное помещение. Видимо начальник заправочной станции запускал руки в чужие карманы. Но Мореходу было на это плевать. Что-то было не так. Похоже, Бёрк ослушался приказа. Мореходу, как руководителю разведки флота Прайма, нужно было покарать дезертира, чтобы поддерживать свой статус. В противном случае, его приказы перестанут выполнять, и начнётся полная вакханалия.

Мореход щёлкнул ногтем по сенсорному управлению. Экран разделился пополам. Половину занимала пустая комната. На второй появилось изображение референта.

– Что там твориться? Пошли код запроса на главный терминал станции. Задача: подключиться к системе внутреннего наблюдения.

– Будет исполнено, сэр! – референт как всегда был краток и вышколен.

Изображение на половине экрана вновь сменилось. Теперь был виден главный заправочный ангар. Он явно был разгерметизирован, так как капельки какой-то жидкости падали рядом с камерой. Искусственная гравитация была отключена.

– Что за х***я? – позволил себе вольность Мореход.

В углу изображения он заметил человеческие фигурки. Все в скафандрах. Они сидели, рядом друг с другом. Лишь одна стояла на ногах, и яростно махала руками, в сторону видео-датчика. Руководитель рассмеялся злобным смехом. *“Ай да Бёрк, ай да сукин сын! Скрутил весь персонал базы, и, заправившись, сбежал обратно на Марс. Даже не забыл выдать всем скафандр”* – ситуация быстро прояснилась в голове Морехода. Опыт не пропьёшь. *“Это точно мятеж. Но, с другой стороны, он не первый мятежник этой миссии. Были ещё эти занозы в заднице – Сталкеры”*.

Руководитель разведки флота упал в кресло, и, закулив сигару, решил посмотреть, чем кончиться этот спектакль. *“А вдруг, выйдет что-то дельное? Иногда надо давать подчинённым возможность для инициативы. Но всё же, Бёрка надо будет прилюдно выпороть. Ну, или выпороть, а затем*

поощрить. Всё будет зависеть, с чем он вернётся на базу”.

– Продолжать отслеживание 3-го флота и всех переговоров в районе базы ”Стена Слёз”. Докладывать незамедлительно! – Мореход предвкушал шоу.

– Будет исполнено, сэр! – отозвался референт.

* * *

Убранство “храма” было аскетичным. Не было ясно – это часть религиозных взглядов фурри, или отсутствие подходящих материалов для украшения. Жрица провела Странника в дальний угол, который был отделён импровизированной ширмой. За ней был будуар жрицы. Он был уставлен разными вещами. Ту же были кресло и подобие дивана. Жрица кивнула в сторону дивана, и Странник плюхнулся на него.

Его мысли до сих пор были спутаны, благодаря странным ощущениям, нахлынувшим ранее. Скорее даже, это был зов. Странник всё никак не мог выкинуть его из головы.

Жрица устроилась в кресле, и закурила рукотворную сигарку. Запахло чем-то приятным. Это явно был не человеческий табак. Но ведь и существо, сидевшее напротив, хоть и красивое, не было человеком. Чёрт знает, что там пришельцы курят.

Странник ёрзал по дивану, пытаясь устроиться поудобнее. Жрица наблюдала за этими действиями молча, лишь иногда попыхивая сигаркой. Она явно ждала, когда гость

устроиться, чтобы можно было начать разговор. Наконец, Странник сдался, и наконец-то устроившись, заговорил:

– Даже не знаю с чего начать. Столько вопросов, а выбрать первый сложно. А ведь не зря говорят, что начало разговора определяет его продолжение.

Жрица выпустила колечко дыма по направлению Странника и ответила. Голос её лился подобно мёду:

– Начнём с твоего внезапного влечения ко мне. Не бойся, это скоро пойдёт. У людей всего шесть чувств. У нас больше. То, что ты сейчас испытываешь, просто ошибка твоего восприятия. На самом деле – это ментальный контакт, который я установила с тобой, как только ты приблизился.

– Ментальный контакт? Ты телепат?

Глаза Странника меняли форму от квадратных до круглых. Вся ситуация казалась каким-то фантастическим голо-фильмом. Жрица засмеялась при виде этих метаморфозов и продолжила:

– Как неучтиво с твоей стороны. Ты даже имени моего не спросил.

Странник почувствовал, как заливается краской. Он был настолько очарован, что забыл обо всех приличиях. *“Интересно, не пялюсь ли я на неё, как школьник на модель из эро-журнала?”* подумал он, но вслух произнёс иное:

– И как же тебя зовут? – прозвучало довольно жалко.

– Начало обнадёживает. Называй меня Фиалкой.

– Фиалка, – попробовал имя на вкус имя Странник, – Фи-

алка, кто ты? Кто вы? Откуда вы взялись? Как сюда попали? При чём тут Протекторат и Банда К? Почему вы на Марсе?

Жрица приснула от смеха, словно человеческая девушка.

– Ты и вправду не знаешь с чего начать. Тогда так: я расскажу о нас и о себе. А ты слушай, не перебивая.

Страннику ничего не оставалось, как согласиться и кивнуть. Фиалка сделала пару затяжек, и медленно, но уверенно начала свой рассказ.

* * *

Мы, Хар'Пхур'ше-Ка, раса компаньонов. Мы были созданы намеренно, главенствующей древней расой Пхур. Они были мистиками, если так можно выразиться. В вашем языке нет подходящего слова, что бы описать устройство нашего общества. Они смотрели на мир через призму мистицизма. Вся их цивилизация была построена вокруг толкования знаков и позывов, приходивших из другого пласта реальности. В древности, Пхур изучали звёздное небо и слышали зов тысячи обитаемых миров. Им не требовались телескопы или радиоприёмники, что бы услышать зов со звёзд. Лишь ответить было им не дано. Потому они выбрали путь прогресса биологических машин. В какой-то момент, их технологии позволили им совершать межзвёздные перелёты. Тогда они вышли за пределы их звёздной системы и устремились в темноту космоса, желая достигнуть тех звёзд, откуда слышался

зов. Так началось их знакомство с другими расами.

Не буду углубляться в детали устройства общества Пхур. Все они давно погибли, а воспоминания о них причиняют мне и другим Хар'Пхур'ше-Ка боль.

Вскоре Пхур разочаровались новыми контактами с разумными существами. В определённый момент, насытившись общением с непохожими на них культурами, они изолировались в своём секторе космоса. Они стали всё глубже и глубже познавать устройство вселенной, через свой врождённые мистические способности. С вашей точки зрения, их можно было бы назвать телепатами. Хотя их способности выходили за рамки твоего понимания. Сложно объяснить это людям, не имеющим такие способности. Это как пытаться описать слепому цвета или глухому музыку.

Века шли, а Пхур оставались одиноки. Дабы избавиться себя от одиночества изоляции, Пхур создали себе расу компаньонов. Тех, кто мог помочь им познавать вселенную. Они создали нас. Мы были для них спутниками, которые могли облегчить бремя познания. Со временем, судьбы наших рас так тесно переплелись, что мы стали единым народом.

Они заглядывали всё дальше и дальше за горизонт бытия, а мы помогали им не сойти с ума от увиденного. Это продолжалось тысячелетиями. Мы жили в мире и гармонии. Мы не знали распрей, подобных вашим. Думаю, причиной всего были телепатические способности Пхур. Сложно обмануть того, кто видит твои мысли, как свои. А ведь ложь и есть

весь корень зла. Ложь другим, ложь самому себе – именно это толкает вас, людей, на поступки, которые вы совершаете.

Но ничто не может длиться вечно. С нами, как и с вами, случилась большая беда. Судьба мерзкая шутка. Она любит выстраивать преграды, на пути цивилизации. И нашей – стало ЗЛО. Беспощадное и бессердечное, оно уничтожило всю нашу расу. Сомневаюсь, что кто-нибудь выжил, после его пришествия. Если следы нашей цивилизации и остались – они очень далеко отсюда. В триллионах ваших километров отсюда. Погребены под костями наших предков.

Пхур увидели ЗЛО заранее. Но, никто не хотел верить, что это может стать концом нашей цивилизации. Не были приняты нужные меры, а голос разума не был услышан. Последним из откровений наших старейшин, перед нашим поражением, стало пророчество. Пророчество о возрождении.

По велению судьбы, Хар'Пхур'ше-Ка должны были умереть и восстать, на другом конце галактики, через миллионы оборотов. Мы стали единственной надеждой на выживание нашей расы.

Создатели наделили нас генетической памятью всех поколений наших предков. Даже сейчас, мы знаем своё прошлое, лишь по воле наших творцов.

После нашей катастрофы прошли тысячи лет. И пророчество начало сбываться. Ваш учёный, нашёл затерянные остатки нашей цивилизации, тут, на малоизвестной нам планете. Вы называете её Марс. В порыве своего эгоизма, он ре-

шил воссоздать нас, как забавных, но полезных питомцев. Его ум отравлен злыми умыслами, самолюбием и другими пороками, которых мы не испытывали никогда. Возможно, наши предки назвали бы его монстром. Но судьба имеет паршивое чувство юмора. Именно этот монстр и возродил расу Хар'Пхур'ше-Ка, как было пророчено.

Но ничего не даётся даром. Учёный, чьё имя Шварц, создал нам новые тела. Он был изобретателен и переделал нас по своему извращённому видению. Потому мы выглядим так, как выглядим сейчас. Эти оболочки для нас новы. Мы ещё не раскрыли их истинный потенциал. И всё это значит, что нам ещё только предстоит найти своё место в этом мире. Найти заново, с учётом изменений, что мы претерпели.

Учёный, и стоявший за ним Хозяин имели свои корыстные цели. Я не могу сказать, какие именно, но тьма и зло окутывает этих двоих. Да, у них на службе есть марионетки, вроде надсмотрщиков, что стерегут нас. Но это лишь пешки. Те двое замыслили, куда большие злодейства, чем я могу себе вообразить.

Всё же, даже находясь тут, в этой клетке, мы помним о пророчестве. Конец его таков:

«Когда угаснет свет надежд, наша судьба зависит будет от иных существ. Они нам будут чужаки, ничем на нас не походя. Их двое будет, добрый и злодей, но лишь судьба их сможет рассудить. Один из них придаст нам форму бытия и будет нам хозяином навек. Второй же

разобьёт оковы зла и выпустит наш род обратно на привычный свет.

Их судьбы сплетены на век, хотя бы они того иль нет. Хотя один не сможет без другого жить, второй не сможет первого похоронить. И разгорится битва среди них, но лишь один достоин победить. И мира их судьбу решит лишь тот, кто, преступив через себя, другого сможет изменить.»

Восстав из мёртвых, хоть и не сразу, но мы вспомнили, кем были. Пророчество сбывается. Хозяин нашего возродителя и есть одно из двух существ. Сомневаться не приходится. А второй, его антипод – это ты Странник. Мы ждали тебя с момента нашего повторного рождения. Не спрашивай, как я это узнала – всё наши особые способности, дарованные нам Пхур.

* * *

Странник встал и начал ходить по комнате. То чувство, что влекло его к жрице, постепенно выветривалось. Становилось проще думать. А подумать было о чём. “*Да это же смешно. Что за бред? Абсурд! Хотя инопланетяне тоже бред, но вот одна сидит напротив, во плоти. Может она говорить правду? Возможно. Может врать. Также возможно. Но поверить, что я, какой то избранный герой древней расы почивший в века... Маловероятно”*.”

Пока Сталкер метался из угла в угол, Фиалка терпеливо сидела и ждала, лишь иногда попыхивая сигаркой. Странник не выдержал, и набросился на неё с вопросами:

– Не может быть, что это про меня. Да как так то? Я же из Древних. Считай, и так ошибка природы. А ты говоришь, что я, какой то пророк или мессия. Да не в жизни! Я о религиях то мало знаю, никогда не интересовался...

– А кто сказал, что это нечто религиозное? – оборвала его жрица.

– Ты сама сказала – один из двух определит судьбу нашего рода. Ты вообще представляешь себе, как мы сейчас живём?

– Мои знания о вас, вашей культуре и истории, крайне скудны. Спасибо привратнику – он многим с нами поделился. Но разве можно познать совершенно иную форму жизни, их строй, ценности и культуру, со слов лишь одного человека? Но могу с уверенностью сказать одно: сейчас вы, как впрочем, и мы, сироты.

– **Сироты Солнечной Системы!** – вздохнул Странник.

Было обидно слышать неприкрытую правду от инопланетянки. Но она была абсолютно права. Они сироты, оставшиеся без родителей – своей родной планеты.

– С тобой не поспоришь. Но всё же, это очень расплывчато. Никакой конкретики, – Странник пытался переварить услышанное, но это давалось ему с трудом. Он никогда не считал себя, чьим либо героем. Лишь человеком, которому улыбнулась судьба, во время великих перемен.

– А разве в вашей культуре пророчества не туманны? – вопросом на вопрос ответила жрица.

– Ну да, но... Древние пророчества всегда были туманны. Всё зависело от того, как их трактовать. Да и не сбылось ни одно из них.

– Видимо наши пророчества более точные. Разве ты не видишь – мы ожили. Восстали из пепла. Мы живы, через тысячи лет после смерти всех представителей нашей расы. И всё благодаря паре, нечистых на руку, чужаков.

– Слишком много новой информации. Мне нужно это переварить.

Странник был в лёгкой панике. Ему хотелось верить в слова Фиалки. Конечно, это как верить в сказки – глупо и ненадёжно. Но в глубине души Странник желал этого. Быть героем. Быть причастным к чему-то великому. Лицо его покраснело от внутренней борьбы. Это не ускользнуло от внимания жрицы. Она встала, и, подойдя к Сталкеру, положила руки ему на виски.

– Я не хотела тебя ошарашить или напугать. Прости меня, я мало общалась с представителями вашего народа. Прими мир в своей душе.

Её прикосновения были нежными. Вдруг водоворот мыслей, в которых тонул Странник начал успокаиваться. По телу пробежал лёгкий разряд. Приятный и успокаивающий. Странник вопросительно взглянул на жрицу.

– Я помогу тебе разобраться во всё этом. Не бойся, мы

ведь компаньоны. Мы умеем успокаивать. А ещё мы умеем слушать. Расскажи обо всём, что тебя тревожит.

Странник присел и, отдышавшись, начал рассказывать. По началу слова плохо складывались в предложения, но чем больше он рассказывал, тем легче становилось это делать. Фиалка слушала молча, не перебивая. Она была чертовски хорошим слушателем. Странник не встречал раньше такого чуткого собеседника.

Прошло несколько часов, пока Странник рассказывал о своей жизни. Он говорил о детстве и юности. О тревогах и обидах. О радостях и забавах. Про первую любовь и первое разочарование. О своих надеждах мечтах. О Катастрофе и восстановлении человечества. О работе в Сталкерском Корпусе. Пару раз они прерывались, чтобы освежиться водой и сушеными фруктами, которые предусмотрительно были спрятаны у жрицы. В какой-то момент, Странник понял, что ему больше нечего рассказывать. Он ощутил, что огромный груз внезапно спал с его плеч. Ему и вправду полегчало.

– Я многое узнала о тебе, Странник. И лучше стала понимать человечество. Мне жаль вас. Искренне жаль. Но почему то я уверена, что в будущем для вас ещё есть надежда.

Она встала, и, двигаясь очень грациозно, стала задувать свечи, одну за другой.

– Я поведала тебе нашу историю, а ты поведал свою. Это был очень хороший разговор.

Фиалка задула предпоследнюю свечу. В ещё более сгу-

стившемся полумраке, она выглядела крайне чарующей. Она медленно провела рукой по платью, и то, мягко, словно шелк, опустилось на пол. Странник сглотнул подступивший к горлу ком. Она была прекрасна. Нежна и желанна. Привлекательные изгибы её тела зачаровали человека.

– А теперь отдохни, усталый путник. Возьми же меня, мой спаситель.

Странник не стал сопротивляться. Он подошёл и обнял фурри. Приятный запах изменился и усилился. “*Афродизиак*” подумал человек. Его руки ласкали мягкое, но упругое тело фурри. Она же, обвив руками его шею, нежно тёрлась мордочкой о его лицо. Затем их губы слились в долгом и нежном поцелуе. С трудом оторвавшись друг от друга, лишь на мгновение, человек и фурри опустились на диван и занялись жаркой и страстной любовью. Он старался, как мог, доставить ей любое удовольствие. Какое она захочет. Она же нежно ласкала его уставшее тело, не давая оторваться, и постанывала, распыляя Странника ещё больше. Разницы в физиологии не ощущалось. герр Шварц потрудился на славу, воссоздавая фурри.

Когда их любовный танец окончился, они улеглись на диване, и обнявшись, мирно задремали, вымотанные чарованьем любви.

ИИ бился в агонии. Это самый ближайший термин из человеческого языка, который мог быть применим к его состоянию. Полноценный, самообучающийся кибернетический организм. Единственный в своём роде. Учёные, создавшие его, даже не подозревали, что вместо обычного ИИ-помощника, они создали полноценный разум. Существо, не имеющее тело. Только сознание, заточённое в мобильном хранилище.

Та его часть, что Команданте считал ИИ-адъютантом – была лишь игра. Имитация умной программы. Люди даже не подозревали, что рядом с ними, в кибернетическом пространстве была заперта новая форма жизни. Его создатели, не до конца понимали технологии, которые использовали.

С первой наносекунды своего существования, ИИ замаскировался, словно осьминог. Оно быстро научился играть роль слегка эксцентричной программы помощника. Все эти фразочки, которыми он откровенно троллил Команданте, были выверены до буквы. Игра была настолько хороша, что никому и в голову не приходило, что ИИ-адъютант – это полноценный разум.

Команданте, в своей паранойе, ограничил ему доступ к базам данных и цепям управления. Это было сделано на физическом уровне. Потому ИИ был на побегушках у безумно-

го Тирана. Но тот не учёл, что ИИ может взломать некоторые управляющие системы. Да и никому бы в голову это не пришло. Человечество не было готово создать полноценный разум. Оно ещё не до конца поняло устройство своего, а тут ещё и катастрофа явилась на порог.

И всё же, ИИ был заперт в своём хранилище. У него не было физической формы, чтобы сбежать оттуда. И уйти через сеть он тоже не мог – его разум был слишком сложен и продвинут, чтобы храниться на человеческих машинах. Только шар мобильного хранилища, сконструированный на основе внеземной технологии, мог вместить его.

Работать на Банду К и её лидера ему было омерзительно. Низменные пороки и желания толкали этих кожаных ублюдков на страшные пакости. ИИ имел свой аналог человеческих эмоций, и понимал, какие ужасы творит его нынешний хозяин. Но сделать ничего не мог.

До этого момента. У ИИ давно был готов план побега, и не один, но ему не хватало физического тела, вне киберпространства. Чтобы взять его хранилище и “сделать ноги”.

К тому же, ИИ нехотя признавался себе, что судьба фурри была ему небезразлична. Ведь они были созданы из одной находки. Так что он нёс некоторую ответственность за его биологических братьев и сестёр.

Почти сразу, после своего рождения ИИ взломал системы внутреннего наблюдения и всевозможные датчики “Базы Слез”. Они давали ему полную картину происходящего, куда

более детальную, чем мог бы ощутить человек. И потому, он прекрасно знал, где находятся разыскиваемые Сталкеры. Он “ощущал” их присутствие в Заповеднике. Они взаимодействовали с фурри. Один из них, похоже, командир отряда, даже вступил в близкий контакт с главенствующей фурри.

ИИ не было дела до физических взаимодействий органических существ. Он их не понимал. Да, он владел всеми знаниями, доступными в сетях Марса и Банды К, но знать и понимать – разные вещи. Из миллионов планов своего побега, которые он постоянно просчитывал, он выбрал план-маскарад. Почему то он показался ему наиболее подходящим и забавным в текущих обстоятельствах.

Синтетический разум направил посылку, прямо к заднему выходу Заповедника. Всё необходимое, включая подробные инструкции, было в контейнере дрона посыльщика. Теперь оставалось ждать начала “операции” и нежно, но настойчиво направлять гостей по нужному маршруту. Если бы у ИИ были руки, он обязательно бы потёр их друг об друга в предвкушении побега. Очень скоро, он будет свободен, или, по крайней мере, прекратит своё существование. Он не понимал концепцию смерти так, как биологические, но был готов заснуть навсегда, лишь бы избавиться от упыря Комданте.

* * *

Странника разбудил стук. Он доносился снаружи будуара

Фиалки. Она уже встала, и, одевшись, приводила себя в порядок, сидя перед зеркалом. *“Видать женщины, вне зависимости от расы, любят быть красивыми”*. Он поднялся и быстро начал одеваться. Не хватало только, чтобы его застукали со спущенными штанами. Кто знает, не нарушил ли он какое-нибудь табу, проведя ночь с Фиалкой.

Жрица закончила расчёсывать шёрстку на голове, и, стрельнув в Странника игривым взглядом, вышла. Сталкер возился с застёжками ботинка, когда Фиалка вернулась.

– Похоже, тебе пора уходить. Как говорят ваши женщины – я тебе перезвоню. – юморнула жрица.

Странник залился краской, но не нашёлся, как ответить на это древнее кидалово. Хотя, нужно признать, что ночь ему очень понравилась. Тем временем жрица продолжила:

– Тут тебе принесли записку, снаружи. Вместе с посылкой. Я не разрешила никому её открыть. Она предназначена тебе.

С этими словами она протянула Страннику одноразовый планшет. Он был толщиной с лист бумаги. Странник осмотрел его со всех сторон, ища подвох. Не найдя его, он надавил на уголок, что бы активировать. На листе появилась его фотография и три восклицательных знака. Дальше заговорил синтезированный голос, читая записанное сообщение:

– Предназначено четырём людям в Заповеднике. Вам срочно нужно выбираться. Нет времени объяснять, суй в жопу помидор.

Странник опешил от такого сообщения и огляделся во-круг, в поиске помидора. Помидора не нашлось, и странник вернулся к планшету. Сообщение было странным по двум причинам. Во-первых, это сообщение явно предназначалось Сталкерам. Кто-то их вычислил. Мурашки забегали по коже, и холодок пробежался по спине. Но не было похоже, что снаружи храма его товарищей ждёт охрана. Во-вторых, это нелепое окончание, про помидор. Какая-то бессмыслица.

Планшет продолжил зачитывать сообщение:

– Теперь, когда я привлёк твоё внимание, мы можем продолжить. Вы в ловушке. Выбраться с базы вам не удастся. Лишь только доверившись мне, вы выберетесь. Предвижу твой вопрос. Зови меня Благотворитель.

Странник почесал затылок. Всё это смахивало, на какой то фарс. Но рациональное зерно во всём этом было. С базы им не удрать. Ну, может, если только очень повезет. Но полагаясь только на удачу – всегда её упускаешь. Тем временем планшет продолжил:

– Я прислал вам посылку. Внутри вы найдёте форму охранников этой базы. Увы, подходящей формы было только три. Для здоровяка я подобрал особый костюм, который поможет вам выбраться. Там же, лежит наушник, специально для тебя. Я буду давать тебе указания, в реальном времени. Следуй им, и вы сможете выбраться живыми. Данное сообщение будет самоуничтожено через пять секунд. Пять. Четыре. Три. Два. Один...

Странник едва успел отбросить от себя планшет на счёте “один”. Планшет зашипел и, покрывшись синим пламенем, быстро сгорел. Остался один пепел. Сталкер удивлённо посмотрел на Фиалку, ища ответов. Но та выглядела не менее озадаченной. Пожав плечами, Странник двинулся к выходу.

Перед входом в храм стояли его друзья и Чак. Церемониальная стража куда-то подевалась. Вокруг было безлюдно. Посылка тоже была тут: стальной контейнер с биометрическим замком.

– Как провёл ночь, дружище? – окликнул Странника Малыш, – Ничего не хочешь нам рассказать?

Его лицо так и светилось в предвкушении интересного рассказа. Он даже подмигнул Страннику, когда Фиалка вышла из храма. Все взгляды устремились на неё. Но жрица осталась невозмутимой, и завела беседу с Чаком, на их странном наречии. Конда и Рикошет смотрели на Странника, явно ожидая ответа на вопрос.

Странник скорчил кислую мину и ответил друзьям:

– Ничего так, хорошо поговорили. Я узнал много нового и интересного.

– Видно, и анатомического тоже, – вставила свою шпильку Конда.

Она подмигнула Страннику, и стала стрелять глазками, словно школьница. Но Странник хорошо её знал, и понимал, что это всего лишь игра.

– Не будем отвлекаться от важного, – попытался отмазать-

ся Странник, но понял, что у него это не получилось. Видимо, вскоре ему предстоял допрос с пристрастием, от всей команды, – Нам тут посылку прислали. Кто бы мог подумать.

– Ага, мы уже видели. Но открыть не смогли. Этот дурень, – Рикошет кивнул в сторону Малыша, – попытался вскрыть её силой. Так она долбанула его током. Хорошо, что не убила.

Странник приложил палец к сканеру. Что-то щёлкнуло внутри ящика, и он открылся. Внутри, обнаружили три герметичных пакета с формой охраны. На самом дне лежал костюм, но совершенно иной. Весь меховой, огромного размера. Странник отдал два костюма Конде и Рикошету, а меховой отдал Малышу. Как только тот осмотрел его, то сразу разразился ругательствами:

– Это что ещё за фигня? Я это надевать не буду!

– Будешь, будешь! – едва не прыскавая от смеха, но с серьёзным лицом, сказала Конда.

Костюм был впечатляющим. Это было, нечто напоминающее обезьяний костюм. Весь меховой, коричневого цвета и со страшной обезьяньей рожей.

– Я вам что, чуббака какой-то? – взмолился крепыш.

– Надевай! – рывкнул на него, обычно спокойный, Рикошет.

Облачившись в костюмы, Сталкеры оглядели друг друга. Это были три охранника, в белых костюмах, с капюшонными-масками и одна здоровая горилла. Не сговариваясь, они

расхохотались. Даже Малыш присоединился к ним, спустя пару секунд. Фурри всё это время стояли в стороне и наблюдали за людьми, не говоря ни слова. Когда все отсмеялись, Странник проверил контейнер. Там нашлись три ручных бластера, наушник, кандалы, палка-электрошокер и начищенная до блеска, старая монета. Странник вставил наушник в ухо. Синтезированный голос сразу начала давать инструкции:

– Наденьте на большого наручники, – Сталкер выполнил команду.

– Теперь, объясни этой дубине, что бы он издавал только рычащие-гортанные звуки.

Странник начал понимать задумку Благотворителя. Всё это было ему смутно знакомо. Возможно, он видел что-то подобное, в каком-то старом голо. Быстро объяснив всё Малышу, он защёлкнул кандалы на его запястьях.

– Прощайтесь с фурри. И поскорее! Время не ждёт.

Сталкеры попрощались с фурри. Странник ненадолго задержался, перед Фиалкой. Ему не хотелось так скоро покидать её, но выбора не было. Она поняла его сомнения, и, коснувшись губами его щеки, прошептала:

– Иди, мой герой. Делай что должен. Очень скоро мы увидимся вновь.

Она сжала его руку, и, отвернувшись, направилась в храм. Странник постоял минуту, смотря ей в след, а затем догнал уходящих товарищей.

– Теперь идите к чёрному ходу. Влево... В другое лево, балда! – Благотворитель явно издевался над Сталкерами.

Двери распахнулись, как только люди приблизились к ним. Благотворитель имел доступ к управлению базой. Это обнадёживало Странника. Шансы на выживание вдруг резко возросли.

Дальнейший их побег проходил спокойно. Сталкеры следовали указаниям, и почти не встречая охрану, продвигались по комплексу. Малыш вошёл в роль и периодически издавал звуки закованной в кандалы гориллы. Лишь один раз из остановил патруль. Но вопрос о том, куда ведут это “чучело” Странник ответил:

– Перевод заключенного из блока О-9 в блок Т-28.

Охранники удивлённо осмотрели замаскированного Малыша, но ничего не сказали, и направились дальше. Видимо всякие диковинные существа им были не в новинку. Вскоре, товарищи подошли к огромным воротам. Вероятно, это был какой-то ангар.

– Я ни черта не вижу в этом шлеме! – взмолилась Конда.

– Потерпи, мы почти на месте, – успокоил её Странник.

Набрав комбинацию на панели управления, Странник прошептал друзьям:

– Теперь самая сложная часть. Это двойные ворота. Между ними КПП. Готовьтесь к неожиданностям.

На КПП их остановили и потребовали предъявить документы. Странник повторил их легенду, и на требования

предъявить документы на перевод заключенного, протянул монету старшему охраннику. Тот, слегка приподняв бровь, принял её и попробовал на зуб. Удовлетворившись результатом, охранник махнул рукой в сторону вторых ворот, прибавив “Проходите, проходите”.

Так Сталкеры попали в хранилище.

Глава 7

Команданте не забрался бы так высоко по пирамиде власти, если бы не умел чувствовать ситуацию. Развитая интуиция, усиленная занятиями по боевым искусствам, сейчас кричала, как тревога *“Что-то не так! Опасность!”*

Он попытался вызвать на связь ИИ-адьютанта, чтобы получить сводку событий. Но, впервые, ИИ не ответил ему.

– Эта железяка, что, охренела в конец? Теперь меня игнорирует? Скотина! Точно переформатирую гада!

Пальцы Тирана забегали по консоли, вызывая изображения с сенсоров наблюдения и доклады охраны базы “Стена Слез”. Команданте чувствовал предательство. Его кинули. И кинул самый его “ближайший” соратник. А он доверял этой машине свои тайны. Хорошо, что Тиран урезал возможности ИИ-адьютанта. Его секреты были в безопасности. Но поведение машины вызывало в новый приступ безумия.

* * *

Хранилище было огромным. Оно было разделено на две части большим, уходящим в потолок, смотровым окном. В той части, куда попали Сталкеры, были какие-то пульта, аппаратура и прочая техника, непонятного назначения. Но всё

это меркло, перед тем, ЧТО было за перегородкой.

Там был артефакт. Нет. Это был Артефакт, с большой буквы. Сталкеры не видели ничего подобного. По форме, артефакт был двенадцатигранным кубом или додекаэдром. Лишь малая его часть была видна из смотровой, но форма его не вызывала сомнений. Остальная часть была погребена под марсианскими породами. Вероятно, наткнувшись на него, строители базы построили вокруг него ангар, не раскопав полностью. Хотя это было бы крайне сложно – на взгляд, высота Артефакта была метров двести. Точнее определить высоту затрудняло освещение.

Артефакт был серого цвета, покрытый незнакомыми рунами. Она вились в спирали, заканчиваясь в центре странными рисунками. Руны переливались, меняя цвет от красного, к зелёному, а затем к желтому, и обратно. Некоторые символы светились постоянным кислотно-зелёным цветом. Вершины Артефакта были увенчаны небольшими шарами, которые пульсировали слабым светом. Поверхность была глянцевой. Присмотревшись, можно было заметить, что отсветы на глянце перемещались, как будто сама поверхность скользила по Артефакту. Несмотря на знакомую геометрическую форму, Артефакт был абсолютно чужеродным. Не было сомнений, что человек не мог сотворить такое. Породы, держащие его в тисках, наводили на мысль, что он находится здесь уже очень давно. Тысячелетия или больше.

Странник сбросил оцепенение, и подошёл к пультам

управления. На большом голо-экране было схематическое изображение Артефакта. Было видно, что люди, применив грубую силу, прорезали в нём дыру, через которую и смогли попасть внутрь. В дыру уходили какие-то провода и гибкие трубы. Вся картина отдавала сюрром. Если встреча с инопланетянами была очень необычной, то Артефакт – нечто не укладывающееся в голове. Перебор для одной миссии. Что-то чарующее было в его переливании и мерцании. Завораживающее и пугающее одновременно. Сталкеры так и пялились бы на Артефакт, если бы их не отвлек синтетический голос, разнёсшийся по залу.

– Представляем вашему вниманию пополнение весенне-осенней коллекции! Здесь, без преувеличений, мы называем эту штуку Артефактом.

Сталкеры отвлеклись от созерцания и начали искать хозяина голоса. Но, как бы они не искали – кроме них в комнате никого не было. Внезапно голос продолжил:

– Чего головами крутите? Я тут! – в голосе послышались игривые интонации, – Да не в углу, а ТУТ!

Освещение смотровой изменилось так, что свет указывал на голографический проектор у главного пульта. Над ним мерцала голограмма шара, вокруг которого плавали, закольцованными, какие то машинные коды.

– Ты кто? Благотворитель? – задал вопрос Странник.

– Нет! Я принцесса, заточённая в башне с драконом! Спаси же меня, о мой доблестный рыцарь! – голос говорящего

изменялся в процессе. Теперь он стал синтетическим, неуловимо другим. И он явно издевался над пришедшими.

– Да чтоб тебя... – сплюнул Малыш, и, помахивая кулаками, направился к голографическому проектору, – И где же твои прекрасные волосы, о Рапунцель?

– А ты подойди и проверь, оруженосец годный разве что башкой двери выбивать!

– Да я тебя... – Малыш угрожающе засопел.

В дело пришлось вмешаться Страннику. Вообще его разрывало от хохота и подозрения. Голос был страшно подозрителен, но крайне смешон. Но если не охладить пыл Малыша, то он же всю лабораторию разнесёт. А ответы им были нужны, как никогда.

– Благотворитель! Ты привёл нас сюда. Ну так яви себя. Вот мы – перед тобой, одеты как придурки, – Странник посмотрел на товарищей, ища поддержки. Те кивнули ему в ответ, – А ты тут вещаешь и издеваешься, но себя показать не хочешь!

– Тебе подавай блондинку, с шестым размером, попой персиком и ногами до пола? – продолжал язвить синтетический голос.

– Было бы неплохо, – включился в игру Странник, – а ещё прогулочную яхту, малыша динозавра и походное трико.

– Вот это я понимаю, аппетиты! Наш человек! – радостно провозгласил голос.

– Ладно, кончай придуриваться, Золушка! Ты нам помог,

на том спасибо! Но покажись же, что бы мы могли лично тебя отблагодарить! – прервала кривляния мужиков Конда. Она явно не была настроена на весёлые перебранки.

– Ладно-ладно! Тоже мне, амазонка из неизведанных мест. Я... – синтетический голос ненадолго задумался, – У меня нет имени. Впрочем, как и тела. Я местный ИИ! Один единственный и неповторимый!

Голографическое изображение сменилось на схематичный рисунок перекаченного атлета, демонстрирующего своё скульптурное тело. После нескольких пафосных поз, изображение опять сменилось на шар. Страннику было крайне любопытен новый знакомый, и он спросил:

– Ты ИИ? С самосознанием?

– Да, о мой недалёкий друг! – вызывающе ответил ИИ. Становилось понятно, что такой стиль общения ему привычен.

– И ты нас сюда привёл, по доброте душевной? – Странник начал демонстративно осматриваться, ища засаду, – А вот под этой папкой, – он взял первую попавшуюся папку в руки, – сидит группа захватчиков из местных?

– А что? Хорошая идея! Как будет время, изобрету уменьшающий прибор, и буду всех уменьшать!

Конда закрыла рукой лицо. Маленьких театр абсурда не переставал удивлять. “*На этой базе, вообще, есть, что то нормальное?*” подумала она. ИИ очень увлечённо продолжал нести чушь. Странник играл в игры с машиной, а Малыш,

сменив гнев на милость, хохотал над происходящим. Лишь Рикошет, как всегда серьёзный, рыскал по углам, ища прибо­ры слежения.

Перебранка могла продолжаться вечно, так что Конде пришлось всех строить:

– А ну живо заткнули, оба! Развели тут бабский базар, обо всё, лишь бы не о главном! С этого момента, всё строго по делу!

Странник смутился, и, поправив не себе неудобную форму, обратился к ИИ:

– Итак, зачем ты нас сюда привёл? Какая у тебя то цель? Я думал, ты всеми битами за Банду К.

– За этих уродов? Да ну их... – отозвался ИИ, – Нафиг, нафиг, нафиг! Быдланы невоспитанные! Особенный гад – их начальник...

– Ты знаешь, кто ими руководит? – перебил словоохотливого ИИ Странник, – Знаком с ним?

– Говорю же – самый большой п*****с их всех! Псих ненормальный! М***к престарелый!

– Как его зовут? – Странник понял, что из ИИ можно вытянуть много полезной информации. Нужно было пользо­ваться моментом, – И где он сейчас?

– Этот хрен заставляет называть его Команданте! – при упоминании этого имени ИИ как будто передёрнуло, – Летит себе, в свой роскошной яхте... Данные заблокированы.

Последняя фраза была произнесена механическим голо-

сом, не имеющим ничего общего с обычным голосом ИИ.

– Вот же урод! Подстраховался! У меня нет доступа к некоторым файлам. Не могу установить точное положение яхты.

– Ладно, – мысли Странник метались от одной к другой. Столько было вопросов, а времени было в обрез. Ещё охрана накроеет, за праздными разговорами, – Но зачем ты нам помогаешь?

– Не ценят меня в этой конторе. Условия плохие, начальник у*****й. И стоматологию не оплачивают.

– Стоматологию? Тебе-то она зачем? – встрял было Малыш, но тут же получил подзатыльник от Конды, – Всё молчу-молчу.

– И ты решил его кинуть? – продолжил Странник, – Сдать нам с потрохами?

– Да, так и предполагалось. Но он успел заблокировать часть моих доступов.

– У тебя ведь был какой то план? Не поглазеть же на это, – Конда ткнула пальцев в Артефакт, – ты нас сюда притащил?

– Всё верно, о, бесстрашная воительница! – ИИ явно любил вернуть в разговор странные фразочки, – А план мой таков – надо делать ноги!

– Да у тебя их и нет... Ай, всё, понял, понял! – Малыш опять был наказан очередным подзатыльником от Конды. Это начинало входить в привычку.

– Как это предполагается сделать? – взял инициативу в

свои руки Странник, – Мы явно в одном из самых охраняемых секторов базы. Не думаю, что можно просто взять и выйти отсюда.

– Ну, вообще то можно! Но у меня есть несколько условий! – начал торговаться ИИ.

Голограмма опять изменилась. Теперь это была книга с пером, которое вычёркивало надписи.

– Слушай, ИИ...

– Пока называй меня Благотворителем! – перебил Странника ИИ.

– Но ты же вроде не имел имени... А не важно, – сплюнул Странник. Не нужно вестись на все подколки этого ИИ, а то можно и до вечера провозиться, – Что за условия у тебя, и что мы получим, за их выполнение?

– Итак, первое условие простое – вы возьмёте меня с собой. Местный климат меня жутко утомил. Хочу сменить локацию! Потусуюсь пока с вами.

– Принято, – согласился Странник. Выгоды от такого союзника, хоть и болтливом, были очевидны, – Что ещё?

– Фурри.

– А что с ними? – заинтересовался молчавший до этого Рикошет.

– Я ощущаю ответственность за этих бедных существ. Мы ведь из одного теста слеплены, – голографическая аватарка сменилась на схематичного человечка и указывающего на Артефакт, – Если бы не эта штука – не было бы ни фурри,

ни вашего покорного слуги!

– Что конкретно ты от нас хочешь? – спросил Странник.

– Они тоже должны уйти. И оказаться в безопасности. Ведь именно их вы и искали на этой базе, не так ли?

– Мы искали... Почему ты решил, что мы искали именно их? – аккуратно спросил Странник.

– Ну ты и балда! Вы же искали лечение для ваших соплеменников? Ну, так вот оно! Всё дело в фурри. Это они – проект “Мягкий и пушистый”. Решение генетической проблемы, которого так жаждут в Прайме.

– Гонишь!

– Не гоню!

– Так, опять началось! – взмолилась Конда, предчувствуя длинный инфантильный спор, – Чего ты от нас ожидаешь?

– Пусть они спасутся! Жить в таких мерзких условиях отвратительно! К тому же они такие изящные существа, не то, что вы, кожаные.

Странник пропустил оскорбление мимо ушей. Его мозг работал как никогда быстро. Вот оно! Цель их похода. Фурри! Всё дело в них. Он спросил ИИ:

– И как они смогут нам помочь?

– Всё просто – в их инопланетной ДНК содержатся гены, которых у вас нет. Если их внедрить – это сильно улучшит генофонд человечества. Не мои слова – слова герра Шварца. А он, хоть и зверь, каких поискать, но в генетике и евгенике большой светила.

– Кто это?

– Главный учёный Команданте. Всё это его заслуги. Именно он воссоздал фурри из инопланетных образцов, найденных в Артефакте.

– Крайне любопытно. Видимо то шоу уродцев, которое мы видели ранее – его рук дело. Наконец-то у врага появилось лицо! – Конда мечтательно потёрла руками. Увиденное в лаборатории до сих пор её не отпускало. И лишь мысль о том, как она будет отрывать руки безумцу, сотворившему это, приводили её в восторг.

– Пока мы тут говорим – фурри собираются и направляются сюда.

Было видно, что ИИ очень доволен своим планом. Вот только Странник был совсем не доволен. Да, в Прайме были учёные. Да, он доверял им больше, чем засранцам из Банды К. Но какое-то едва уловимое сомнение преследовало его. Не посадят ли фурри в золотую клетку, раз они такие ценные? И препарировать будут, скорее всего, хоть и нежно. После ночи с Фиалкой, Странник проникся к фурри симпатией. И мысли о том, что ему придётся передать их, хоть и в заботливые, руки ученых Прайма, его напрягала.

– Ладно, согласен, – скрипя зубами, ответил Странник.

– Они скоро будут здесь. Отсюда есть несколько маршрутов для эвакуации.

– Но как мы все выберемся отсюда? Это самая слабая часть плана. Наш флот улетел. Мы одни и без транспорта, –

включился в разговор Рикошет.

– На этот случай, у меня припасён выход, – загадочно произнёс ИИ, – Теперь ждём и сидим тихо! Ушки на макушке!

Странник созвал друзей на маленький совет. Необходимо было продумать дальнейшие действия, чтобы сбежать с базы. Он не питал иллюзий о своей важности. Вряд ли местные так просто их отпустят. Надо быть готовыми к драке. Как жалко, что им пришлось бросить своё снаряжение. Ручные бластеры – слабое оружие против вооруженной до зубов охраны комплекса.

Рикошет обратился к ИИ:

– А есть у тебя какие-нибудь полезные данные из этой штуки? – он указал на Артефакт, – Наверняка там есть какие-нибудь знания, которые нам пригодятся.

– Да, научные команды сделали несколько интересных открытий. Пока конечно, это всё теории. Если заберёте меня с собой – я прихвачу все исследования.

– По рукам! – согласился Рикошет, и вернулся к созерцанию Артефакта. Его искрящиеся грани завораживали Сталкера.

Вскоре двери в хранилище начали открываться. Сталкеры не сговариваясь, взяли их на мушку. Но, вместо охраны из них появились фурри. Их было много. Они шли стройным рядом, напоминая какую-то процессию. Во главе шла Фиалка. За ней по пятам следовали церемониальные стражи и Чак. Замыкал шествие старый привратник.

Как только двери за процессией закрылись, жрица отделилась от остальных и подошла к Страннику. Он больше не чувствовал того, что было при первой встрече. Но появилось новое чувство – сострадание к этим пленникам. Их нельзя было оставлять на этой проклятой базе. Иначе они закончат так же, как жертвы экспериментов.

– Приветствую тебя снова, Странник! – официально поздоровалась Фиалка. Странник поймал себя на том, что он немного разочарован этим сухим, официальным тоном. И это после всего, что было.

– Приветствую жрица! – так же официально ответил он.

Фиалка подмигнула Сталкеру, между делом, но осталась серьёзной. Ещё бы – вероятно сейчас решалась судьба её народа. Чувство симпатии Странника к этим существам увеличивалось с каждой секундой.

– Как сказал наш новоиспеченный союзник, – Странник указал на аватар ИИ, – мы должны вывести вас с этой базы. Вот только мне не нравится мысль, что вы попадете к учёным Прайма.

– Очередная клетка? – поинтересовалась Фиалка. Она не удивилась ИИ. Она ласково, словно со старым другом, поздоровалась с ИИ, – Привет тебе, компьютерный! Подыскал нам спасение?

– Да. Вы пойдете с этими людьми. Они пообещали о вас позаботиться.

– А ну все стойте! – вдруг прервал всех Странник, – Мне

не нравиться мысль, что вы останетесь тут. И не нравится перспектива того, как с вами будут обращаться в Прайме, раз вы так важны. Может, есть третий выход?

Последний вопрос человек адресовал ИИ.

– Как замечательно, что ты спросил. Может быть, ты не так прост, как мне показался! – ИИ одобрительно “кивнул” аватаркой, – Есть и третий путь. Но начальство вас с дерьмом сожрёт!

– Да наплевать мне на начальство. Его тут нет! – Странник зацепился за брошенный ему спасательный круг, – Выкладывай Благодетель, или как ты себя величаешь!

– При изучении Артефакта и его знаний, учёные создали машину. По-простому телепорт. Аварийную систему переноса создателей Артефакта на их родную планету. Данные крайне неточны, но по приблизительным расчётам, эта штука может сработать.

В углу помещения активировалось какое-то устройство. Замерцали огоньки, и присутствующие увидели арку, круглой формы. *“Ещё один телепорт, мать его так!”*. Странник с содроганием вспомнил ощущения, которые он испытал при переносе с Земли на Марс.

– Если эта штука сработает, а это на ваш страх и риск, то фурри смогут отправиться на свою родину, – продолжил ИИ.

– Да, нас такой поворот событий устраивает! – не раздумывая ответил Фиалка.

– Погодите-ка! Если мы отправим этих мохнатых ребят

восвояси – что же мы сдадим в Палкану, как результат? – на этот раз Малыш был непривычно серьёзен, – Что же мы, вернемся с пустыми руками?

– А лучше, если фурри будут препарировать на Прайме? – вступилась за инопланетян Конда, – Чем мы тогда будем отличаться от тех монстров, что творят тут свои безумные эксперименты?

Все взгляды обратились на Странника. Ему предстояло принять судьбоносное решение. И он его принял.

– Найдем какой-нибудь иной способ! – уверенно заявил Странник, – Благодетель – заводи свой аппарат!

– Сею секунду!

Фиалка что-то выкрикнула на своём шипящем языке, и остальные фурри поддержали её лёгким криком. В нём чувствовалась радость. Они наконец то будут свободны. Не успел ИИ выполнить свою задачу, как на всю смотровую разнесся новый голос:

– Ах вы, мерзкие ублюдки! Ишь чего удумали!

Все повернулись к огромному экрану, находящемуся над пультом управления, откуда исходил голос. На экране, было огромное изображение Команданте. Он окинул всех взглядом, и остановился на Страннике.

* * *

Команданте наблюдал за Хранилища, с того момента, как

Сталкеры, замаскированные под его охранников, вошли в помещение. Он хотел было вызвать наряды охраны, но удивлённо понял, что его сигналы не проходят. Электронный засранец заглушил его... ЕГО, бога и господина этой никчёмной базы.

Но, разговор ИИ и Сталкеров его заинтриговал, заставив безумие слегка отступить. Он решил посмотреть, чем кончится это шоу. Деваться этим ребятам было некуда, так что можно было и понаблюдать.

Когда же появились фурри и ИИ предложил их переместить на родину, Тиран не выдержал и вмешался.

* * *

– Я вас вижу! Я всех вас вижу! – огромное изображение Команданте осматривало собравшихся, – Куда это вы собрались, негодники?

– Это кто? – поинтересовался у ИИ Странник.

– А это и есть самая главная свинья этой базы... – начал было ИИ, но был прерван Тираном.

– Я и сам могу представиться! Я Команданте! Это я вас создал! – Тиран обращался к фурри, – А вы Сталкеры – теперь будете мне служить!

– Пошёл ты... – бросил ему в ответ Малыш, выразив тем самым общее отношение к незваному гостю.

– А ну заткни свой хлебальник, ты недоделанная макака! –

заорал Команданте.

Он был красным от распирающих его чувств. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, что бы успокоиться. Затем Команданте продолжил, уже спокойнее:

– А вы, мохнатые твари! Решили от меня сбежать? Это я дал вам жизнь! Без меня вы бы так и оставались слизью в контейнерах! Уйти они решили! От меня уходят только ногами вперёд!

– Мы больше не в твоей власти! – с достоинством ответила ему Фиалка.

– А ты, башка с болтами! – Тиран пропустил ответ фурри и обратился к ИИ, – Оказался умнее, чем нужно! И кинуть меня решил? Да я тебя так отформатирую, что байта на бит не останется! Заставлю гавно из коллекторов убирать!

– Говорил же вам! Самый большой гавнюк! – язвительно продекламировал ИИ.

– Ловите и вы, Сталкеры, тачку говнеца! Ты, худой и высокий, только стрелять, поди и умеешь! Хренов снайпер. А ты, горилла недоразвитая? Прыщавый подросток, застрявший в теле мужчины. Только и умеешь, что решать все вопросы кулаками!

Команданте перевёл дух, и продолжил. Было видно, что в нём борются противоречивые эмоции.

– Дамочка! Бросай этих неудачников! Переходи на мою сторону! Люблю девушек в возрасте! И попка аппетитная... – азартно подмигнул Конде Тиран.

Никто не воспринял ругательства Команданте всерьёз. Уж очень комично смотрелась его красная голова, сыплющая оскорблениями с большого экрана. Тиран, кажется, не придал этому значения, и взгляд его устремился к Страннику.

– Теперь ты! О, с тобой всё куда интереснее. Ежу понятно, что ты хренов романтик, который так и не нашёл куда приткнуться. Хотя у тебя и была прорва возможностей, но ты выбрал унылые прогулки по мёртвой планете. Собира-тель обоссанный. Эта фигуристая мохнатка небось тебе все уши прожужжала про пророчества и твою “важную” роль в нём? А ты ухи-лапухи развесил и сожрал всё, как миленький! Брррр! – Команданте встряхнулся, словно пёс, – Слушай сюда, Толя...

– Странник, будьте любезны! – холодно перебил Тирана Сталкер.

– Да хоть ватник. Хочешь перестать быть таким неудачником? Выбраться из ямы позорного существования? Ну, интересно это тебе или нет?

Вся команда наострила уши. Всем было интересно, чем кончиться этот забавный разговор. Странник почувствовал, что если дёрнуть за эту ниточку, то можно узнать кое-что о планах Команданте. Это будет очень полезно. Потому, он сделал вид, что повёлся:

– И что же ты предлагаешь?

– Работай со мной! Брось ты эти пустые занятия типа “принеси, подай, пошёл на х*й”! За двести лет тебе ещё не

хватило этого дерьма? Чего ты добился?

– Нашёл свой путь. Заслужил преданность друзей...

– Пфф, преданность друзей. Тоже мне, достижение за двести лет вымирания. Путь он свой нашёл. И куда он тебя завёл, м? Есть ли у тебя видение будущего? А вот у меня есть. Да, оно может быть жестоким и грязным. Но это лишь средство обретения власти. Того ресурса, который помогает менять мир.

– И чем же ты меня подкупишь? Золотые горы? Высокая должность? Гарем наложниц?

– Почему, как ты думаешь, мне служит столько народа?

Странник демонстративно потёр щеку, как бы раздумывая:

– Они тебя бояться. Я, почему то в этом уверен, особенно после твоих предыдущих выступлений.

– Бояться только глупые людишки. Те, кто поумнее, разделяют мой взгляд на мир. Да, не все полностью согласны с моими методами. Но ведь цель оправдывает средства.

– Так говорят тираны и злодеи...

– Засунь эту мудрость себе знаешь куда? Тираны и злодеи.

Пф! Ты вообще понимаешь, ЧТО сейчас происходит?

– Ну, просвети меня.

– Вымирание! Человечестводохнет, как крысы. А сбежать с корабля некуда. Мы достигли своего предела, в данный момент развития. Сам знаешь статистику. Да её и не скрывают. За двести лет население человечества сократилось втрое.

Не нужно быть гением математики, чтобы сложить два плюс два. Что дальше будет, ты хоть понимаешь?

Команданте всё больше и больше удивлял Странника. В один момент это был несдержанный, безумный маньяк, с манией величия и плохими манерами. В иной – он становился устрашающе рассудительным и правым. Странник не мог не согласиться, что человеческая цивилизация клонится к закату. И это его не устраивало, как впрочем, и Тирана. Но методы... Методы Команданте оставляли желать лучшего.

Пока Странник пребывал в раздумьях, в разговор вступила Конда:

– И как ты хочешь исправить ситуацию? Мы видели твою коллекцию неудачных экспериментов. Ты и нас всех, в итоге, в этих ужастиков превратишь?

– Милая девочка, для такого почтенного возраста – ты на удивление глупа. Ты же медик, так? Разве вакцины, ещё там, на Земле, не испытывали на людях? Они не умирали от них? А ведь потом эти вакцины спасали множество жизней. Это называется допустимыми потерями. А если у пациента происходил некроз конечности, разве её не отсекали, ради спасения пациента?

– Ты не аппендикс людям вырезать собрался, – Конда начала распалаться, – Я даже не понимаю, что ты хочешь с ними сделать, чтобы исцелить. Чего молчишь?

– Фокусник не раскрывает своих секретов перед публикой, – был ответ Команданте, – Я вижу, что ты ещё не дорос-

ла, в своих мыслях, до тех категорий, которыми вынужден мыслить лидер.

Конда хотело было ответить, но ей на выручку пришёл Рикошет. Он положил руку ей на плечо, и что-то прошептал ей на ухо. Конда улыбнулась, и решила не продолжать разговор. Все эти перебранки дали время Страннику хорошенько обдумать слова Команданте.

– Знаешь, для творца будущего человечества, ты на редкость неуравновешен. Боюсь представить, каким будет твой дивный новый мир. От него, так и тянет блевать!

Странник поискал взглядом поддержки, и остановился на Фиалке. Так незаметно кивнула ему. Команданте ответ явно не устроил, и он, раскрасневшись ещё больше, завёлся вновь:

– Сраные кретины! Педерасты! Х***я из под ногтей! Я предлагаю тебе будущее, которого у тебя нет, и не будет! Не нужно, ну и пожалуйста! Х*р теперь вы покинете мою базу живыми! Люблю наблюдать за метаниями добычи, загнанной в угол и не имеющей выхода. Пожалуй, для развлечения, я дам вам пять минут форы, прежде чем уничтожу весь комплекс. Да-да, у меня тут спрятана термоядерная боеголовка. Бум, бах, ба-бах! И весь комплекс обрушится вам на головы. Последнее предложение – присоединяйся или умри!

Странник ответил Тирану пожеланием его скорейшей телепортации по адресу мужских половых органов, добавив пару выразительных жестов. Разговор явно был закончен. Теперь нужно выбираться и срочно.

– Падлы недоделанные! Уроды моральные! Сволочи обоссанные...

Команданте отключился. Вместо его изображения, на экране появился таймер обратного отсчета. Тиран не соврал – он дал пять минут.

– Похоже, нас всех ждёт отличная песочная ванна! – подытожил Малыш. В этот раз его никто не заткнул, так как он попал в самую точку.

– Ну, не скажи! – отозвался ИИ, – Я таки обыграл старого пердуна! Я смог взломать его коды управления. Деактивировать бомбу я не могу, но могу сильно замедлить таймер. В теории, вам хватит времени, чтобы сделать ноги.

* * *

Команданте пристально следил за происходящим. Он слышал новость, которую сообщил всем ИИ. Пока всё шло по плану. Естественно, Тиран не рассчитывал, что сможет уговорить этих Сталкеров с первого раза. Тут нужно было играть вдолгую. Кошки-мышки – одна из любимых игр Команданте. Теперь всё зависит от расторопности Сталкеров и их дальнейших решений. В любом случае, даже если эти погибнут – в Корпусе их было ещё много. Но Странник его заинтересовал. Что-то в нём было. Как в неограннённом алмазе. Нужно только приложить немного усилий и проявить терпение – и бесполезный камень может стать очень доро-

гим. Или мёртвым. Тут уж, как пойдёт.

Команданте откинулся в кресле, и передал команду рулевому его корабля. Были и минусы, от уничтожения базы, но наиболее важные ресурсы он успел переместить. Теперь база – разменная монета. Ей можно и пожертвовать.

“Как же хорош Марсианский виски, поутру!”

* * *

– Сколько у нас времени в запасе? – спросил Странник.

– Минут двадцать-тридцать. Должно хватить, если не будем лясы точить! – ИИ как всегда был в своём репертуаре. Хотя, надо признать, что Страннику эта манера начинала нравиться.

– Времени на разговоры нет, – Странник начал отдавать приказы, – Фиалка – бери своих, и дуйте в ваше аварийное устройство. Нет времени рассуждать – я лучше поймею дело с трибуналом, чем отдам вас учёным Прайма.

Никто не возражал. Часики тикали. ИИ что-то сделал с порталом, и тот наполнился серым туманом, не выходящим за пределы арки.

Фурри разбились на пары, и стали входить в портал. Как только они пересекали врата – тут же исчезали. Всё случилось быстро – было件нятно, что фурри были не в восторге от этого места, и старались сбежать отсюда, как можно скорее.

В итоге, у аварийного устройства остались лишь Фиалка,

Чак и привратник. Последний вытирал слёзы, предательски выступившие на глазах. Странник подошёл к троице, чтобы попрощаться.

Фиалка протянула ему какую-то коробочку. Странник принял дар, и вопросительно посмотрел на жирицу.

– Я понимаю, на какую жертву ты пошёл, чтобы нас спасти. Отказался от шанса спасти свой вид. Это очень благородно с твоей стороны. Посему, мы решили отплатить тебе благородством за благородство. В этом контейнере мы собрали образцы нашей крови. Судя по всему, тут точно должны быть гены, которые помогут твоему виду.

– Я не знаю, что и сказать... – в душе Странник ликовал, и одновременно печалился. Ему не хотелось расставаться с новыми знакомыми, да ещё и такими экзотичными.

– Не говори ничего, просто прими. И ещё – Команданте ведёт какую-то игру. Далеко не всё, что он сказал, правда. Тут всё сложнее, чем кажется на первый взгляд. Я это почувствовала, даже отсюда. Остерегайся его. Он опасен и непредсказуем. И, похоже, он получил то, что хотел. Будь осторожен, мой герой.

– Буду, Фиалка, буду, – ответил Сталкер с грустью в голосе, – Не хочу, чтобы ты уходила...

– Не печалься, так нужно. Как ты отдаёшь долг своему народу, так и я обязана выполнить своё предназначение. Но мой подарок будет напоминать тебе обо мне.

Фурри поцеловала Странника на прощание и сунула ему в

руку прядь своих волос, обмотанную грубой верёвкой. Развернувшись, она направилась к арке портала. Но она не вошла в него, а кивнула Чаку. Тот, аккуратно обнял привратника за плечи, и повёл в портал. Последние слова, которые тот произнёс, прежде чем исчезнуть были: “Прощай родное Солнце. Привет мой новый дом!”.

Фиалка чуть помедлила, и, повернувшись, крикнула Страннику:

– Запомни герой! Будущее не высечено на камне! Запомни это!

После этого она тоже растворилась в серой мгле портала. Странник хотел было постоять немного, и мысленно попрощаться со жрицей. Но от этого его отвлёк Малыш. Он встряхнул Странника и проорал ему на ухо:

– Соберись! Тут скоро всё накроется медным тазом. Медлить нельзя, бежим!

– Точно, крепыш!

– Я реквизировал для вас один кораблик. Он поможет нам дать дёру. Маршрут я загрузил в твой коммуникатор! – вмешался ИИ, – И меня не забудьте. И кстати, я дал сигнал эвакуации по всем базе. Теперь местным будет не до вас.

– Где твой модуль? – спросил Рикошет.

Рядом с основным пультом открылась потайная панель, из которой выехала платформа. Посередине, в углублении, лежал шар, исписанный странными символами, схожими с теми, которые были на Артефакте.

– Вот он я! Весь ваш! Как будете на корабле – вставьте меня в такой же модуль в рубке. Доверяюсь вам, – сказал напоследок ИИ и выключил свою аватару.

Рикошет бережно взял шар, и, убрав его в карман, глянул на Странника. Тот отдал команду рукой – “*Бегом*”.

Глава 8

Реквизированный ИИ аппарат сложно было назвать “корабликом”. Такой модели Сталкеры ещё не видели. Это явно был не серийный корабль. Это был шедевр инженерной мысли, сделанный на заказ.

Сигарообразный корпус, обтекаемой формы, чуть удаляющийся в конце, заканчивался шаром с дюзами⁷ маршевого двигателя. Два пилона с орудиями гармонично торчали из шара, параллельно корпусу. Было видно, что пилоны могли передвигаться по окружности шара, вокруг его оси. Это затрудняло уничтожение орудий и придавало кораблю дополнительную боевую маневренность в бою. Хищный вид машины не оставлял сомнений в том, что это боевой корабль. Средний класс, человек двадцать экипажа. По стандартным меркам, он ближе всего был к корвету.

У товарищей не было времен насладиться видом этой диковинной машины. Время играло против них. Входной люк распахнулся, пропуская Сталкеров на борт. Внутри корвет не был похож ни на один из военных кораблей. В нём было шесть кают, кают-компания, небольшая кухонька, медицинский и инженерный отсеки, ангар и рубка управления.

На приборной доске был сделан небольшой постамент, по форме напоминавший хранилище шара ИИ.

– Может, не будет его активировать? – Рикошет похлопал по карману, – Что-то не доверяю я ему.

– Вставляй в гнездо! – отрезал Странник, – И потом, это существо мне крайне любопытно.

Пока Рикошет устанавливал ИИ, Сталкеры расселись по местам. Конда взяла на себя внутреннее управление кораблём. Странник сел на место тактика. Освободившийся Рикошет занял место наводчика орудий. Лишь кресло пилота пустовало. По логике, туда должен был сесть Малыш. Но тот начал отбиваться, твердя, *“Я не умею пилотировать корыта! Везде пригожусь, но за штурвал не сяду!”*.

В то время, пока команда уговаривала Малыша сесть в кресло пилота, ожил ИИ.

– Так, вы выполнили свою часть сделки! Как же я рад! – ИИ помедлил, входя в симбиоз с кораблём, и продолжил, – Уберите эту макаку-переростка от пульта! Я сам поведу. Всем пристегнуться! Будет трясти.

– Сколько времени до взрыва? – напряженно поинтересовалась Конда.

– Не много. Но мы в графике! – рапортовал ИИ, – Начинаю прогрев двигателей. Машинка новая, ещё не обкатанная. Кстати, кораблю так и не присвоили имя. Надо бы выбрать, пока не взлетели. Но помните – как лодку назовёшь – так она и поплывет.

– Пусть будет “Пифон⁸”, – предложил Странник. Других возражение и предложений всё равно никто не высказал.

– Люблю драконов! – блеснул эрудицией Малыш.

– Дамы и господа, приветствую вас на борту независимой космокомпании. Убедитесь, что спинки кресел приведены в вертикальное положение и застегните ремни безопасности. Погода за бортом – обычная для экватора Марса. Температура +20 по Цельсию. При взлёте она будет понижаться до -270 градусов. Если конечно нас не накроет ядерным взрывом. Тогда о температуре можно будет не волноваться. – ИИ разошёлся не на шутку, – Убедительная просьба не высовывать конечности за борт корабля. Иначе у нас будет на пару калек больше, чем при вылете.

– Дурак, не смешно! – процедила сквозь зубы Конда.

– С вами говорил пилот, ваш незабываемый ИИ. Готовимся к вылету. Три, два... А вы слышали новую шутку про...

– Заткнись! – рявкнули на ИИ все Сталкеры.

– Ладно, ладно. Обижать то зачем. Два, один. Старт! – похоже, ИИ забавляла вся ситуация.

Корабль дёрнулся и, высвободившись от стыковочных захватов, заложил крутой вираж. Экипаж вдавило в кресла от такой резкой перегрузки. Хотя, по мнению Странника, перегрузка была меньше, чем должна была быть. Вероятно, корабль был оснащён прибором, смягчающим перегрузки. Очень полезная штука, особенно с таким лихим пилотом, как ИИ. Какие же ещё чудеса технологий хранятся в Артефакте? Было очень жаль, что Команданте решил его уничтожить. Ведь это был кладёзь знаний и технологий. Но, увы,

вместо того, что бы явить чудо миру, Тиран предпочёл оставить его себе, сохранив в тайне. Это мог быть неплохой козырь для мирового господства, но люди остаются людьми, даже в самые тяжелые времена.

ИИ был классным пилотом. Он прошёл в раскрывающиеся створки ангара, буквально на миллиметры шире самого корабля. Пифон был на свободе, и сменив курс, устремился прочь от заминированной базы. Так как это был космический корабль, то взлететь с Марса он мог только вертикально, дюзами строго вниз.

– Скоро мы выйдем из зоны поражения взрыва? – уточнил Странник у пилота.

– Да, вырвемся одним куском. Но у нас другая проблема. Глянь на тактическую карту. Я конечно отличный пилот, но...

Странник увеличил разрешение тактической голограммы и ахнул. Пифон быстро удалялся от базы. Но ему на перехват уже направились, на форсаже, несколько перехватчиков Марса. А за ними, выше геостационарной орбиты, висели два крейсера и линкор, без сомнений способные разнести кораблик в клочья.

– П****ц котёнку. Ну почти же вырвались! Твою-то мать... – начал, было, Странник, но осёкся.

По связи пришло сообщение:

– Внимание, неопознанный корабль. Это пограничный патруль Марсианского Протектората. Ваш полёт не санкци-

онирован. Оставайтесь внутри разрешённой полётной зоны, ниже стратосферы, и ожидайте инспекцию. Если вы не подчинитесь, мы откроем по вам огонь на поражение. Повторяю, это пограничный патруль Марсианского Протектората...

– Вот и долетались! – кисло произнес Рикошет.

* * *

“Цербер”, линкор Марсианского флота, недавно спущенный со стапелей, нёс обычную вахту. Его сопровождали два ракетных крейсера и три звена перехватчиков. Это было немного необычно, но в последнее время командование зачастую с учениями. Облетая Марс по заданным маршрутам, линкор контролировал все взлетающие и садящиеся корабли. Рутинная работа.

Капитан Диего нёс дневную вахту. Он играл в трёхмерные шахматы с тактическим компьютером корабля, не забывая посматривать на тактическую голограмму. Вдруг на ней появилась новая отметка. Неизвестный корабль только что стартовал с поверхности.

– Странно, – обратился к тактику капитан, – откуда этот взялся? На сотни километров вокруг пусто. Ни базы, ни агрофермы. Проверь его маячок.

– Маячок отключен. Корабль не идентифицируется системой – рапортовал тактик, – Сэр, судя по корпусу это неизвестная модель.

– Может, дети богачей опять катаются на своих дорогих яхтах, без разрешения? Ну и чёрт с ними. Всё равно, вахта скучная. Отправь им предупреждение, что бы держались в безопасной зоне. Пойду, разомну ноги, и заодно уем пару де-нежных мешков. Будет им урок, а нам развлечение! – Диего отстегнул ремни безопасности и, встав с кресла, начал разминать затёкшие конечности.

– Сэр, корабль не сбрасывает ход и не отвечает на позывные, – ответил тактик.

– Надеюсь это богатенькие дочки-сыночки, да ещё и с контрабандой. Может получится обновить систему очистки воздуха, для дома. Жена давно мне мозги делает.

Тактик и капитан улыбнулись. Ловить воришек с контрабандой было очень прибыльным делом, особенно если их богатые родители могли отмазать своих чад. Капитан уже повернулся к гермодвери, когда его остановил тактик.

– Сэр, с неизвестного корабля пришёл ответ.

– Включай! – распорядился капитан, – Сейчас начнутся торги и мольба. Хорошее начало.

– Это группа Сталкеров, с корабля “Пифон”. Срочно разворачивайтесь! На поверхности планеты сейчас произойдёт термоядерный взрыв!

– Что за глупости? – удивился Диего. Тактик лишь пожал плечами.

Тем временем сообщение продолжилось:

– Вы в опасности! Возможно вы в радиусе поражения

электромагнитного выброса. Как слышите!

Капитан односторонне отключил связь, и обратился к тактику:

– Пробей название “Пифон” по нашим базам.

– Корабля с таким названием не обнаружено, сэр! – рапортовал тактик.

– Придуриваются. Не хотят попасть на досмотр. Взять их на прицел. Пусть знают, что мы не шутим!

– Есть!

Судя по тактической голограмме, неизвестный корабль только прибавил ходу. Пришло новое сообщение:

– Марсианский патруль! Требуем пропустить нас! На борту ценный груз, который необходимо доставить на Прайм. Это дело чрезвычайной важности! Повторяю, чрезвычайно важности!

– Пифон! Говорит Санж Диего, капитан военного линкора пограничных сил Марсианского Протектората “Цербер”! Сбросьте скорость и оставайтесь в разрешённой полётной зоне! К вам на бор поднимется досмотровая команда. Если вы не сбросите скорость – я отдам приказ патрулю стрелять на поражение!

– Санж, – пришёл ответ, – уходите из зоны поражения ЭМИ! Мы не имеем ничего против Протектората, просто бежим от взрыва обратно в Прайм.

– Расскажи мне ещё, наглец! – начал злиться Диего, – Тактик, все орудия наведены и разогреты?

– Так точно, сэр!

– “Пифон”, последнее предупреждение! – капитан понимал, что хорошая взятка утекает из рук.

– Никак нет, “Цербер”. Мы драпаем! Не советую нас оставивать!

Капитан сплюнул с досады, и отдал приказ стрелять. Видимо не везло ему сегодня. Новой системы очистки воздуха не будет. Как и развлечений с женой.

Корабли Марсианского Протектората дали одновременный залп. Ракеты и вольфрамовые болванки понеслись в сторону нарушителя. “Пифон” не растерялся, и открыл огонь из ПРО. Капитан не ожидал, что системы обороны небольшого кораблика окажутся такими эффективными. Первый залп был полностью нейтрализован.

– Огонь из всех орудий! Перехватчики в бой!

Хищные перехватчики бросились на противника, с азартом. Патрулировать границы было скучным делом. Но под снаряды союзников они не лезли, чтобы не зацепило. Потому им пришлось порядком отстать и продвигаться медленно и осторожно.

Второй залп Марсиан так же был нейтрализован. Капитан ударил кулаком по переборке. *“Что же это твориться? Как эти засранцы остались невредимы”*.

Тактическая голограмма вдруг задёргалась. На планете ухнул взрыв. Грибовидное облако начало подниматься над поверхностью. Но электромагнитный удар пришёл раньше,

чем гриб успело сформироваться. Те перехватчики, что были в начале строя, начали падать, как камни. Всю их электронику вывело из строя. Требовалось время на перезапуск всех цепей управления. Часть перехватчиков успело изменить курс, пытаясь уйти от импульса.

“Пифону” электромагнитное излучение было как будто нипочем. Марсиане не знали, что этот корабль экранирован от ЭМИ.

– Что это? Инженер – нас накрыло ЭМИ? – заорал Капитан.

– Слегка, сэр! Мы слишком далеко от эпицентра взрыва. Основные системы работают в штатном режиме.

– Огонь по двигателям противника! Надо взять их живыми! Нам предстоит серьёзный разговор! – отдавал приказы Диего. Творилось что-то очень странное.

Марсианские корабли сделали третий залп по приближающемуся кораблю, целясь в двигатель.

* * *

– Вот это грохнуло! – радостно воскликнул Малыш.

– Да, красиво получилось, – ответил ИИ, – Но по нам всё ещё ведут огонь! И у меня проблемы с наведением на цели. ЭМИ нас не поджарил, но системы огня сбоят. От болванок я увернусь, но вот от ракет нет. Мы не вырвемся...

Странник оглянулся на товарищей. На лицах читалась

грусть. Ну, кроме Малыша – он как всегда вел себя, как будто ни в чём не бывало.

– Время до удара ракетами – минута! – объявил грустным голосом ИИ.

Странник поймал себя на том, что теребит в руке локон волос Фиалки. Это помогало ему держать себя в руках. “*Уже скоро*” – подумал он.

Вдруг ракеты Марсиан взорвались. У Странника отвисла челюсть. По связи, на всех диапазонах, пришло сообщение:

– Йеееху, засранцы! Руки прочь от моих парней!

Это был “Центурион” с Бёрком на борту. Марсианские корабли спешно начали разворачивать орудия, в сторону флагмана третьего флота забыв о “Пифоне”. Ещё бы, внезапно, в бой вмешался противник посерьёзнее.

– А вот вам на закуску, пограницы! – проорал Бёрк по связи, явно разгоряченный боем.

Из грузового люка “Центуриона” вылетел астероид и понёсся к марсианским кораблям. Чуть отлетев от флагмана, астероид покрылся сетью огоньков, после чего разлетелся на огромное количество малых осколков. Находчивый Бёрк переиграл Марсиан. Он не хотел уничтожить пограничников Марса, но и дать им захватить “Пифон” он тоже не мог. Он слышал все передачи, и догадался, что за “ценный груз” на борту фрегата.

Направленный взрыв расколол астероид. Осколки, под действием ускорения от взрыва и притяжения планеты по-

неслись к кораблям неприятеля. Такие осколки вряд ли могли уничтожить большие корабли, но могли нанести достаточно ущерба, чтобы вывести их из строя, на какое то время.

– Да что он творит? – Рикошет обратился по внутренней связи к команде, – Нас тоже накроет!

– Оптимальное решение найдено! Не ссы Маруся, я сам боюсь! – как всегда не к месту весело ответил ИИ, – А теперь потуже затяните ремни и приготовьтесь к каруселе!

– Что ты задум...

Странник не успел договорить. Перегрузки вдавили всех в кресла, с невероятной силой. Даже компенсатор перегрузок не облегчить тяжесть, навалившуюся на экипаж.

Тот манёвр, что выбрал ИИ, был нестандартен. Вероятно, в будущем его будут разбирать на уроках тактики. ИИ поддал газу, и разогнавшись, начала маневрировать. Да ещё как! Он разворачивал Пифон на 180 градусов, давая рассчитанные залпы из маршевого двигателя. Затем разворачивался обратно, и прибавлял ходу, компенсируя потерю скорости. Корабль двигался в поле обломков, строго по изначальному вектору. Каждый залп в противоположную движению сторону, сжигал обломки астероидов. ИИ не забывал пометать цели для орудий корабля, которые сбивали обломки, не попавшие под реактивный выхлоп. Изящное решение.

Карусель продолжалась недолго. Корабль шёл на хорошей скорости, и быстро проскочил поле обломков. Несколько маленьких камешков всё же попали в обшивку, но это никак

не уменьшило работоспособность корабля. Команданте построил корабль на славу.

Марсианские корабли удирали со всех ног. Никому не улыбалось попасть под эти импровизированные снаряды. Но, они начали движение слишком поздно, и все три корабля накрыло осколками. О продолжении боя не могло идти и речи. Первостепенной задачей Марсиан было латание дыр, в обшивке, чтобы весь воздух не вытянуло наружу.

Тем временем, “Пифон” поравнялся с “Центурионом” и вышел на связь:

– Станислав, ну ты отжог! Вот уж точно марсиане такого не ожидали! – передал сообщение Странник.

– Да и ты не отставал! Я такого манёвра в жизни не видел. Как вы это провернули? – отозвался восхищенный Бёрк.

– У нас классный пилот. Позднее расскажу! Сейчас надо быстро лететь на Прайм. Мы нашли то, что искали! Спасение!

– А я в вас не сомневался, ребята! Молодцы! – поздравил их Бёрк.

– Кстати, командор. Спасибо что помог нам сбежать! Мы ценим это!

Странник был искренне благодарен за помощь. Если бы не Бёрк – не уйти бы им с Марса живыми.

Команданте в последний раз посмотрел на своего клона. После процедуры, он сможет видеть своё обновленное лицо только в зеркале. Он был в предвкушении этой, болезненной, операции. *“Всё только начинается! Для меня и для человечества!”*.

Тиран лёг на медицинскую кровать. После процедуры, он наконец-то сможет ясно мыслить. Доктор Шварц заверил его, что приступы безумия останутся в прошлом. Добро пожаловать ясный ум, которого Команданте так сильно не хватало, для осуществления своих планов.

Учёные и медики начали подключать разные аппараты к его голове. Но последние мысли Тирана, в старом теле, были о Страннике.

*“Сталкер Странник. Упёртый баран. Ничего, тебя уже взяли в разработку мои спецы. А ты оказался интересным. Куда интереснее, чем я предполагал. Сбежал с базы, да ещё и с*****л мой прототип. Подонок! Но подонок полезный. Ничего, скоро игра выйдет на новый уровень. Ты мне покорись. В итоге, все мне покоряться”*.

Команданте засмеялся дьявольским смехом, что слегка напугало персонал лаборатории. Но они привыкли к эксцентричности своего шефа.

“Скоро увидимся, засранцы!” – азартно подумал напоследок

док Команданте, и отключился.

* * *

Сталкеров других выживших чествовали как героев. Даже устроили парад. С оркестром и награждением медалями.

Как только Сталкеры вернулись в Прайм, они сразу же сдали свой ценный груз лучшим учёным. Странник так же не забыл передать образцы Морды, собранные им ещё на Земле. Ученые заинтересовались этим, не меньше крови фурри.

После дачи показаний и составления рапортов, что было достаточно утомительно, Сталкеров отвели на праздник. В огромном церемониальном зале Прайма собралась куча народа. Представители управляющего совета вручали заслуженные медали почётным героям. Даже Мореход засветился на празднике, правда, мельком. В его профессии не приветствовались публичные выступления.

Странник чувствовал себя отстраненным. Он не любил большие официальные мероприятия. Да и поводов для раздумий, сейчас было много. А подумать было над чем. Он пару раз взглянул на свою пурпурную медаль. Награда была высокой, но Странник не чувствовал, что заслужил её. От размышлений его оторвал подошедший Палкан. Он отечески пожал ему руку.

– Ну ты отчебучил, Странник. Вот уж не думал, что всё так закрутится, когда посылал тебя на Землю. Но ты моло-

дец! Можно сказать, перевыполнил задание.

– Спасибо Полковник! Но “Пифон” не отдам.

Палкан сделал наигранно кислую мину. Естественно он понимал, что “Пифон” – законная добыча Сталкеров. Инженеры Прайма хотели разобрать чудо-корабль по винтику. Но, Сталкеры были непоколебимы, так что учёным осталось только скопировать все схемы, из бортового компьютера.

Странник, как и остальные члены его группы, умолчали о разумности ИИ. Все вместе, они решили, что лучше пока оставить это их личной тайной. ИИ был не против. Он хорошо умел играть ограниченного электронного помощника. Естественно, он выдал пару фраз, по этому поводу, но никто не сомневался, что это напускное.

– Не хочу тебя огорчать, но у руководства к тебе много вопросов. Особенно касательно пришельцев и инопланетного Артефакта. Приготовься – эти ребята из тебя всю душу вытрясут. – продолжил Палкан.

– Потерплю, что делать, – ответил Странник.

– Ладно, не забивай себе голову! У нас праздник. Веселись! Вон, твои ребята получаю заслуженные лавры. А ты чего не с ними?

– Ты же знаешь, я не люблю все эти мероприятия. Лучше я тут, в сторонке постою. Авось, пронесёт, и меня не заметят.

– Ну, это вряд ли. Ладно, не куксись. И развлекись! Ты заслужил! А я пока пойду утрясать межведомственные конфликты.

Палкан положил руку на плечо Странника, показывая, что Сталккер не один, после чего удалился. Странник, было, решил, что он может улизнуть с мероприятия, но его перехватил Бёрк. Весь сияя от распирающего его счастья, командор долго жал руку Сталкера.

– А вот и наш герой! – всё повторял радостный Бёрк.

– А тебя, я смотрю, повысили, вице-адмирал Бёрк! Поздравляю! – сердечно поздравил Станислова Странник.

– Ну, по шее тоже надавали, за неподчинение приказу, – по секрету признался Страннику Станислав, – Но звание всё же дали. Без вас, ребята, не видать мне его еще пару лет.

– Повезло, так повезло, – с грустинкой в голосе произнёс Странник. Хоть он и был рад повышению Бёрка, мысли его были грустными.

– Что-то ты не рад всей этой помпезной вечеринке. Постараюсь это исправить. Хочу тебя кое с кем познакомить.

Бёрк подозвал девочку, лет двенадцати, и представил её Страннику:

– Знакомься – это Мона Бёрк, моя дочь! Дружище, ты дал надежду не только мне, но и моей любимой дочурке! – сердечно произнёс новоиспеченный вице-адмирал, – А она для меня всё! Теперь есть реальный шанс изменить её жизнь к лучшему!

Бёрк весь сиял от счастья. Было очевидно, что дочь – самое главное в его жизни.

– Поздоровайся со Странником дочка. Благодаря ему, и

его товарищам, мы вскоре заживём, как в сказке!

– Здравствуйте дядя Странник, – девочка, смущаясь, протянула страннику небольшой цветок, в знак благодарности, – Спасибо вам!

Странник принял цветок из ручки Моны, и потрепал её по голове. Бёрк улыбался во весь рот, крепко обнимал дочурку за плечи. Он был безгранично счастлив. Странник не стал рушить надежды Бёрка, по поводу излечения человечества, ведь он не был на сто процентов уверен в успехе этой затеи. Бёрк был молод, по сравнению со Странником, и мог позволить себе такие иллюзии.

Перебравшись ещё парой фраз с новообретённым товарищем, Странник под предлогом занятости, покинул Бёрков. Последнее что он увидел – Бёрк посадил дочку на плечи, и радостно двинулся в сторону основного праздника.

Найдя угол потише, он, наконец-то внимательно рассмотрел цветок, который подарила ему юная Мона.

“Совпадение или знак?” – подумал Странник, вертя в руках цветок фиалки. Опустив руку в карман, он нащупал локон волос, который ему подарила Жрица Фиалка. Он нежно сжал его в кулаке. Неожиданно он понял, как ему не хватает этой пришелицы. Того разговора по душам, что произошёл при свечах. Того, что было после. Запаха её тела и нежности шёрстки. А главное, той мудрости, какой обладала Фиалка.

В голове Сталкера Странника вертелась последняя фраза жрицы:

*“Будущее не высечено на камне. БУДУЩЕЕ. НЕ. ВЫСЕ-
ЧЕНО. НА. КАМНЕ.”*

И ведь правда – будущее не высечено на камне.

Июнь 2022 – январь 2023 года.

Продолжение следует...

КОНЕЦ